

DX

2458

N: 3

РК 40К/ОН 14X/

БІОГРАФІИ

РОССІЙСКИХЪ

ГЕНЕРАЛИССИМУСОВЪ

И

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ,

СЪ 48 ПОРТРЕТАМИ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. *зав*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ТРЕТЬЕГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

1840.

70X

2.458

№3

ВЛОДЪА

СЕНТОМБЕРЪ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ

Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. —

С. Петербургъ, Октября 15 дня, 1840 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

Сдано
1841 г.

17
83

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
С. ПЕТЕРБУРГЪ. — ТИП.
СИБИРСКАЯ

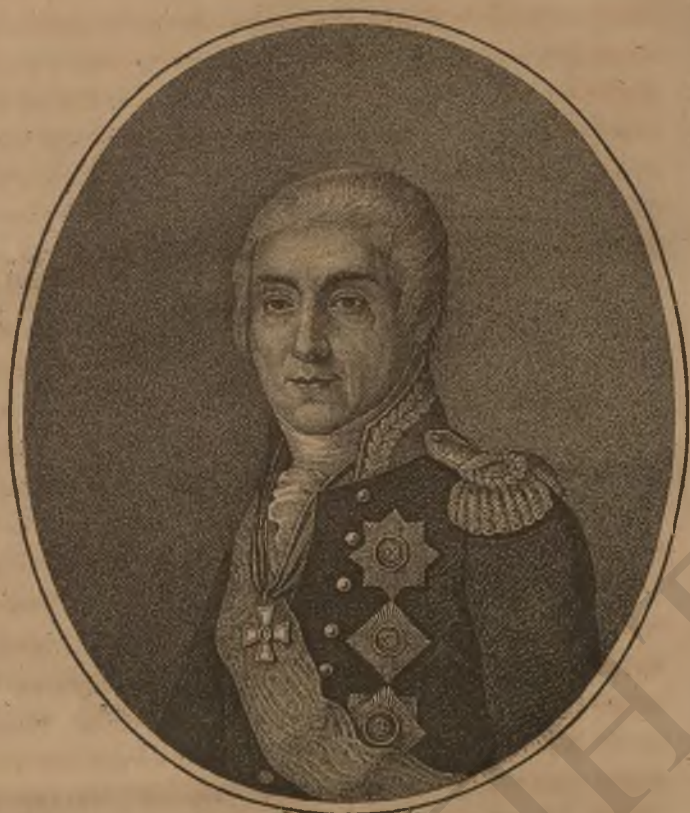

Рис. И. Шамовъ.

Князь Александръ Александровичъ

ПРОЗОРОВСКІЙ.

Друков. Тюлева.

38-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

**КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ПРОЗОРОВСКІЙ.**

Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, потомокъ Князей Ярославскихъ (*), родился въ 1732 году, обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, будучи десяти лѣтъ, записанъ въ гвардію солдатомъ (1742 г.); произведенъ черезъ четыре года (1746) въ Капралы; 1751 въ Фурьеры; 1752 въ Каптенармусы; 1753 въ Сержанты и въ слѣдующемъ году (1754) вынущенъ въ полевые полки Поручикомъ.

Вскорѣ объявлена была война Пруссіи и молодой Прозоровскій, служившій тогда Капитаномъ, имѣлъ случай развитъ военныя свои способности:

(*) Гербовникъ, часть I.

непріятелемъ: отбилъ у него 5000 Волоховъ; скота рогатаго 5,065, овецъ 10,580 и 586 лошадей; приказалъ, 10 Сентября, отряду Донскихъ Козаковъ двинуться къ крѣпости: Турки, въ числѣ 3000, напали съ ожесточеніемъ на слабое войско; Козаки начали отступать и, вскорѣ, подкрѣпленные Прозоровскимъ, устремились на противниковъ. Въ этомъ дѣлѣ непріятель потерялъ убитыми до 2,000 человекъ; остальные сдались военнопленными.

Прозоровскій участвовалъ и въ покореніи Крыма Княземъ Долгорукимъ (1771 г.) (*); пожалованъ тогда кавалеромъ Св. Георгія третьяго класса; Генералъ-Поручикомъ (1773 г.); принялъ начальство надъ войсками, расположенными на полуостровѣ при отбытіи Главнокомандовавшаго въ Москву (1775 г.); получилъ (10 Іюля), въ день празднованія мира съ Турціею, золотую шпагу, украшенную алмазами; разбилъ (1778 г.) мятежныхъ Татаръ, противившихся Хану Шагинъ-Гирею, возведенному Россіею; обратилъ въ бѣгство за Кубань соперника его, Батырь-Гирея; возстановилъ спокойствіе въ Крыму; награжденъ, 26 Ноября, орденомъ Св. Георгія втораго класса.

Среди мира дѣятельный сынъ Отечества не оставался празднымъ: Императрица ввѣрила ему (1780 г.) управленіе Орловскаго и Курскаго Намѣстничества; возвела его въ достоинство Генералъ-Аншефа (1782 г.);

(*) См. о Князѣ Долгоруковѣ-Крымскомъ, въ первой части, въ біографіи Генер. Фельдм. Графа Петра Семеновича Салтыкова, стр. 286.

пожаловала, потомъ (1790), Главнокомандовавшимъ въ Москву и Сенаторомъ 5 Департамента; начальникомъ надъ войсками, расположенными въ столицѣ, Бѣлоруссіи и въ Смоленской губерніи; возложила на него ордена: Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1790 г.) и Св. Владиміра первой степени (1795 г.).

По возшествіи на Престолъ Императора Павла I (1796 г.), Князь Прозоровскій назначенъ, 24 Ноября, Командиромъ Смоленской дивизіи съ переименованіемъ въ Генералъ отъ инфантеріи и, вскорѣ, отставленъ, удаленъ въ деревню (6 Января 1797 г.): *за вступленіе въ командованіе не своей части.* Въ началѣ Государствованія Императора Александра I, онъ принятъ снова въ службу и, какъ старшій Георгіевскій кавалеръ, поднесъ, 12 Декабря 1805 года, Императору всеподданнѣйшій докладъ Думы: о возложеніи на Себя военнаго ордена первой степени; но Александръ отказался, объявивъ: «что не командовалъ храбрымъ войскомъ Своимъ, а привелъ оное на помощь Союзника, разделялъ однѣ опасности и, потому, находитъ приличнымъ только имѣть знакъ четвертой степени.»

Въ это время оружіе Наполеона торжествовало. Россія продолжала борьбу; усиливала ополченія противъ побѣдоноснаго врага. Составилось внутри Государства земское войско: Князь Прозоровскій вступилъ въ командованіе VI Области (1806 г.) и 30 Августа 1807 года возведенъ въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала.

Не смотря на глубокую старость Прозоровскаго, Императоръ Александръ ввѣрилъ ему (1808 г.) ар-

мію противъ Турокъ, которые не разъ были имъ побѣждаемы при Екатеринѣ. Ему было тогда семьдесятъ шесть лѣтъ; онъ страдалъ отъ подагры и хирагры, но еще имѣлъ духъ бодрый, пылалъ усердіемъ и, на закатѣ дней, дѣятельно занимался службою, которая одна поддерживала угасавшую жизнь его. Въ числѣ вождей, подчиненныхъ Прозоровскому, находились: Голенищевъ-Кутузовъ (*) и воспитанникъ Суворова, Милорадовичъ. Первый давно уже былъ грозенъ Туркамъ; слава готовила ему новый вѣнецъ въ нѣдрахъ Отечества; второй, по возобновленіи военныхъ дѣйствій въ 1809 году, раззорилъ (24 Марта) ретраншаменты Журжи; отбилъ у Турокъ семь орудій и множество знаменъ; овладѣлъ Слободзею; взорвалъ на воздухъ пороховый погребъ, находившійся подъ домомъ Паши и арсеналъ, но не могъ взять крѣпости; сразился (4 Авг.) съ неприятелемъ при Петрикѣ, опрокинулъ его, обратилъ въ бѣгство, отнялъ одно знамя и Пашинскую булаву.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ обложилъ (въ Апрѣлѣ) Браиловъ, снабженный десяти-тысячнымъ гарнизономъ; сначала бомбардировалъ эту крѣпость, потомъ рѣшился на штурмъ (съ 19 на 20 число): Рускіе были отражены съ потерей трехъ тысячъ человекъ. Князь Прозоровскій снялъ осаду 7 Май и провелъ два мѣсяца въ бездѣйствіи, въ то время, какъ неприятель усиливался, подавлялъ Сербовъ. Наконецъ Фельдмаршалъ рѣшился переправиться за

(*) Голенищевъ-Кутузовъ вскорѣ получилъ другое назначеніе. См. его біографію.

Дунай, въ исходѣ Іюля. Генералъ Зассъ овладѣлъ Исакчею (31 числа) и Тульчею (2 Авг.); Генералъ Платовъ занялъ Бабадахъ (2 Авг.). Приближаясь къ могиламъ, почтенный военачальникъ привѣтствовалъ еще Императора съ завоеваніями; не слагалъ съ себя лежащаго на немъ бремени; продолжалъ отдавать отчеты въ своихъ военныхъ распоряженіяхъ и за нѣсколько часовъ до кончины, отправилъ (9 Августа) курьера въ С. Петербургъ, но съ трудомъ могъ подписать имя, сказалъ посланному: *«Когда ты будешь представленъ Военному Министру, а, можетъ быть, и Государю, объяви, что я умираю. Меня въ то время не будетъ уже на свѣтѣ. Разсказывай, что видѣлъ; лишняго не прибавляй.»*

Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій скончался въ лагерь, за Дунаемъ, близъ Мачина, сохранивъ память до послѣдней минуты своей жизни: читалъ самъ отходную. Онъ былъ средняго роста, сухощавъ; нравъ имѣлъ горячій, но склонный къ добру; обходителенъ, ласковъ со всѣми; строгій блюститель военнаго порядка; взыскателенъ по службѣ; не терпѣлъ, чтобы въ лагерь были женщины, чтобъ подчиненные его предавались нѣгѣ и роскоши; переносилъ съ ними безпокойства войны, но въ Яссахъ и въ предшествовавшую службу, когда управлялъ губерніями, не щадилъ денегъ для поддержанія своего достоинства. Любимый разговоръ его былъ о тактикѣ, о семилѣтней войнѣ, Фридрихъ Великомъ, котораго усердно почиталъ. Когда Потемкинъ находился во всей силѣ, Прозоровскій не увеличивалъ собою числа его поклонни-

ковъ и, со всѣмъ тѣмъ, получалъ награды отъ справедливой Монархини: доказательство его достоинствъ и возвышенныхъ чувствъ.

Согласно желанію Князя Прозоровскаго, останки его были преданы землѣ въ Киевопечерской Лаврѣ. — «Тѣ только памятники прочны — упомянулъ Фельдмаршалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, — которые сооружаетъ благодарное Отечество; прочіе, воздвигаемые гордостію, ничтожны: пускай одна доска съ простою надписью указываетъ мѣсто моего погребенія.»

Единственная дочь Князя Александра Александровича, Фрейлина Высочайшаго Двора Княжна Анна Александровна, вышла за Егермейстера, Дѣйстви- тельнаго Камергера Князя Ѳедора Сергѣевича Го- лицына.

Императоръ Александръ, въ знакъ признательно- сти къ полезной Отечеству службѣ Князя Прозоров- скаго, повелѣлъ (18 Августа) всей арміи носить три дни военный трауръ.

Въ 1816 году останки Князя Прозоровскаго перенесены въ каменный домъ, который онъ завѣ- щалъ въ пользу инвалидовъ, находящійся въ Пе- черской части города, на выѣздѣ къ заставѣ Василь- ковской. Тамъ покоятся они подъ церковью въ ниж- ней палаткѣ. Въ храмѣ, посвященномъ Св. Алек- сандру Невскому, поставленъ подъ его образомъ мраморный четвереугольный столбикъ; на немъ серебряная урна съ сердцемъ Фельдмаршала. Над- пись на урнѣ слѣдующая (извѣстнаго Протоіерея Леванды): «Сердце его заснуло въ вѣрѣ. Оно живое

Богу своему.» — Нынѣ въ этомъ домѣ помѣщаются больные крѣпостные арестанты. Прахъ Князя Про- зоровскаго будетъ перенесенъ, по Высочайшей волѣ, въ башню новой крѣпости, названную въ честь его Прозоровскою. Домъ отходитъ подъ укрѣпленія.

39-й

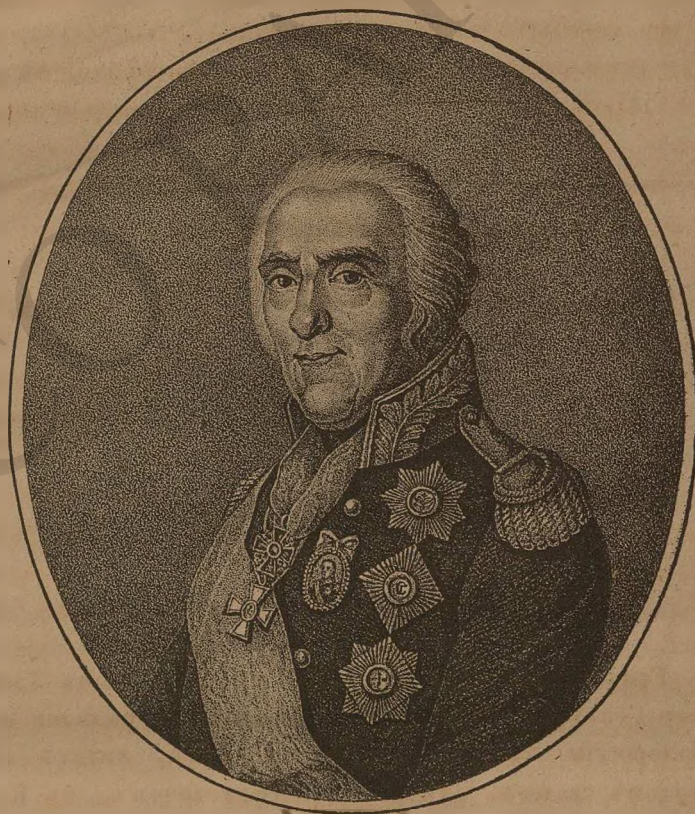
ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

ГУДОВИЧЪ.

Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, сынъ Тайнаго Совѣтника Василя Андреевича (*), родился въ Малороссіи въ 1741 году и обучался, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Андреемъ Васильевичемъ, въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ. На девятнадцатомъ году вступилъ онъ въ военную службу Инженеръ-Прапорщикомъ (1759 г.); былъ потомъ Флигель-Адъютантомъ у Генералъ-Фельдцейхмейстера Графа

(*) Гудовичи происходятъ отъ выѣхавшаго въ 1680 году въ Россію изъ Польши Шляхтича Павла Станиславича Гудовича. — *Гербовникъ*, ч. 2.

Др. И. И. И.

Графъ Иванъ Васильевичъ

ГУДОВИЧЪ.

Литер. Типогра.

Шувалова и когда скончалась Императрица Елисавета Петровна, произведенъ къ нему въ Генеральскіе Адъютанты съ чиномъ Подполковника (1761 г.). Быстрымъ возвышеніемъ одолженъ онъ брату, который находился тогда Генераль-Адъютантомъ Императора Петра III и былъ первымъ любимцемъ Его, получилъ пятнадцать тысячъ крестьянъ въ Старообрядческихъ слободахъ (*).

Въ 1762 году послѣдовала перемѣна въ Правленіи. Гудовичи лишились значенія у Двора; Иванъ Васильевичъ находился три недѣли подѣ строгимъ карауломъ при вступленіи на Престолъ Императрицы Екатерины II, но въ слѣдующемъ году (1763) пожалованъ Полковникомъ Астраханскаго пѣхотнаго полка.

Первый походъ его за границу былъ въ Польшу (1764 г.), подѣ начальствомъ Генераль-Поручика Штофеля: тамъ Гудовичъ оказалъ значительное содѣйствіе въ избраніи Королемъ Станислава Понятовскаго, склонивъ на его сторону Гетмана Ржевускаго и Князя Чарторыскаго. На возвратномъ пути въ Россію, онъ переловилъ болѣе трехъ тысячъ бѣглыхъ солдатъ, болѣею частію старообрядцевъ. Первые военныя его дѣйствія были подѣ Хотинымъ (1769 г.), гдѣ, 11 Іюля, выдержалъ онъ болѣе четырехъ часовъ съ однимъ только батальономъ, сильную непріятельскую вылазку на лѣвый флангъ и отразилъ Турокъ; потомъ, 14 Августа, съ тѣмъ же

(*) Имяніе это отобрано въ казну Императрицею Екатериною II.

батальономъ и двумя пушками одержалъ онъ поверхность надъ десяти тысячнымъ Оттоманскимъ войскомъ, при Рачевскомъ лѣсѣ: собралъ разсѣянный нашъ авангардъ, атаковалъ Турецкую конницу, преслѣдовавшую три гусарскихъ полка, и сильнымъ батальнымъ огнемъ обратилъ оную въ бѣгство, гнался за непріателемъ до пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости Хотинской, возвратилъ отбитыя Турками четыре орудія. За этотъ мужественный подвигъ, Гудовичъ былъ произведенъ (1770), не по старшинству, Бригадиромъ. Въ исходѣ 1769 года и въ началѣ 1770, прикрывалъ онъ съ четырьмя полками на Бугѣ, у Браславля, лѣвый флангъ первой арміи и истребилъ нѣсколько Татарскихъ отрядовъ; командовалъ бригадою и, когда армія перешедъ Днѣстръ, двинулась къ Дунаю, велъ вторую колонну; первый, чтобы выиграть время, переправился 7 Іюля черезъ рѣку Ларгу въ бродъ; участвовалъ въ овладѣніи Турецкими батареями и лагеремъ; награжденъ, 27 числа, военнымъ орденомъ Св. Георгія третьей степени.

Въ день знаменитаго Кагульскаго сраженія (21 Іюля), Гудовичъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, прикрывалъ отъ Хана Крымскаго вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Потемкинымъ (*) обозы, занявъ выгодную позицію на высотахъ и не допустилъ непріателя атаковать армію съ тыла: за что получилъ похвалу отъ Румянцова и Высочайшее благоволеніе. Вслѣдъ за тѣмъ находился онъ при облежаніи Браилова

(*) См. во второй части біографію Генер. Фельдм. Князя Потемкина-Таврическаго.

Генералъ-Маіоромъ Глѣбовымъ и отряженъ въ Валахію съ особливимъ корпусомъ противъ Сераскира, занимавшаго позицію близъ Букареста. Войско Гудовича состояло изъ пяти батальоновъ пѣхоты, въ маломъ комплектѣ, Апшеронскаго полка, гусарскаго Ахтырскаго, въ которомъ было полтора ста человекъ, четырехъ Донскихъ козацкихъ полковъ и нѣсколькихъ худо вооруженныхъ Арнаутовъ. Отправясь къ мѣсту назначенія усиленными маршами и нуждаясь въ провіантѣ, храбрый военачальникъ раздѣлялъ пищу съ солдатами, довольствовался самъ ежедневно нѣсколькими сухарями; оставилъ на дорогѣ, въ одномъ крѣпкомъ монастырѣ, обозъ свой и больныхъ, подъ прикрытіемъ Донскаго полка; воспрепятствовалъ Туркамъ сжечь мостъ близъ Букареста, сдѣлавъ движеніе, что намѣревался обойти ихъ и быстро перешедъ чрезъ оный подъ непріятельскими ружейными выстрѣлами, обратилъ въ бѣгство Сераскира, преслѣдовалъ его, взялъ четыре знамя и двѣ пушки, очистилъ отъ Турокъ столицу Валахіи, завладѣлъ магазинами и расположился съ корпусомъ за рѣкою Дембовицею на высотахъ. Этотъ блистательный подвигъ доставилъ ему чинъ Генералъ-Маіора, въ 1770 году.

Около половины Декабря, Гудовичъ созвалъ Бояръ, удалившихся въ Трансильванію, открылъ Диванъ и приглашенъ былъ въ Яссы къ Главнокомандовавшему. Отдавая справедливость воинскимъ его доблестямъ, Графъ Румянцовъ поручилъ ему отправиться къ своей бригадѣ съ словесными наставленіями къ Генералъ-Аншефу Олипу относительно за-

нятія Журжи. Осада крѣпости и укрѣпленнаго батареями впереди оной замка, находившагося на островѣ между рукавовъ Дуная, открыта въ Февраль мѣсяцъ, 1771 г. — По обозрѣніи непріятельскаго ретранша-мента, Гудовичъ представилъ Генералъ-Аншефу свое мнѣніе: «что какъ время настаетъ холодное; въ «провіантъ полки имѣютъ недостатокъ; осадная ар-«тиллерія заключается только въ четырехъ орудіяхъ: «двухъ осьмнадцати фунтовыхъ и двухъ двадцати «четырехъ; то необходимо, для воспрепятствованія «непріятелю усилиться свѣжими войсками, взять «крѣпость штурмомъ тремя колоннами.» — Олицъ одобрилъ это мнѣніе и, раздѣливъ дивизію свою на три колонны, поручилъ первую, на правомъ флангѣ, Генералъ-Маіору де-Малино, вторую, на лѣвомъ, Ге-нералъ-Маіору Гротенгельму, а среднюю Гудовичу. Съ 19 на 20 Февраля, ночью, предпринять былъ штурмъ. Генералъ-Аншефъ не присутствовалъ на ономъ, по случаю постигшей его болѣзни. При при-ближеніи къ валу, не доходя до рва, де-Малино и Гротенгельмъ были тяжело ранены: Гудовичъ первый съ своею колонною перелѣзъ черезъ валъ, обратилъ Турокъ въ бѣгство къ мосту, за которымъ находился укрѣпленный замокъ, и усиленный дру-гими двумя колоннами, овладѣлъ ретраншаментомъ; заставилъ непріятеля просить перемирія на три дни; успѣлъ въ ночное время сдѣлать скрытую брешъ-батарею противъ самаго замка, разстояніемъ отъ стѣны менѣе ста сажень, и двѣ батареи по флан-гамъ изъ полевыхъ орудій. Турки желали еще от-срочить перемиріе, но Гудовичъ отправился въ ла-

геръ къ Генералъ-Аншефу и убѣдилъ его не согла-шаться. Тогда посыпались ядра въ крѣпость съ брешъ и фланговыхъ батарей и взорванъ пороховый погребъ непріятельскій. Устрашенные Турки выста-вили бѣлое знамя и крѣпость сдалась на капиту-ляцію, съ позволеніемъ войскамъ немедленно очи-стить оную безъ знаменъ, съ собственнымъ только оружіемъ. Сорокъ пять пушекъ достались побѣдите-лямъ; Россійскій гарнизонъ, изъ шести сотъ чело-вѣкъ состоявшій, съ артиллерією занялъ Журжу. Гудовичъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны, 15 Апрѣля, и, по приказанію Графа Румянцова, по-шелъ скрытыми маршами съ дивизією Олицъ (*) къ рѣкѣ Ольтъ, гдѣ, присоединясь къ отряду По-темкина, осадилъ крѣпость Турну; потомъ, находясь подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Князя Реп-нина, участвовалъ въ отступленіи его отъ Журжи, которую предалъ Туркамъ Комендантъ Гензель (**), въ разбитіи трехъ тысячнаго отряда непріятельскаго подъ Букарестомъ и въ преслѣдованіи его до рѣки Сабары.

Въ исходѣ Іюля (1771 г.) Генералъ-Поручикъ Эссенъ, имѣя только пять тысячъ челов. пѣхоты,

(*) Петръ Ивановичъ Олицъ, товарищъ Румянцова во время семилѣтней войны, раненый на Цорндорфскомъ сраженіи и въ битвѣ при Франкфуртѣ, участвовавшій въ побѣдахъ его надъ Турками, скончался въ Букарес-тѣ 7 Апрѣля 1771 года.

(**) Смотри во второй части біографію Генер. Фельдм. Князя Николая Васильевича Репнина, стр. 212 и 213.

вознамѣрился взять штурмомъ Журжу, защищаемую десяти тысячнымъ Турецкимъ войскомъ. Тщетно Гудовичъ совѣтовалъ ему сдѣлать противъ середины реграншаментъ батарею изъ двѣнадцати орудій и проложить дорогу въ крѣпость чрезъ проломъ: Эссенъ настоялъ въ своемъ намѣреніи: произвелъ атаку на 7 число Августа; былъ отбитъ съ потерей значительнаго числа людей и отступилъ отъ крѣпости. Въ этотъ день Гудовичъ, командовавшій на приступъ среднею колонною, лишился изъ тысячи ста осмидесяти человѣкъ: семьсотъ шестьдесятъ ранеными и убитыми и самъ былъ раненъ въ ногу. Еще не могъ онъ ходить, но чувствуя себя способнымъ сидѣть на лошади, снова обнажилъ мечъ свой, 25 Августа, принялъ начальство надъ особымъ отрядомъ: захватилъ близъ урочища Подалуны два знамя и сто пѣхотныхъ; не допустилъ Турокъ переправиться чрезъ рѣку Дембовицу къ Букаресту, опрокинулъ ихъ, преслѣдовалъ, въ то самое время, какъ Генераль-Поручикъ Эссенъ одержалъ совершенную побѣду надъ Сераскиромъ при урочищѣ Понешти.

Приключившаяся Ивану Васильевичу болѣзнь въ 1772 году отъ которой онъ не могъ оправиться и въ 1773, отдала его отъ театра войны; но въ слѣдующемъ году Гудовичъ, находясь подъ начальствомъ Генераль-Аншефа Графа Ивана Петровича Салтыкова, сдѣлавъ, при Журжѣ, мостъ чрезъ рукавъ Дуная и у самой рѣки расположивъ большую батарею, отражалъ непріятельскія сильныя высадки на судахъ, чрезъ что не допустилъ Турецкія галеры

зайти въ тылъ арміи нашей и имѣлъ свободное сообщеніе съ оною. Кайнарджійскій миръ положилъ преграду военнымъ подвигамъ Гудовича. Ему ввѣрена была дивизія, состоявшая изъ двадцати двухъ полковъ пѣхотныхъ, кирасирскихъ и карабинерныхъ и двухъ козачьихъ. Въ 1775 году онъ сформировалъ три легкоконныхъ полка: Кіевскій, Черниговскій и Сѣверскій изъ трехъ Малороссійскихъ Компанейскихъ; въ 1776 охранялъ границы на рѣчкѣ Березовкѣ, близъ Очакова, отъ нападенія Турокъ; въ 1777 стоялъ лагеремъ при рѣчкѣ Громоклѣ, въ восьми верстахъ отъ Буга, и произведенъ въ Генераль-Поручики; потомъ находился съ ввѣренными ему полками въ Малороссіи по 1783 годъ; въ приобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ по 1784; въ Херсонѣ, гдѣ прекратилъ заразительную болѣзнь.

Дѣятельная и полезная служба Ивана Васильевича не осталась безъ должнаго возмездія: въ 1784 году Императрица пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1785 опредѣлила его въ должность Генераль-Губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго; Инспекторомъ арміи по кавалеріи и инфантеріи, а въ 1787 году возложила на него орденъ Св. Владиміра первой степени. Привыкнуши къ военной жизни, Иванъ Васильевичъ не могъ оставаться празднымъ, отдаленнымъ зрителемъ побѣдъ соотечественниковъ своихъ и испросилъ у Государыни позволеніе участвовать въ оныхъ (1789 г.). Онъ овладѣлъ, 14 Сентября, укрѣпленнымъ замкомъ Хаджибеемъ, что нынѣ Одесса; взялъ, въ числѣ пѣхотныхъ, двухъ-бунчужнаго Пашу; уничтожилъ

покушенія Турецкаго флота и взорвалъ замокъ. Командуя корпусомъ, по кончинѣ Барона Миллера-Закомельскаго, принудилъ, 18 Октября 1790 г., крѣпость Килію сдаться на капитуляцію: при чемъ завладѣлъ 72 пушками, 12 мортирами, нѣсколькими знаменами и однимъ вооруженнымъ судномъ на Дунаѣ; произведенъ за этотъ подвигъ Генералъ Аншефомъ, 12 Ноября, и отправленъ на Кавказскую линію, гдѣ подчинена ему бывшая Кубанская армія.

Здѣсь Гудовичъ покрылъ себя новою славой: осадилъ, въ Іюнь 1791 года, крѣпость Анапу, имѣвшую глубокий и широкій ровъ, одѣтый, большею частію, камнемъ и обороняемую десяти-тысячнымъ Турецкимъ и пятнадцати-тысячнымъ Татарскимъ и Черкесскимъ войсками. 19 Іюня открылъ онъ съ батареи канонаду, а въ ночь на 20 число зажегъ бомбами городъ. Пожаръ продолжался до разсвѣта. Желая воспользоваться этимъ временемъ для склоненія командовавшаго Пашу къ сдачѣ крѣпости безъ кровопролитія, Гудовичъ предложилъ свободный выходъ гарнизону и жителямъ. Турки отвѣчали пушечными выстрѣлами. Тогда Россійскій военачальникъ, обезпокоиваемый Черкесами и узнавшій о приближеніи непріятельской эскадры, рѣшился взять Анапу приступомъ. Окруженный Черкесами и Турками, онъ сдѣлалъ вагенбургъ, обезпечилъ особеннымъ отрядомъ тылъ арміи и, назначивъ атаку съ слабѣйшаго мѣста, гдѣ валъ крѣпостный былъ ниже, велѣлъ съ лѣвой стороны дѣйствовать четырьмя колоннамъ и двумъ резервамъ, а съ правой

идти берегомъ на штурмъ пятой колонны съ однимъ резервомъ; въ срединѣ же расположилъ большой резервъ съ конницею и шестнадцатью орудіями. Въ двѣнадцатомъ часу съ 21 на 22 Іюня Гудовичъ приказалъ бомбардировать крѣпость и подошелъ къ оной подъ громомъ орудій. За полчаса до разсвѣта данъ былъ сигналъ и всѣ колонны двинулись въ атаку: изъ оныхъ четыре Кавказскаго и Кубанскаго корпусовъ, пришли къ самому рву, истребили непріятельскій пикетъ, не взирая на отчаянную оборону, бросились въ ровъ, поставили лѣстницы и, подкрѣпленные резервомъ, вошли въ крѣпость. Турки сражались съ ожесточеніемъ: пятая колонна, встрѣченная сильнымъ огнемъ, принуждена была нѣсколько уступить; но вскорѣ, однакожъ, приведена въ прежній порядокъ Генералъ-Маіоромъ Барономъ Шицомъ. Сильная стрѣльба не умолкала. Гудовичъ непрерывно подкрѣплялъ сражавшихся свѣжими войсками, которыя устремлялись въ городъ подъ ядрами и картечами. Пять часовъ продолжался кровавый бой: пораженный на всѣхъ пунктахъ непріятель бросалъ ружья, отдавался въ плѣнъ, или искалъ спасенія въ морѣ и находилъ смерть. Во время штурма восемь тысячъ конныхъ Черкесъ и пѣшихъ Турокъ, съ пушками, спустились съ горъ и атаковали наши войска въ тылъ, отдѣливъ часть къ вагенбургу; но были мужественно встрѣчены Генералъ-Маіоромъ Загрязскимъ и прогнаны въ горы съ большимъ урономъ. Восемьдесятъ три пушки, двѣнадцать мортиръ, сто тридцать знаменъ и нѣсколько бунчуковъ достались побѣдителямъ. Болѣе восьми тысячъ поло-

жено на мѣстѣ, кромѣ погибшихъ въ морѣ. Въ плѣнъ взяты: трехъ-бунчужный Мустафа Паша; командовавшій подъ нимъ сынъ Баталь-Паши; извѣстный лжепророкъ Шихъ Мансуръ, возмущавшій Горскіе народы противъ Россіи и уговаривавшій ихъ отчаянно обороняться; множество чиновниковъ и до четырнадцати тысячъ человекъ обоого пола, отправленныхъ въ Тавриду. Съ нашей стороны убиты: два Штабъ-офицера, 21 Оберъ-офицеровъ и 1215 рядовыхъ; ранено: десять Штабъ и шестьдесятъ одинъ Оберъ-офицеровъ; рядовыхъ 2401 человекъ. Устрашенные Горцы прибѣгнули къ покровительству Императрицы. Войско Гудовича на этомъ штурмѣ простиралось только до семи тысячъ двухъ сотъ человекъ. — Покоривъ Россійской Державѣ Анапу, Иванъ Васильевичъ послалъ особенный отрядъ для взятія крѣпости Суджукъ-Кале, въ двадцати семи верстахъ находившейся: непріятель, зажегши оную съ разныхъ сторонъ, при отступленіи своемъ не успѣлъ захватить двадцати пяти пушекъ, увеличившихъ число трофеевъ нашихъ. Признательная къ заслугамъ Императрица наградила Ивана Васильевича, 15 Іюля, военнымъ орденомъ Св. Георгія второго класса и шпагою, украшенною лаврами и алмазами.

Возвратясь на Кавказскую линію, Гудовичъ занялся обезпеченіемъ того края со стороны Горцевъ и исходатайствовалъ Высочайшее позволеніе построить нѣсколько крѣпостей на Кубани и Терекѣ. Тогда, продолжая управлять губерніями Рязанскою и Тамбовскою, пожалованъ онъ Генералъ-Губернато-

ромъ Кавказскимъ. Вскорѣ, попеченіемъ его, возникли крѣпости: Услабинская, Кавказская, Шелководская; укрѣплена, такъ называемая, Прочный окопъ; распространена Константиногорская крѣпость, дѣлающая связь между селеніями на рѣкахъ Малкѣ и Терекѣ. Владѣтель Дагистанскій Шамхаль Тарковской и Ханъ Дербентскій, убѣжденные Гудовичемъ, вступили въ подданство Россійское. Сверхъ сего, хозяйственными распоряженіями его, уничтоженъ въ 1791 году накопившійся на казнѣ долгъ до милліона трехъ сотъ тысячъ рублей и ограничены ежегодные расходы по провіантской части, вмѣсто ассигнуемыхъ, до того, двухъ милліоновъ ста тысячъ рублей: въ 1792 году однимъ милліономъ, а въ послѣдующихъ годахъ восьмьюстами тысячами рублей. Усердная служба его приобрѣла ему, 2 Сентября 1793 года, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, а въ 1796 году тысячу восьмьсотъ душъ въ Подольской губерніи.

Императоръ Павелъ I, вступивъ на Престолъ, тотчасъ вспомнилъ о вѣрномъ слугѣ Своего Родителя и удостоилъ (10 Ноября) брата Ивана Васильевича слѣдующимъ собственноручнымъ рескриптомъ: «Сыну платить долгъ Отца своего. Я никогда сего «предъ вами, Андрей Васильевичъ, не забывалъ. «Симъ исполняю сіе, призывая васъ сюда. Будьте «ко Мнѣ, какъ вы были къ Отцу. А Я, можете «думать, благосклонный ли вашъ Павелъ.» — На другой день любимецъ Петровъ пожалованъ изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Аншефы и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Государь

принялъ его съ распростертыми объятіями, по одичалый старецъ, отвыкшій отъ придворныхъ приличій, не могъ долго удержаться въ шумной столицѣ и возвратился въ свою деревню (*).

Между тѣмъ благоволеніе Государя распространилось и на Ивана Васильевича: онъ возведенъ былъ, въ день коронаціи Императора, въ Графское достоинство Россійской Имперіи; отозванъ потомъ въ С. Петербургъ; опредѣленъ Военнымъ Губернаторомъ въ Кіевъ, а, по прибытіи въ столицу, въ Каменецъ-Подольскъ, съ подчиненіемъ губерній Волынской и Мипской; получилъ три тысячи душъ въ Подольской губерніи; пожалованъ (1799 г.) Главнокомандующимъ арміи, состоявшей изъ трехъ корпусовъ, назначенной къ выступленію за границу на Рейнъ; въ оной предводительствовали двумя полками: Герцоги Ангіенскій и Беррійскій. Графъ Гудовичъ имѣлъ тогда главную квартиру на Бугѣ; но ввѣренная ему армія осталась безъ движенія и была распущена въ началѣ 1800 года. Вскорѣ постигло его несчастіе: онъ отставленъ отъ службы, въ Іюнь мѣсяцъ.

Императоръ Александръ вызвалъ въ 1806 году изъ Подольской деревни заслуженнаго старца и ввѣ-

(*) Андрей Васильевичъ Гудовичъ, проводившій все свое время, въ Черниговской деревнѣ, лежа на диванѣ, скончался въ 1808 году, на 78 отъ рожденія. Кромѣ четырехъ тысячъ душъ, оставилъ онъ въ наслѣдство брату до четырехъ сотъ тысячъ рублей наличныхъ денегъ.

рилъ ему начальство войскъ, расположенныхъ въ Грузіи и Дагестанѣ. Первымъ его попеченіемъ было прекращеніе свирѣпствовавшей въ томъ краю чумы; потомъ отрядилъ онъ, по причинѣ постигшей его болѣзни, Геперала отъ инфантеріи Сергѣя Алексѣевича Булгакова для изгнанія изъ Ханства Дербентскаго бунтовавшаго Хана и для овладѣнія Бакою, что имъ было въ точности исполнено; покорилъ, посредствомъ Генералъ-Маіора Небольсина, Ханство Шехинское и Лезгинцевъ, которые выслали къ Графу Гудовичу двѣнадцать аманатовъ съ повѣшенными на шеяхъ саблями, въ знакъ своего порабощенія.

Покушеніе Графа Гудовича, въ 1807 году, ко взятію приступомъ крѣпости Ахалкалакъ и, въ 1808 году, крѣпости Эриванской не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ (*); но среди этихъ неудачъ, онъ разбилъ на голову, 18 Іюня, при рѣкѣ Арпача Турецкаго Сераскира Юсуфъ Пашу, бывшаго три раза Визиремъ. Побѣда значительная; ибо тутъ шесть тысячъ Россіянъ, сражавшихся кареями противъ двадцати четырехъ тысячъ невѣрныхъ, овладѣли тремя лагерями, взяли болѣе двадцати пушекъ, три мортиры, обратили непріятеля въ бѣгство.

(*) Графъ Иванъ Васильевичъ оправдываетъ себя въ своихъ запискахъ: малочисленнымъ войскомъ, неимѣніемъ осадной артиллеріи и наступившимъ холодомъ, принудившимъ его оставить осаду Эривани. До произведеннаго имъ штурма, онъ имѣлъ не болѣе пяти тысячъ человекъ подъ ружьемъ.

Вскорѣ Графъ Иванъ Васильевичъ возведенъ былъ, вмѣстѣ съ Княземъ Прозоровскимъ, въ достоинство Генераль-Фельдмаршала 30 Августа 1807 года.

Приключившаяся Графу Гудовичу болѣзнь, отъ которой онъ лишился одного глаза, заставила его просить Императора объ увольненіи изъ Грузіи: 7 Августа 1809 года опредѣленъ онъ Главнокомандующимъ въ Москву съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣта и Сенатора, а въ Февраль 1812 года снова принужденъ былъ, по причинѣ старости, оставить дѣйствительную службу; при чемъ Государь удостоилъ Графа Ивана Васильевича лестною наградой: портретомъ Своимъ, осыпаннымъ брилліантами, для ношенія на груди, уволивъ его въ отпускъ до возстановленія здоровья.

Маститый старецъ провелъ спокойно послѣдніе года многотрудной и полезной жизни въ пожалованномъ ему Императоромъ Павломъ мѣстечкѣ Челышникѣ, прежде называемомъ Ольгополь, занимаясь, въ кругу своего семейства, музыкою и охотою; скончался отъ совершеннаго истощенія силъ въ Январѣ 1820 года и завѣщалъ похоронить себя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Онъ былъ нрава горячаго, правилъ строгихъ, любилъ правду и преслѣдовалъ только порочныхъ; съ вида казался угрюмымъ, неприступнымъ, между тѣмъ какъ въ кругу домашнемъ или въ пріятельской бесѣдѣ былъ ласковъ и привѣтливъ. Кромѣ Россійскаго, зналъ языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и Италіянскій; имѣлъ прекрасный оркестръ, составленный изъ домашнихъ музыкантовъ, поддерживаемый сы-

номъ его Генераль-Маіоромъ Графомъ Андреемъ Ивановичемъ Гудовичемъ (*), который отличился съ храбрымъ полкомъ своимъ въ Бородинскомъ сраженіи. Графъ Иванъ Васильевичъ былъ женою на дочери послѣдняго Малороссійскаго Гетмана, Графини Прасковьи Кириловны Разумовской, и оставилъ дѣтямъ своимъ двѣнадцать тысячъ девятьсотъ шестьдесятъ четыре души.

(*) Нынѣ Тайный Совѣтникъ и Губернскій Московскій Предводитель Дворянства.

40-й

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

Князь Михаилъ Иларіоновичъ

ГОЛЕНИЩЕВЪ - КУТУЗОВЪ - СМОЛЕНСКІЙ.

Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ (*) Смоленскій родился въ С. Петербургѣ 5 Сентября 1745 года. Отецъ его, Генералъ-Поручикъ и Сенаторъ, Иларіонъ Матвѣевичъ, тридцать лѣтъ служилъ по Инженерному Корпусу, участвовалъ въ

(*) Голенищевы-Кутузовы произошли отъ выѣхавшаго въ Россію къ Великому Князю Александру Невскому изъ Германіи честнаго мужа именемъ Гавріила, котораго праправнукъ, Федоръ Александровичъ Кутузъ, былъ родоначальникомъ Кутузовыхъ. Родной племянникъ его Василій Ананьевичъ прозванъ Голенище. Марія Андреевна Кутузова была выдана Іоанномъ Грознымъ за бывшаго Царя Казанскаго Симеона.

Рис. Н. Уварова.

Князь Михаилъ Иларіоновичъ

ГОЛЕНИЩЕВЪ - КУТУЗОВЪ - СМОЛЕНСКІЙ.

Литогр. М. Полева.

первой Турецкой войнѣ подѣ знаменами Задунайскаго и пріобрѣлъ отъ соотечественниковъ наименованіе *разумной книги*, бывъ весьма свѣдушъ не только въ военныхъ дѣлахъ, но и въ гражданскихъ.

Одаренный крѣпкимъ сложеніемъ, Кутузовъ началъ ходить и говорить на первомъ еще году своего возраста, но имѣлъ несчастіе лишиться вскорѣ нѣжной матери (*) и получилъ первоначальное образованіе подѣ надзоромъ прародительницы, женщины состарѣвшейся въ добродѣтели, благочестивой. Въ свободное время отъ службы, Иларіонъ Матвѣвичъ также неусыпно занимался воспитаніемъ сына: самъ обучалъ его. Съ наружною красотой, юноша соединялъ отважность, смѣлость, предприимчивость; имѣлъ нравъ веселый, пылкій, необыкновенное любопытство обогащать умъ свой разными полезными свѣдѣніями и часто вопросами затруднялъ тѣхъ, къ кому обращался; но, рѣзвостію и насмѣшками оскорбляя кого, тотчасъ впадалъ въ задумчивость: черта добраго, чувствительнаго сердца. Любимымъ также занятіемъ его, особливо когда не имѣлъ онъ случая разговаривать, былъ сонъ. Странное смѣшеніе огненнаго чувства съ беззаботной нѣгою!

Изъ родительскаго дома, молодой Кутузовъ перешелъ въ Дворянскую Артиллерійскую школу (**),

(*) Изъ древней благородной фамиліи Россійской Беклешовыхъ. — *Гербовникъ ч. 4.*

(**) Дворянская Артиллерійская школа, учрежденная Петромъ Великимъ, преобразована Императрицею

гдѣ оказалъ большіе успѣхи въ Отечественномъ языкѣ, Нѣмецкомъ и Французскомъ, въ Математикѣ и наукахъ Инженерныхъ, но болѣе прилежалъ къ словеснымъ и не упускалъ изъ виду ни одного Французскаго романа. На пятнадцатомъ году началась служба его въ чинѣ Капрала Артиллеріи (1759 г.); черезъ десять дней пожалованъ онъ, за оказанную расторопность, Каптенармусомъ; потомъ Кондукторомъ (1760 г.) и 1 Января 1761 года произведенъ въ офицеры, командовалъ ротою въ Астраханскомъ пѣхотномъ полку, имѣя семнадцать лѣтъ отъ роду.

Не долго Кутузовъ находился подъ начальствомъ Суворова, квартировавшаго тогда съ полкомъ въ Новой Ладогѣ: онъ поступилъ Адъютантомъ къ Ревельскому Губернатору Принцу Голштейнъ-Бекскому, и, управляя канцеляріею его, умѣлъ обратить на себя вниманіе Императрицы Екатерины II, которая произвела его Капитаномъ (1762 г.).

Вскорѣ войска наши вступили (1764 г.) въ Польшу, гдѣ Репнинъ твердою рукой, даромъ слова и благоразумными мѣрами, возложилъ корону на Стольника Литовскаго, Графа Станислава Понятовскаго (*). Кутузовъ раздѣлялъ тогда славу соотечественниковъ: находясь подъ командою Подполковника Бока сражился (28 Іюня), близъ Варшавы, съ Виленскимъ Воеводою Княземъ Радзивиломъ, обратилъ его въ

Екатериною II, 1762 года, въ Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій Корпусъ.

(*) См. во второй части біографію Генераль-Фельдмаршала Князя Николая Васильевича Репнина.

бѣгство; разсѣялъ (1765 г.) съ ввѣреннымъ ему отрядомъ многочисленную толпу конфедератовъ; участвовалъ (1769 г.) и во второмъ походѣ Россіянъ въ Польшу: разбилъ мятежниковъ при мѣстечкѣ Орынъ и въ окопахъ при рѣкѣ Овручъ; одержалъ (въ Сент.) поверхность надъ отрядомъ Польскихъ и Турецкихъ фуражировъ, взялъ 63 челоѣка въ плѣнъ; нанесъ, съ Маіоромъ Паткулемъ, рѣшительный ударъ конфедератамъ въ областяхъ великой Польши, положивъ на мѣстѣ до тысячи челоѣкъ, отнявъ нѣсколько мѣдныхъ пушекъ. Но всѣ воинскіе подвиги его остались безъ награды; Кутузовъ утѣшилъ себя переходомъ (1770 г.) въ армію славнаго Румянцова. Непосредственнымъ начальникомъ его сдѣлался въ то время Генераль-Квартирмейстеръ Бауеръ, служившій до того въ этомъ почетномъ званіи подъ знаменами Фридриха Великаго (*).

Открылось обширное поле для любимца славы. Кутузовъ отличилъ себя (17 Іюня) въ битвѣ при Рябой-могилѣ; пожалованъ Оберъ-Квартирмейстеромъ

(*) Ѳедоръ Вилимовичъ Бауеръ, вступившій въ нашу службу 1769 года, былъ въ послѣдствіи Генераль-Инженеромъ и начальникомъ Артиллерійскаго Кадетскаго Корпуса. При Кагулѣ, онъ командовалъ авангардомъ праваго крыла, преслѣдовалъ Великаго Визиря къ Исаки, взялъ двадцать пушекъ, награжденъ орденомъ Св. Георгія 2 класса. Бауеръ скончался въ 1782 году, на 52 отъ рожденія. См. его біографію въ первой части моего Словаря достопамятныхъ людей Русской земли, стр. 99 — 102.

Преміеръ-Маіорскаго чина (1 Іюля); участвовалъ въ пораженіи при рѣкѣ Прутѣ Турецкой копницы, предводимой Абды Пашею: командуя двумя ротами легкихъ войскъ, неподвижно стоялъ сомкнутымъ фронтомъ противъ сильнаго огня непріятельскаго и опрокинулъ лучшихъ наѣзтниковъ, врубившихся въ ряды наши; явилъ (7 Іюля) новые опыты своего мужества на Ларгской битвѣ: устремился на гору съ батальономъ гренадеръ, содѣйствовалъ Бауеру и Репнину въ овладѣніи Турецкимъ лагеремъ и, удержавъ солдатъ въ должномъ порядкѣ, нанесъ чувствительный вредъ непріятелю. При Кагулѣ (21 Іюля), Кутузовъ находился въ авангардѣ праваго крыла; преслѣдовалъ, вмѣстѣ съ Бауеромъ, Великаго Визиря къ Исачки, потопилъ нѣсколько судовъ, причемъ взято въ плѣнъ нашими 1500 Турокъ и отнято двадцать орудій; произведенъ въ Маіоры.

Въ 1771 году, Кутузовъ участвовалъ (въ Октябрѣ) въ разбитіи сорокатысячнаго корпуса Генераль-Поручикомъ Эссенемъ при Попештахъ (въ Валахіи); вдался во всѣ опасныя мѣста; награжденъ (8 Дек.) чиномъ Подполковника; но вскоре (1772 г.) испыталъ большое неудовольствіе по службѣ. Ему было тогда двадцать семь лѣтъ и онъ, съ веселымъ нравомъ, соединялъ искусство подражать каждому въ походкѣ, выговорѣ и ухваткахъ, не пощадилъ и Главнокомандовавшаго. Это послужило ему во вредъ и вмѣстѣ въ пользу: онъ переведенъ былъ во вторую армію, которою предводительствовалъ Генераль-Аншефъ Князь Василій Михайловичъ Долгорукій и

съ того времени пересталъ осмѣивать другихъ, восторжествовалъ надъ самимъ собою.

Сначала Кутузовъ удерживалъ (1773 г.) нападеніе непріятеля со стороны Кинбурнской крѣпости; потомъ (1774 г.) съ горстію людей сражался около деревни Шумны противъ пяти тысячъ Татаръ, отражая ихъ набѣги; участвовалъ въ овладѣніи Перекопскихъ укрѣпленій при Шумнѣ: пошелъ впередъ войскъ съ знаменемъ въ рукѣ, ворвался въ непріятельскій станъ и былъ раненъ въ лѣвый високъ пулею, которая вылетѣла близъ праваго глаза. Герой находился въ чрезвычайной опасности; но остался живъ для дальнѣйшихъ подвиговъ. Императрица наградила его военнымъ орденомъ Св. Георгія 4 класса, отправила въ чужіе края, принявъ на Себя всѣ издержки путешествія: онъ обозрѣлъ Германію, Англію, Голландію и Италію; былъ у Фридриха Великаго, Лассія, Лаудона; не столько занимался леченіемъ своимъ, какъ усовершенствованіемъ знаній; умѣлъ извлечь пользу для Отечества и въ отдаленіи отъ онаго.

Великому Полководцу опредѣлено было проходить службу подъ знаменами искуснѣйшихъ Военачальниковъ того времени, которые приучали его къ побѣдамъ: въ 1776 году онъ, снова, сблизился съ Суворовымъ; содѣйствовалъ ему (1777 г.) въ разсѣяніи скопищъ Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, предавшаго Портъ; въ утвержденіи Ханомъ Шагинъ-Гирея; въ переселеніи (1778 г.) двадцати тысячъ Грековъ и Армянъ въ Екатеринославскую губернію; въ возстановленіи спокойствія въ Крыму (1779 г.); произ-

веденъ, по его представленію, Полковникомъ (1777 г.) и Бригадиромъ (1782 г.); получилъ вслѣдъ за тѣмъ (1784 г.) Генераль-Маіорскій чинъ, бывъ употребленъ Потемкинымъ въ усмирении на полуостровѣ мятежа.

Пользуясь мирнымъ временемъ, Кутузовъ обучалъ подчиненный ему и имъ сформированный Бугскій егерскій корпусъ. Онъ былъ расположенъ, сначала, въ окрестностяхъ полуострова, потомъ въ Малороссіи и на границахъ Польскихъ. Усердная служба Михаила Иларіоновича награждена (1787 г.) орденомъ Св. Владиміра второй степени большого креста.

Онъ прикрывалъ съ корпусомъ своимъ границы вдоль Буга когда возгорѣлась вторая война съ Турціею (1787 г.). Князь Тавричeskій отозвалъ его къ Очакову, гдѣ Кутузовъ былъ раненъ (1788 г.) пулею, вошедшею въ щеку и выметѣвшую въ затылокъ. Всѣ полагали, что онъ не доживетъ до слѣдующаго дня; но опасность миновалась и герой въ скоромъ времени снова обнажилъ мечъ свой.—«Надобно думать—писалъ тогда, въ пророческомъ духѣ, врачъ его, — что Провидѣніе сохраняетъ этого человѣка для чего нибудь необыкновеннаго, потому, что онъ изцѣлился отъ двухъ ранъ, изъ коихъ каждая смертельна (*).» — Императрица препроводила къ Кутузову (1789 г.) орденъ Св. Анны.

(*) *Черты изъ жизни Князя Кутузова-Смоленскаго*, сочин. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, издан. въ Отечественныхъ Запискахъ 1820 года, № 4.

Въ Іюнь (1789 г.) Кутузовъ, командуя передовыми войсками, сразился съ непріятелемъ между рѣкъ Днѣстра и Буга: положилъ на мѣстѣ болѣе двухъ сотъ человѣкъ; взялъ въ плѣнъ семьдесятъ; отбилъ два знамя; содѣйствовалъ Генераль-Поручику Гудовичу (14 Сент.) во взятіи приступомъ укрѣпленнаго замка Хаджибея (нынѣ Одессы); захватилъ подъ Каушанами трехъ-бунчужнаго Пашу; присутствовалъ при сдачѣ Бендеръ.

Слѣдующій 1790 годъ увѣнчалъ Кутузова еще большею славой: ему были подчинены войска, расположенныя въ Акерманъ и окрестностяхъ онаго до самой Бендерской крѣпости. Отразивъ неоднократно съ великимъ успѣхомъ многочисленнаго непріятеля, онъ двинулся (въ Сент.), по приказанію Главнокомандовавшаго, къ Измаилу; разбилъ на дорогѣ Турецкій отрядъ, предводимый Османъ Пашею; обратилъ его въ бѣгство; прибылъ къ мѣсту назначенія и подъ самыми стѣнами крѣпости сразился, снова, съ Турками, разсѣялъ ихъ, захватилъ въ плѣнъ двухъ-бунчужнаго Пашу; присоединился къ полкамъ Суворова, который осаждалъ Измаилъ; награжденъ (8 Сентября) орденомъ Св. Александра Невскаго.

11 Декабря Суворовъ повелъ воиновъ своихъ на приступъ. Кутузовъ начальствовалъ шестою колонною, составленною изъ трехъ батальоновъ и ста двадцати стрѣлковъ Бугскаго егерскаго корпуса; ихъ подкрѣпляли два батальона Гренадерскаго полка и тысяча Донскихъ Козаковъ. — «Показывая собою личный примѣръ храбрости и неустрашимости,

онъ — какъ изложилъ Суворовъ въ своемъ донесеніи — преодолѣлъ подѣ сильнымъ огнемъ непріятеля всѣ встрѣченныя имъ трудности; перескочилъ чрезъ палисадъ, предупредилъ стремленіе Турокъ, быстро взлетѣлъ на валъ крѣпости, овладѣлъ бастіономъ и многими батареями: и когда усилившійся непріятель въ превосходномъ числѣ принудилъ его остановиться, закричалъ: «съ нами Богъ!» и съ этими словами мужественно и отважно нагрянувъ на враговъ, отразилъ ихъ напоръ, превозмогъ упорное сопротивленіе, удержалъ мѣсто, утвердился въ крѣпости, продолжалъ наносить удары и распространять свои пораженія до самой середины города, одерживая вездѣ поверхность, побѣду и одолѣніе.» — Къ лестному отзыву, Суворовъ собственноручно приписалъ въ списокъ представленныхъ къ наградамъ: «Генералъ «Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ; но былъ «правою моею рукою.»

Совершивъ знаменитый подвигъ, Рымникскій благодарилъ всѣхъ военачальниковъ за ревностное содѣйствіе.» Почему — спросилъ его Кутузовъ — «Ваше Сіятельство поздравили меня Коммендантомъ «Измаила въ такое время, когда успѣхъ былъ сомнителенъ (*)?» — «Суворовъ знаетъ Кутузова» — отвѣчалъ Рымникскій, — а Кутузовъ знаетъ Суворова: Суворовъ былъ увѣренъ, что Кутузовъ будетъ въ Измаилѣ, а еслибъ не былъ взятъ Измаилъ, Суворовъ умеръ бы подѣ стѣнами его и Кутузовъ также!» — Императ-

(*) См. во второй части біографію Генералиссимуса Князя Италійскаго.

рица произвела Михаила Иларіоновича въ Генераль-Поручики и пожаловала его кавалеромъ военнаго ордена 3 класса.

Въ это время Кутузовъ начальствовалъ надѣ крѣпостями, лежащими между Прутомъ, Днѣстромъ и Дунаемъ; нѣсколько разъ переправлялся (1791 г.) чрезъ послѣднюю рѣку; разбивалъ сильныя Турецкіе отряды; содѣйствовалъ (28 Марта) Генераль-Поручику Князю Голицыну въ пораженіи трехъ-бунчужнаго Арслана Мегметъ-Паши, въ овладѣніи Мачинымъ; неожиданно напалъ (4 Іюня), при Бабадахъ, съ двадцатью некомплектными батальонами пѣхоты, двѣнадцатью эскадронами кавалеріи и небольшимъ отрядомъ Черноморскихъ Козаковъ на двадцати-трехъ тысячную Турецкую армію, которою предводительствовали трехъ-бунчужные Паши: Серакиръ Ахмедъ и Джуръ-Оглу; опрокинулъ ихъ одною кавалеріею, обратилъ въ бѣгство, овладѣлъ Турецкимъ станомъ, отнялъ восемь пушекъ, нѣсколько знаменъ; положилъ на мѣстѣ болѣе 1500 человекъ; взорвалъ въ Бабадахъ пороховые магазины, предалъ самый городъ огню и перешелъ обратно Дунай. Въ числѣ плѣнныхъ находился славный Турецкій предвѣщатель Монзуръ.

Арміею нашею предводительствовалъ тогда Князь Репнинъ. Главнокомандовавшій (*) имѣлъ пребываніе въ С. Петербургѣ, гдѣ старался восторжествовать надѣ опаснымъ соперникомъ, удивлялъ жителей своимъ великолѣпіемъ и тяготился почестями.

(*) Князь Потемкинъ-Таврическій.

самою жизнію. Между тѣмъ Репнинъ разбилъ при Мачинѣ (28 Іюня) Верховнаго Визиря Юсуфъ-Пашу (*). Въ числѣ вождей содѣйствовавшихъ ему находился Кутузовъ: обойдя горы, пробиваясь сквозь окружавшихъ его отвсюда Турокъ, онъ зашелъ въ правый флангъ непріятелю и этимъ движеніемъ рѣшилъ побѣду. «Расторопность и сообразительность «Генерала Голенищева-Кутузова — упомянулъ Репнинъ въ донесеніи своемъ Императрицѣ — «превосходятъ всякую мою похвалу: одна Ваша Монаршая щедрота можетъ замѣнить ее.»

Долго Михаилъ Иларіоновичъ оставался безъ всякой награды, вѣроятно по причинѣ неудовольствія Князя Таврическаго, который надѣялся предписать миръ Турціи и не давалъ должнаго хода представленіямъ Репнина. Вскорѣ Фельдмаршалъ переселился въ вѣчпость (5 Окт. 1791 г.) и, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Кутузовъ награжденъ (18 Марта 1792 г.) орденомъ Св. Георгія втораго класса, вмѣстѣ съ Княземъ Волконскимъ (**). Другіе Генералы, отличившіеся подъ Мачинымъ, Князь Голицынъ и Рибасъ (***), имѣвшіе уже этотъ почетный знакъ отличія, получили Александровскія ленты.

(*) См. во второй части біографію Генер. Фельдм. Князя Николая Васильевича Репнина.

(**) См. о Князѣ Григоріѣ Семеновичѣ Волконскомъ въ біографіи Князя Николая Васильевича Репнина, стр. 224.

(***) См. тамъ же о Князѣ Сергѣѣ Ѳедоровичѣ Голицынѣ и Осипѣ Михайловичѣ Рибасѣ.

Постановленный мирный договоръ съ Портою Оттоманской не прекратилъ военныхъ дѣйствій Россіянъ: сопредѣльное Государство раздираемо было внутреннимъ раздоромъ, мятежами. Войска наши, подъ предводительствомъ двухъ Генераловъ, Кречетникова и Каховскаго, двинулись противъ враговъ общаго спокойствія: первый вступилъ въ Литву, послѣдній въ Польшу, переправясь (19 Мая) при Могилевѣ чрезъ Днѣпръ. Кутузовъ находился въ арміи Каховскаго и предводительствовалъ двадцати семитысячнымъ корпусомъ. Между тѣмъ, какъ главныя силы устремлены были къ Варшавѣ, искусный военачальникъ съ легкою кавалеріею зашелъ неожиданно, со стороны Галлиціи, Полякамъ въ тылъ и принудилъ Костюшку, послѣ неудачной битвы, отступить съ потерей трехъ тысячъ человекъ, многихъ орудій, обоза и значительнаго числа пленныхъ. Этотъ знаменитый подвигъ Кутузова разрушилъ надежды Конфедератовъ.

Умолкли громы въ предѣлахъ Польши и новое поприще открылось для любимца славы. Давно побѣдоносное оружіе и лестные отзывы главныхъ военачальниковъ поставили его на ряду первостепенныхъ полководцевъ. Императрица Екатерина II, уважая воинскія дарованія Михаила Иларіоновича, говорила: *надобно беречь Кутузова*; называла его: *Своимъ Генераломъ*, ибо Кутузовъ, при вступленіи Екатерины на Престолъ, былъ только Поручикомъ и заслужилъ всѣ чины и ордена въ Ея Государствованіе. Заботясь о постановленіи прочнѣйшаго союза съ Турціею, для безопасности Европы, Императрица

пригласила Михаила Иларіоновича (1793 г.) въ С. Петербургъ. Хитрый умъ, дальновидность, красно-рѣчіе его были извѣстны Екатеринѣ. Она назначила его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Константинополь, поручила ему склонить Диванъ соединиться съ Европейскими Дворами противъ Франціи. Кутузовъ выѣхалъ изъ Россіи въ тотъ самый день, какъ вступилъ въ предѣлы наши Турецкій Посолъ Розсыхъ Мустафа, Паша Румелійскій и, по предварительному соглашенію, имѣлъ также съ нимъ въ одинъ день торжественный въездъ въ столицы. Около этого времени, Екатерина II, празднуя постановленный миръ съ Портою Оттоманской, пожаловала Михаилу Иларіоновичу (2 Сент.) двѣ тысячи крестьянъ въ Волынской губерніи и повелѣла ему именоваться правящимъ должностъ Генералъ-Губернатора Казанскаго и Вятскаго.

Кутузовъ имѣлъ 12 Ноября аудіенцію у Султана Селима III. Повелитель Оттомановъ и мать его, Валида, оказали ему особыя знаки своего уваженія. Министры иностранныхъ Дворовъ, находившіеся въ Константинополь, Капитанъ-Паша и Великій Визирь сдѣлались его друзьями. Послѣдніе удивлялись какимъ образомъ человекъ, ужасный въ бояхъ, могъ быть столь любезенъ въ обществѣ. Осмидесятилѣтній Рейсъ-Ефенди, котораго никто не помнилъ улыбающагося, бывалъ веселъ и смѣялся, когда находился съ нимъ. Такъ Кутузовъ привлекалъ къ себѣ сердца людей и управлялъ умами. Переговоры съ Диваномъ были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: Французы, преданные тогдашнему Правительству,

получили приказаніе выѣхать изъ Константинополя; Молдавскій Господарь Мурузи, выславшій изъ своихъ владѣній Митрополита Греческаго (который пользовался покровительствомъ Россіи) смѣнить; Митрополитъ отправился обратно въ Яссы; плаваніе въ Архипелагъ нашихъ купеческихъ судовъ обезопасено со стороны Порты. Тщетно Франція старалась силою золота уничтожить вліяніе нашего Двора на Турцію: Кутузовъ умѣлъ сохранить перевѣсъ на сторонѣ Россіи.

Находясь въ Константинополь въ почетномъ званіи Представителя могущественной Монархини и покоясь отъ военныхъ трудовъ подъ роскошнымъ небомъ, въ кругу народа, предавшаго пѣгъ, Кутузовъ любовался прелестными видами и называлъ это время *счастливымъ* въ своей жизни. Обозрѣвая, однажды, окрестности города, онъ поворотилъ лошадь свою къ Султанскому саду. Въ тотъ день прогуливались въ немъ жены Селима и входъ былъ запрещенъ подъ смертною казнію. Въ свитѣ Посла находились нѣсколько Чиновниковъ и Турецкій Бимъ-Паша (Полковникъ). Послѣдній полагая, что Кутузовъ сбился съ дороги, подъѣзжая къ страшному для Музульманъ мѣсту, или не знаетъ грознаго запрещенія, осмѣлился представить: что входъ въ увеселительный садъ возбраненъ не смотря ни на какое лице. «Знаю, знаю» — отвѣчалъ отважный Кутузовъ и продолжалъ ѣхать къ воротамъ. Здѣсь изумленная стража взволновалась; начальникъ Султанской гвардіи спросилъ: «кто ѣдетъ?» — «Представитель Монархини» — отвѣчалъ Посолъ — «предъ Которою

ничего не вянеть, а все цвѣтетъ, Екатерины Великой, Императрицы Всероссійской, Которая нынѣ милуетъ васъ миромъ.» — При этихъ словахъ начальникъ стражи палъ на колѣни, какъ будто громомъ пораженный и тѣлохранители мгновенно удалились. Кутузовъ безпрепятственно въѣхалъ въ садъ, осмотрѣлъ все находившееся въ немъ и, потомъ, спокойно возвратился, но предвидя горестныя послѣдствія своего любопытства, немедленно отправилъ нарочнаго съ письмомъ къ Султану: выхвалялъ умъ, вѣрность, исправность его стражи, которая точнымъ исполненіемъ обязанности привела его въ удивленіе и, оправдывая ее предъ Повелителемъ Оттомановъ, просилъ именемъ Екатерины Великой, отъ правосуднаго, человеколюбиваго Монарха, наградить столь достойныхъ подданныхъ, жертвовавшихъ собою для поддержанія дружбы обоихъ Дворовъ. — Въ одно время съ письмомъ Кутузова, явился къ Султану Великій Визирь съ донесеніемъ о неслыханной дерзости Рускихъ и непростительномъ преступленіи стражи: Селимъ III разорвалъ представленіе своего перваго Министра и велѣлъ отвѣчать Послу: «что, уважая высокое имя Екатерины Великой, онъ произвелъ начальника стражи въ «бунчужные Паши, а караульныхъ прилично наградилъ.»

Между тѣмъ въ Польшѣ возникли новыя безпокойства и Екатерина рѣшилась нанести послѣдній ударъ Государству, страшному для соотѣдей не силою грознаго вооруженія и единодушіемъ жителей, но шаткостію, непостоянствомъ умовъ, гибельнымъ

подражаніемъ пагубнаго безначалія, вольнодумствомъ. Суворовъ повелъ войска къ Варшавѣ (1794 г.); Кутузовъ былъ отозванъ изъ Константинополя и назначенъ (1795 г.), съ сохраненіемъ званія Генералъ-Губернатора Казанскаго и Вятскаго, Главнокомандующимъ надъ всеми сухопутными войсками, флотиліею и крѣпостями въ Финляндіи; также Директоромъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, вмѣсто умершаго Графа Ангальта. Управляя этимъ разсадникомъ великихъ людей — такъ называла Екатерина Кадетскій Корпусъ — Михаилъ Иларіоновичъ обращалъ особое вниманіе на воспитанниковъ оказывавшихъ успѣхи, приглашалъ ихъ къ себѣ, преподавалъ имъ самъ уроки въ наукахъ и въ словесности (*). Ему поручено было (1796 г.) встрѣтить на границѣ молодаго Короля Шведскаго, находиться при немъ во время пребыванія въ Петербургъ и проводить обратно до предѣловъ Швеціи: порученіе важное по причинѣ холодности, возникшей между обоими Дворами, требовавшее тонкости въ обращеніи, которою отличался Кутузовъ. Екатерина ежедневно приглашала его въ Свое общество, составленное изъ приближенныхъ Ея. Онъ провелъ съ Государынею и послѣдній вечеръ предъ Ея кончиною.

Многіе Военачальники сошли съ блистательнаго поприща: Суворовъ, Прозоровскій удалены Императоромъ Павломъ I въ деревни; Репнинъ, Камен-

(*) См. Черты изъ жизни Князя Кутузова-Смоленскаго, сочин. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, манеч. въ Отечественныхъ Запискахъ 1820 года, № 4.

ской, Гудовичъ отставлены, но Кутузовъ умѣлъ удержаться: отправленъ Посломъ въ Берлинъ (1796 г.); пожалованъ Генераломъ отъ инфантеріи, Шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго полка и начальникомъ Финляндской дивизіи (1798 г.); Главнокомандующимъ войскъ, бывшихъ въ Голландіи (1799 г.).

Въ Гамбургѣ, Кутузовъ узналъ о разбитіи Германа (*) и о перемѣнѣ политическихъ обстоятельствъ; возвратился въ Россію; получилъ отъ Государя большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (4 Окт.); определенъ Генералъ-Губернаторомъ въ Литву; пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (19 Іюня 1800 г.), Главнокомандующимъ арміи, расположенной въ Волынѣ и назначенной противъ Австріи, но, вскорѣ, отозванъ въ Петербургъ для маневровъ. Императоръ столь доволенъ былъ его распоряженіями, что сказалъ: «съ такимъ Генераломъ можно ручаться за спокойствіе Имперіи.» — Вслѣдъ за тѣмъ было поручено Кутузову сопровождать Короля Шведскаго въ обратномъ путе-

(*) Баронъ Иванъ Ивановичъ Германъ фонъ Ферзенъ, разбитый въ Голландіи Французами и взятый въ плѣнъ, извѣстенъ одержанною имъ, съ горстію людей, блистательною побѣдой (1790 г.) надъ Сераскиромъ Баталь-Беємъ, который вывелъ противъ него 18,000 Турокъ и 15,000 Горцевъ. Весь лагерь, 30 орудій и самъ Сераскиръ взяты Рускими. Императрица наградила Германа орденомъ Св. Георгія втораго класса. См. его біографію во второй части моего *Словаря достопамятныхъ людей Руской земли*, изд. 1836 г. стр. 23 — 26.

шествіи изъ Россіи, и на этотъ разъ надлежало имѣть болѣе тонкости, нежели въ первый, ибо Императоръ явнымъ образомъ изъявилъ негодованіе противъ Густава-Адольфа. Кутузовъ и съ Павломъ I, какъ съ Екатериною, провелъ послѣдній вечеръ Его жизни.

Императоръ Александръ I наименовалъ (18 Іюня 1801 г.) Михаила Иларіоновича С. Петербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, вмѣсто Графа фонъ деръ Палена, и Инспекторомъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи; пожаловалъ ему въ день Своего коронаванія (15 Сент.) табакерку съ портретомъ, осыпаннымъ бриліантами. Не долго находился онъ въ этой должности: ослабленныя силы отъ ранъ и отъ сорокалѣтней дѣятельной службы, заставили его испросить увольненіе (29 Авг. 1802); по отдыхѣ его въ сельскомъ уединеніи также былъ непродолжителенъ. Подобно Цинциннату, онъ узналъ въ деревнѣ о войнѣ, возгорѣвшейся въ 1805 году, и о назначеніи его Главнокомандующимъ надъ арміею, которая должна дѣйствовать вмѣстѣ съ Австрійцами противъ Французовъ.

Тогда Бонапарте, изъ поручиковъ артиллеріи въ десять лѣтъ получившій чинъ Генералъ-Аншефа (1796 г.), на двадцать седьмомъ году отъ рожденія, славный походами въ Италію и въ Египетъ, похитившій, потомъ, въ званіи перваго Консула, верховную власть во Франціи (1799 г.), вѣнчанный Папою въ Императоры (1804 г.), возложившій на себя, въ Миланѣ, желѣзную корону (1805) — двинулъ побѣдоносныя войска противъ Австріи: перешелъ

(въ Сент.) Рейнъ, Дунай, разбилъ, разсыпалъ восьмидесятитысячную непріятельскую армію, предводимую Маккомъ, принудилъ (7 Окт.) тридцать тысячъ Австрійцевъ положить оружіе; отнялъ 40 знаменъ, 60 орудій; овладѣлъ Ульмомъ; вступилъ въ Вьпу 1 Ноября.

Армія наша быстро поспѣшала къ театру войны. На Баварской границѣ, въ Браунау, Кутузовъ получилъ извѣстіе, что главныя силы Австрійцевъ взяты въ плѣнъ подъ Ульмомъ и что Наполеонъ готовился напасть на него. Главнокомандующій припужденъ былъ (12 Окт.) податься назадъ, чтобы сблизиться съ остальными войсками, ему ввѣренными, которыя только что входили въ Моравію. Отступленіе это уподобляется искуснымъ въ военномъ дѣлѣ отступленіямъ Ксенофонта и Моро. Двадцати-пяти-тысячный корпусъ Кутузова долженъ былъ уходить на пространства болѣе трехъ сотъ верстъ отъ ста пятидесяти тысячъ непріятелей, намѣревавшихся безпрестанно обойти его или совсѣмъ отрезать, но не взирая на неравенство силъ, Французы были отражены съ уропомъ: при Ламбахѣ; при переправѣ черезъ Энсъ; у Амштетена, гдѣ авангардъ ихъ обращенъ въ бѣгство за полмилию Багратіономъ и Милорадовичемъ. Этого мало: при Кремсѣ Кутузовъ сдѣлалъ (30 Окт.) наступательное движеніе: велѣлъ Милорадовичу атаковать Французовъ съ лица, Дохтурову идти въ обходъ и напасть на непріятеля съ тыла. Упорное и кровопролитное сраженіе продолжалось даже ночью при сильномъ заревѣ пылавшей деревни. Три бригады корпуса Мортье были при-

перты къ Дунаю и почти уничтожены. Самъ Мортье, раненый въ плечо и Генераль Гизонъ едва спаслись на лодкахъ. Французы потеряли до шести тысячъ человекъ (въ томъ числѣ 1500 пѣхотными и 5 пушекъ). Кутузовъ получилъ отъ Императора Австрійскаго орденъ Маріи Терезіи перваго класса.

Сдача Вьны заставила Кутузова ускорить соединеніе со второю нашею арміею при Ольмюцѣ. 3-го Ноября Маршалъ Ланцъ настигъ его въ Голлабрюнцѣ. Кутузовъ прибѣгнулъ къ хитрости: вступилъ въ переговоры съ Мюратомъ и, получивъ актъ перемирія, продержалъ его болѣе двадцати часовъ. Между тѣмъ армія Руская отошла на два перехода; Багратіонъ съ шестью тысячами воиновъ оставленъ на жертву для спасенія главныхъ силъ и окруженный 40,000 непріятелей, проложилъ себѣ дорогу штыками, отбилъ одно знамя, взялъ въ плѣнъ Полковника, двухъ офицеровъ и 50 рядовыхъ, присоединился (7 Ноября) къ Кутузову съ потерей двухъ тысячъ человекъ; произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

Соединясь съ Буксгевденомъ (8 Ноября), Кутузовъ далъ отдыхъ утомленнымъ войскамъ. Наполеонъ расположилъ свою армію на тѣсныхъ временныхъ квартирахъ между Бринномъ и Аустерлицомъ. Опытный Полководецъ Рускій не хотѣлъ дѣйствовать наступательно противъ побѣдоноснаго соперника, избѣгалъ рѣшительной битвы, ожидая резервовъ, также прибытія Эрцгерцоговъ Карла и Іоанна съ свѣжими полками, но долженъ былъ покориться обстоятельствамъ.

20 Ноября произошло Аустерлицкое сраженіе, въ присутствіи трехъ Императоровъ. Французская левяноста-тысячная армія, подъ главнымъ предводительствомъ Наполеона, имѣла въ числѣ вождей: Бернадота, который командовалъ центромъ; Сульта на лѣвомъ крылѣ; Ланна на правомъ. Кавалеріею начальствовалъ Мюрать. — «Солдаты! — сказалъ Наполеонъ при восхожденіи солнца—*«надобно кончить кампанію громовымъ ударомъ.»* Силы Союзниковъ простирались только до семидесяти тысячъ человекъ.

Желая обойти правый флангъ непріятеля, Буксгевденъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ нашимъ, мужественно повелъ атаку въ восемь часовъ утра; опрокинулъ и выгналъ Французовъ изъ тѣснинъ Тельница и Сокольника, но встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны Маршала Удино, котораго Наполеонъ поставилъ ночью на томъ пунктѣ съ десятию батальонами гренадеръ для подкрѣпленія Ланна. Между тѣмъ Султъ получилъ приказаніе занять высоты Працена, оставленныя безъ достаточнаго прикрытія, и этимъ движеніемъ рѣшилъ битву: Буксгевденъ былъ атакованъ съ фланга и сзади, въ то время какъ сражался съ Даву. Бернадотъ съ своей стороны врѣзался въ центръ нашъ, гдѣ находились Австрійцы и отбросилъ ихъ въ право. Русская гвардія, предводимая Цесаревичемъ, совершила чудеса храбрости. Долго лѣвый флангъ Союзниковъ оспаривалъ побѣду. Александръ I съ хладнокровіемъ вдался въ опасность, желая остановить успѣхи непріятеля, отвѣчалъ приближеннымъ: *Рускій Императоръ не боится смерти.* Бернадотъ и Бессьеръ,

начальникъ гвардейской кавалеріи, усилили нападеніе и Союзники приуждены были отступить, покинувъ Французамъ значительную часть артиллеріи. Нѣсколько тысячъ человекъ погибли въ озерѣ, едва замерзшемъ. Французы лишились около шестнадцати тысячъ человекъ. Потеря наша простиралась до двадцати-пяти тысячъ выбывшими изъ строя и до 120 пушекъ. Въ числѣ пленныхъ находился семнадцатилѣтній Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ, служившій тогда Корнетомъ въ Кавалергардскомъ полку, раненый подъ Аустерлицомъ, въ послѣдствіи Генераль-Адъютантъ, Военный Губернаторъ Оренбурга (*). Наполеонъ, увидѣвъ его, воскликнулъ съ удивленіемъ: «Такъ молодъ, а уже сражается!» — «*Не надобно быть старикомъ, чтобъ быть храбрымъ*» — отвѣчалъ Сухтеленъ. — «Офицеръ одаренъ честію!» — продолжалъ Наполеонъ. — «*Это чувство*» — возразилъ Сухтеленъ — «*одушевляетъ каждого Рускаго офицера (**).*»

(*) Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ скончался 20 Марта, 1833 года, на 47 отъ рожденія.

(**) *Napoléon: Si jeune encore, et vouloir faire la guerre! — Souktelen: Il ne faut pas être vieux pour être brave. — Napoléon: L'Officier a de l'honneur! — Souktelen: Tout officier Russe en a.* — Это событіе передано мнѣ очевидцемъ, Княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ, который, получивъ тяжелую рану въ голову, былъ также взятъ въ плѣнъ подъ Аустерлицомъ. — Сухтеленъ служилъ въ его эскадронѣ. — См. объ немъ, въ четвертой части, въ біографіи Князя Варшавскаго.

При самомъ началѣ сраженія Кутузовъ былъ раненъ въ лицо (*); лишился зятя своего, Графа Тизенгаузена, прекраснаго молодого человѣка, и не колебался въ твердости; на другой день нашли его въ слезахъ: *«вчера я былъ Генералъ — сказалъ онъ приближеннымъ — сегодня отецъ.»*

22 Ноября Францъ II посѣтилъ Императора Французовъ, стоявшаго на бивакахъ. *«Это дворецъ мой — произнесъ Наполеонъ — «другаго не имѣю въ теченіи двухъ мѣсяцевъ.»* — «Вы совершили въ немъ толь великіе подвиги — отвѣчалъ Францъ — что навѣрно не скучаете» — и, вслѣдъ за тѣмъ, предложилъ ему миръ: отдалъ Франціи Венецію, Далмацію, Катаро, острова на Адриатическомъ морѣ; призналъ Бонапарте Императоромъ Французовъ и Королемъ Италіи; Курфирстовъ Виртембергскаго и Баварскаго Королями; уступилъ первому пять городовъ на Дунаѣ и три области, второму двѣнадцать городовъ съ округами. Такимъ образомъ Австрія лишилась, вмѣстѣ съ вліяніемъ своимъ на Германію, 2,785,000 жителей и ежегоднаго дохода 13,610,000 флориновъ (*).

Тщетно Наполеонъ желалъ примириться и съ Императоромъ Александромъ: Онъ остался непоколебимъ; велѣлъ войскамъ своимъ идти обратно въ Россію; наградилъ Кутузова (24 Февр. 1806 г.)

(*) См. *Черты изъ жизни Князя Кутузова - Смоленскаго*, сочин. А. П. Михайловскаго-Данилевскаго.

(**) *Histoire abrégée des traités de paix*, par Koch, augmentée par Schoell, Paris, 1817, t. 7, p. 444.

орденомъ Св. Владиміра первой степени; наименовалъ его (въ Окт.) Военнымъ Губернаторомъ въ Кіевѣ съ подчиненіемъ и гражданскихъ дѣлъ.

Въ то время, какъ Михаилъ Иларіоновичъ старался въ древнемъ достояніи Великихъ Князей Россійскихъ сохранять порядокъ и благочиніе и, облегчая участь осужденныхъ, благосклонно выслушивалъ просителей, не оскорблялъ никого гордымъ пріемомъ — Европа болѣе и болѣе подавляема была Наполеономъ: объявивъ себя Протекторомъ Рейнской конфедераціи; братьевъ своихъ, Іосифа и Людовика, Королями Неаполитанскимъ и Голландскимъ, онъ одержалъ совершенную побѣду надъ Прусаками при Іенѣ; занялъ Берлинъ; ополчилъ Турцію противъ Россіи; возвелъ Курфирста Саксонскаго въ достоинство Короля; сразился съ Рускими (которыми предводительствовалъ Беннигсенъ) при Пултускѣ (1806 г.), Прейсишъ-Эйлау (1807 г.), Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ, Фридландѣ; имѣлъ свиданіе съ Александромъ на Нѣманѣ; заключилъ съ нимъ миръ въ Тильзитѣ (27 Іюня); призналъ Россією Императоромъ Французовъ и Королемъ Италіи; образовалъ Герцогство Варшавское для Короля Саксонскаго, Королевство Вестфальское для третьяго брата своего Іеронима; возвратилъ Пруссіи завоеванные у нее города и земли.

Россія должна была вести войну съ Портою Оттоманской. Михельсонъ занялъ Молдавію, Хотинъ, Бендеры, Галацъ, Букарестъ, Акерманъ, Килію (1806 г.); отразилъ (1807 г.) осмнадцать тысячный корпусъ Турецкій, посланный противъ него

изъ Журжи; разбилъ Пегливана Пашу подъ Измаиломъ и, среди побѣдъ, скончался 19 Августа, оплакиваемый арміею, какъ храбрый вождь и добрый начальникъ. На его мѣсто назначенъ Князь Прозоровскій, воинъ израненный на полѣ чести, но согбенный уже тяжестію лѣтъ и болѣзней (*). Михаилъ Иларіоновичъ получилъ приказаніе отправиться въ армію Молдавскую; прибылъ въ главную квартиру въ началѣ 1808 года, но, бывъ до того Главнокомандовавшимъ, тяготился своимъ назначеніемъ (**) и вскорѣ, по неудовольствію съ Фельдмаршаломъ, опредѣленъ въ Вильну Военнымъ Губернаторомъ (1809 г.). Солдаты, разставаясь съ нимъ, проливали слезы. Онъ, подобно Суворову, умѣлъ владѣть сердцами: стоялъ за своихъ горою; заботился объ улучшеніи пищи храбрыхъ воиновъ; ѣлъ съ ними кашницу; часто посѣщалъ больныхъ и раненыхъ и съ цѣлю, въ присутствіи своемъ, давалъ волю рѣ-

(*) См. выше біографію Генер. Фельдмаршала Князя А. А. Прозоровскаго.

(**) Михаилъ Иларіоновичъ, находясь въ Молдавіи (1808 г.), строго запретилъ карауламъ выходить передъ нимъ. «Они дробью дразнятъ меня» — говорилъ онъ приближеннымъ. Молодой офицеръ, недавно выпущенный въ армію, по невѣденію, не исполнилъ, однажды, приказанія Кутузова и былъ арестованъ; но сильный гнѣвъ не долго продолжался и вскорѣ Офицеру возвращена шпага. Это событіе передалъ мнѣ тогда въ Яссахъ очевидецъ, сопутствовавшій Михаилу Иларіоновичу, Графъ Александръ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, убитый въ 1813 году подъ Люнебургомъ.

чамъ, чтобы вывѣдывать мысли солдатъ, узнавать ихъ слабости и доблестные подвиги.

Вдали отъ ратнаго стана, Михаилъ Иларіоновичъ утѣшалъ себя безукоризненнымъ исполненіемъ лежавшей на немъ обязанности, любовію вѣтренныхъ ему жителей; давалъ блестящіе праздники и, на закатѣ дней, страстно обожалъ еще прекрасный полъ, одушевлялъ общества умомъ, любезностію, даромъ слова; называлъ Вильну: *добрымъ своимъ городомъ* (*).

Такъ проводилъ время знаменитый Полководецъ, когда Багратионъ и Каменской пожинали лавры на бранномъ полѣ: первый, заступивъ мѣсто Прозоровскаго (1809 г.), разбилъ Сераскира Хозрѣвъ Пашу; вогналъ его въ Силистрію; занялъ крѣпости: Кюстенджи, Измаилъ, Браиловъ. — Каменской покорилъ (1810): Базарджикъ, Силистрію, Никополь, покушался овладѣть Рушукомъ, но отступилъ съ значительной потерей; поразилъ Сераскира Кушанца-Али при Батынѣ; принудилъ Рушукъ и Журжу сдаться на капитуляцію и скончался во цвѣтъ лѣтъ, послѣ тяжелой, продолжительной болѣзни.

Еще молодой герой боролся съ смертію, какъ Михаилъ Иларіоновичъ прибылъ, по Высочайшему повелѣнію, въ армію и вступилъ въ права Главнокомандовавшаго (1811 г.). Грозныя тучи подымались съ запада на Россію: для охраненія отъ Наполеона границъ со стороны Польши, выведены были изъ Молдавіи пять дивизій. Кутузовъ нашелъ на всемъ

(*) Ma bonne Vilna.

пространствъ завоеванныхъ земель менѣе тридцати тысячъ войскъ, съ которыми долженъ былъ разбить сто тысячъ Турокъ, расположенныхъ въ Балканскихъ горахъ и обезопасить Отечество выгоднымъ миромъ.

Новый Великій Визирь Ахмедъ-Ага, рѣшительный, опытный въ военномъ искусствѣ, узнавъ объ уменьшеніи нашихъ войскъ, предпринялъ наступательныя дѣйствія и двинулъ къ Рушуку шестидесяти-тысячную армію. Переправясь чрезъ Дунай (19 Іюня), Кутузовъ сталъ лагеремъ въ четырехъ верстахъ отъ крѣпости, въ которой оставилъ семь батальоновъ пѣхоты и нѣсколько кавалеріи. Войско его простиралось только до двадцати тысячъ человѣкъ. Турецкою артиллеріею предводительствовали Французскіе Офицеры. 20 числа непріятель, въ числѣ пяти тысячъ, пользуясь туманомъ, сдѣлалъ рекогносцировку, но былъ обращенъ въ бѣгство Генералами Воиновымъ и Ангельгардомъ. — 21, Главнокомандующій, раздѣливъ пѣхоту на восемь каре, поставилъ ихъ въ двѣ линіи; кавалерія заняла третью. День прошелъ безъ сраженія.

22 Іюня, на разсвѣтъ, сильный огонь артиллеріи Турецкой открылся на всю нашу линію: непріятель въ разныхъ пунктахъ атаковалъ правый флангъ, но былъ отраженъ. Визирь, съ десятию тысячами лучшей Анатольской конницы, устремился между каре-евъ: Олонецкаго, Бѣлостокскаго, Выборгскаго и 29 егерскаго полковъ, на лѣвое крыло нашей кавалеріи, не смотря на сильное сопротивленіе и страшный огонь орудій: разстроилъ, обошелъ флангъ и занялъ сады, лежащіе между крѣпостью и Русскою арміею.

Тогда Кутузовъ двинулъ кавалерію праваго фланга съ однимъ кареемъ пѣхоты и въ мигъ опрокинулъ отважныхъ наѣзтниковъ. Цѣлые пять часовъ Визирь возобновлялъ свои нападенія; наконецъ, утомленный непреодолимымъ упорствомъ Русскихъ, началъ отступать. Кутузовъ преслѣдовалъ его за десять верстъ. Спасая жизнь свою, Турки, въ противность обыкновенія, оставляли тѣла единовѣрцевъ: потеря ихъ простиралась убитыми, ранеными и плѣнными болѣе пяти тысячъ. Нашъ уронъ не превышалъ 500 человѣкъ. Для усиленія войскъ Рушукскимъ гарнизономъ, Главнокомандующій счелъ нужнымъ взорвать эту крѣпость на воздухъ. Государь наградилъ его за одержанную побѣду портретомъ Своимъ, украшеннымъ бриліантами.

На пространствѣ болѣе трехъ сотъ верстъ отъ Видина до крѣпости Силистріи, непріятельскія войска въ одно почти время вездѣ были поражаемы. Кромѣ многихъ частныхъ битвъ, произошли слѣдующія сраженія:

28 Августа Верховный Визирь, подъ покровительствомъ укрѣпленныхъ высотъ, переправился съ болѣею частію своихъ силъ на лѣвый берегъ Дуная къ Слободзѣ. Главнокомандующій первоначально окружилъ и стѣснилъ Турецкіе окопы полевыми укрѣпленіями, и въ многократныхъ сильныхъ вылазкахъ уничтожилъ до 5,000 отборнѣйшаго непріятельскаго войска; потомъ ночью, 1 Октября, въ двадцати верстахъ вверхъ по Дунаю отъ своего лагеря, переправилъ на правый берегъ корпусъ Генераль-

Лейтенанта Маркова, состоящій изъ семи тысячъ человекъ.

Неожиданное появленіе нашихъ полковъ за Дунаемъ привело въ ужасъ Оттомановъ. Быстрымъ и нечаяннымъ нападеніемъ на разсвѣтъ 2-го Октября, непріятельскія войска совершенно разбиты: 22 знамя, вся артиллерія, весь лагерь Великаго Визиря на правомъ берегу бывшій, съ знатнымъ количествомъ пороха и снарядовъ, достались побѣдителямъ. Генераль-Лейтенантъ Марковъ того же дня занялъ тѣ самыя укрѣпленныя высоты, подъ покровительствомъ которыхъ непріятель переправлялся, овладѣлъ всѣми перевозными судами, и пресѣкъ оставшимся въ окопахъ Турецкимъ войскамъ всякое сообщеніе съ правымъ берегомъ.

Съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовали подъ Видинымъ и Генераль-Маіоръ Графъ Воронцовъ (*): выступя изъ подъ Калафата (7 Окт.), онъ сдѣлалъ форсированный маршъ, переправился на правую сторону Дуная при Груѣ, гдѣ соединясь съ Генераль-Маіоромъ Графомъ Оруркомъ и Сербамъ, подъ начальствомъ Воеводы Вельки Петровича, двинулся ночью малою дорогой чрезъ горы на селеніе Старое Гинцово, чтобы до разсвѣта прибыть къ Видину и отрезать непріятельскія войска. Переходъ этотъ былъ весьма затруднителенъ, но Воронцовъ преодолѣлъ

(*) Графъ Михаилъ Семеновичъ; нынѣ Генераль-Адъютантъ, Новороссійскій и Бессарабскій Генераль-Губернаторъ, Членъ Государственнаго Совѣта и Генераль отъ инфантеріи.

всѣ препятствія и явился на обширной равнинѣ Видинской. Отрядъ его состоялъ только изъ 3000 человекъ, противъ которыхъ непріятель выслалъ болѣе семи тысячъ. Сраженіе продолжалось четыре часа: Турки были разбиты и въ безпорядкѣ удалились въ крѣпость, оставивъ на мѣстѣ до 500 человекъ. Уронъ въ людяхъ съ нашей стороны былъ незначителенъ. Этимъ удачнымъ пораженіемъ Измаиль-Бей, славный паша-дникъ Черкесскій, находившійся на лѣвой сторонѣ Дуная, принужденъ былъ отступить, обязавшись не предпринимать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи (*). Графъ Воронцовъ съ отрядомъ своимъ занялъ весьма выгодный лагерь на правомъ берегу.

Стѣснивъ совершенно многочисленныя Турецкія войска въ окопахъ на нашей сторонѣ Дуная, Глав-

(*) Измаиль-Бей на 18 году своего возраста вооружился противъ Россіи. Потемкинъ умѣлъ его переманить на нашу сторону, покровительствовалъ ему, доставилъ чинъ Полковника. Измаиль-Бей не пагубался передъ сильнымъ вельможею. Екатерина II лично знала его и пожаловала ему изъ собственныхъ рукъ орденъ Св. Георгія 4 класса за участіе во взятіи Измаила. Онъ получилъ до того подъ Очаковымъ золотую медаль, осыпанную брилліантами, въ три тысячи рублей. По кончинѣ Князя Таврическаго Измаиль-Бей десять лѣтъ содержался подъ арестомъ въ Екатеринославѣ, подозрѣваемый въ измѣнѣ; умеръ въ исходѣ 1811 года, имѣя отъ роду за 50 лѣтъ; былъ высокаго роста, кривъ, чрезвычайно проворенъ, ловокъ. Остатки его преданы землѣ въ окрестностяхъ Константиногорска.

покомандующій, для распространенія еще большаго ужаса между невѣрными, приказалъ сдѣлать поиски на Туртукай и Силистрію. Войска Донскаго Полковникъ Грековъ 8-й, съ частию пѣхоты и кавалеріи, овладѣлъ первою крѣпостію 8 Октября, въ день побѣды, одержанной Графомъ Воронцовымъ: въ числѣ плѣнныхъ взятъ сынъ командовавшаго въ Туртукай двухъ-бунчужнаго Паша Али. Турецкій двухъ-тысячный отрядъ его былъ разсѣянъ. — Вслѣдъ за тѣмъ, съ 11 на 12 Октября, войска наши ворвались съ трехъ сторонъ въ Силистрію, овладѣли крѣпостію, взяли въ плѣнъ тысячу человекъ, захватили множество орудій, въ томъ числѣ восемь мѣдныхъ, всѣ перевозныя суда, арсеналъ съ воинскими запасами; получили богатую добычу. Въ этихъ сраженіяхъ ревностно содѣйствовали новоформированныя Булгарскія команды. Обѣ взятія крѣпости были немедленно срыты. Государь, въ ознаменованіе Своего благоволенія къ знаменитымъ заслугамъ, отличнымъ подвигамъ и благоразумнымъ воинскимъ усмотрѣніямъ Генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, пожаловалъ ему (29 Окт. 1811 г.) Графское достоинство Россійской Имперіи.

Великій Визирь, окруженный со всѣхъ сторонъ, переносилъ всѣ бѣдствія строжайшей осады: голодъ и болѣзни ежедневно увеличивались въ его станѣ. Онъ слышалъ ропотъ, угрозы Янычаръ и принужденъ былъ спасать жизнь свою, вывезенъ скрытно на ту сторону Дуная. Сераскиръ, трехъ-бунчужный Паша Чабанъ-Оглу принялъ начальство надъ войсками, вступилъ въ переговоры съ Кутузовымъ и

23 Ноября сдался военнопленнымъ съ тридцати-пяти тысячною арміею и 56 орудіями. Побѣда необыкновенная въ лѣтописяхъ Турецкихъ войнъ.

Между тѣмъ могущество Наполеона возрасло до неограниченной степени: изгнавъ Брагантийскій Домъ изъ Португаліи (1807 г.), онъ возвелъ брата своего, Іосифа (1808 г.), на престолъ Испанскій; лишилъ Папу всѣхъ владѣній (1809 г.); разбилъ Австрійцевъ, занялъ Вѣну, отторгнулъ отъ Австріи Шенбрунскимъ миромъ до трехъ милліоновъ съ половиною жителей; увеличилъ Варшавское Герцогство восточною Галлиціею; вступилъ (1810 г.) въ новое супружество съ Эрцгерцогинею Маріею Луизою, дочерью Императора Франца II; присоединилъ Голландію къ Франціи, земли Герцога Ольденбургскаго къ Вестфаліи; не только перешелъ черту Рейна, за которую обязался никогда не переступать, но еще захватилъ Любекъ на Балтійскомъ морѣ и страну по берегу Сѣвернаго моря лежащую вмѣстѣ съ городами Бременомъ и Гамбургомъ. За исключеніемъ нашего Государства, Англіи, Турціи и, потомъ, Швеціи, всѣ Державы въ Европѣ были подчинены Наполеону. Онъ только и мечталъ о раздробленіи Россіи (*); склонялъ Наслѣднаго Принца Шведскаго вторгнуться

(*) Такъ писалъ къ Государю (отъ 6 Дек. 1810 г.) Флигель-Адъютантъ Чернышевъ (нынѣ Графъ и Военный Министръ), находившійся тогда при Наполеонѣ. См. *Описаніе Отечественной войны въ 1812 году*, сочин. Генер. Лейт. Михайловскаго-Данилевскаго, изд. 1839 г., ч. 1, стр. 60.

въ Финляндію по полученіи въ Стокгольмѣ извѣстій о переходѣ Французской арміи чрезъ Нѣманъ; предлагалъ Султану (1811 г.) заключить съ Франціею тѣсный союзъ, обѣщая возвратить ему всѣ завоеванія, сдѣланныя Рускими въ теченіе послѣднихъ шестидесяти лѣтъ (*).

Турки колебались; Французскіе дипломаты дѣйствовали; Государь *именемъ Отечества* убѣждалъ Кутузова употребить всѣ усилія для заключенія мира съ Портою Оттоманскою. Кутузовъ отвѣчалъ (20 Апр. 1812 г.): «Вы, Всемилостивѣйшій Государь, «извольте вызывать меня *именемъ Отечества*, которое, конечно, я люблю всѣми чувствами, но гдѣ имя Ваше, Государь, тамъ не надобно гласа Отечества.» — Опасаясь разрыва съ Турціею въ такое время, когда Франція угрожала Россіи, Михаилъ Иларіоновичъ рѣшился переступить по одной статьѣ данное ему полномочіе и 4 Мая подписалъ въ Букарестѣ предварительныя условія мира: Порта уступила нашему Государству всю Бессарабію съ крѣпостями Измаиломъ, Киліею, Аккерманомъ и часть Молдавіи, на лѣвой сторонѣ Прута лежащую съ крѣпостями Хотиномъ и Бендерами. — «Предаюсь «великодушію Вашего Императорскаго Величества —

(*) Узнавъ о побѣдѣ, одержанной Кутузовымъ 2 Октября, Наполеонъ воскликнулъ съ негодованіемъ: «Conçoit-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont eu le talent de se faire battre de la sorte! Qui aurait pu le prévoir et s'y attendre?» — *Описаніе Отечественной войны.* ч. 1, стр. 62.

писалъ тогда Государю Кутузовъ. — «Что я ничего «лучшаго сдѣлать не могъ, тому причиною положеніе «дѣлъ въ Европѣ; что я никакихъ не упустилъ стараній «и способовъ, тому свидѣтель Богъ. Уважьте, Все- «милостивѣйшій Государь, что при всѣхъ лестныхъ «обѣщаніяхъ отъ Франціи Порты дѣлаемыхъ, и при «ожиданіи непріятностей для Порты въ случаѣ «ея отказа, заключить миръ, выгоднѣйшій Яскаго «и Кайнарджійскаго, ибо Порта лишается своихъ «лучшихъ пяти крѣпостей и съ немалымъ простран- «ствомъ земли, дѣло не пустое. Но ежели, за всѣмъ «тѣмъ, выгодное будетъ разорвать все, мною сдѣ- «ланное, въ такомъ случаѣ приму безъ роптанія «все, что касательно меня послѣдовать можетъ: не- «счастіе частнаго человека съ пользою общою ни «въ какой разсчетъ не входитъ (*).» — Черезъ два дня послѣ подписанія мира, пріѣхалъ въ Букарестъ новый Главнокомандующій Дунайскою арміею Адмиралъ Чичаговъ.

Вскорѣ грозный завоеватель двинулъ противъ Россіи полмиліона войскъ, составленныхъ изъ двадцати-одного народа. Силы наши простирались до 350,000, считая 35,000 резервъ и Молдавскую 50,000 армію, но онѣ находились въ разныхъ направленіяхъ; три дѣйствовавшія арміи, вѣренныя: Барклаю-де-Толли, Князю Багратіону и Тормасову, вмѣщали въ себя только 217,000 человекъ (**). 11 Іюня Наполе-

(*) См. *Описаніе Отечественной войны*, ч. 1. стр. 94 и 95.

(**) *Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году*, Бутурлина, ч. 1.

онъ перешелъ Нѣманъ. Александръ поклялся: *не полагать оружія, доколь ни единого непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Его.*

Въ это время Кутузовъ былъ только зрителемъ борьбы народовъ и, находясь въ Петербургѣ, смотрѣлъ изъ далека, какъ отступала повсюду армія, съ которою онъ дѣлилъ въ продолженіе почти полвѣка труды и славу. Неизвѣстно, что происходило въ душѣ его, но его видали въ эти горестные дни въ театрахъ и въ обществахъ (*). Ему были подчинены всѣ войска, находившіяся въ столицѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, не исключая морскихъ, также Нарвскій десяти-тысячный корпусъ, назначенный для защиты Петербурга. 6 Іюля обнародованъ Манифестъ, призывавшій всѣхъ и каждого на оборону Отечества. Дворянство съѣхалось въ губернскихъ городахъ для избранія начальниковъ и Кутузовъ въ одинъ день (17 Іюля), возведенъ въ это достоинство въ обѣихъ столицахъ. Никто не колебался кому дать свой голосъ; не было ни бѣлыхъ шаровъ, ни черныхъ. Единогласно произнесли имя Полководца, на котораго съ наступленія опасности указывала Россія. Въ Петербургѣ отправилась къ нему депутація, извѣстить его о выборѣ и пригласить въ собраніе. Кутузовъ пріѣхалъ, остановился посреди залы, возлѣ стола, и давъ пройти первому впечатлѣнію, произведенному его присутствіемъ, произнесъ слѣдующія слова: *«Господа! я вамъ многое*

(*) Михайловскій — Данилевскій. См. *Черты изъ жизни Князя Кутузова-Смоленскаго.*

хотѣлъ говорить.... скажу только, что вы украсили мои спдины....»—Слезы полились изъ глазъ его. Онъ изъявилъ готовность принять начальство надъ ополченіемъ, но съ условіемъ: *что ежели онъ будетъ вызванъ къ другой комисіи, или какимъ-либо образомъ это упражненіе не будетъ угодно Государю, тогда онъ сдастъ свою должность другому, по избранію дворянства.* Высочайшее соизволеніе послѣдовало вскорѣ (*). Кутузовъ занялся формированіемъ 12,985 крестьянъ, снабженіемъ ихъ всѣмъ нужнымъ столь же дѣятельно, какъ бы армією, назначенною оборонять Отечество, присутствовалъ при пріемѣ ратниковъ, дѣлалъ имъ лично наставленія и увѣщанія. Глядя на него, когда онъ съ важностью засѣдалъ въ Казенной Палатѣ и Комитетахъ Ополченія, входилъ во всѣ подробности вооруженія и обмундированія бородатыхъ воиновъ, можно было подумать, что онъ никогда не стоялъ на высокихъ ступеняхъ почестей и славы, не бывалъ Посломъ Екатерины и Павла, не предводительствовалъ арміями, и степень начальника земскаго ополченія почиталъ цѣлію своего самолюбія. Между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ Наполеонъ подавался впередъ и передъ нимъ все уступало, взоры Россіи устремлялись на Кутузова; его имя было у всѣхъ на языкѣ, изъ глубины сердца призывали его на защиту родины. Онъ получалъ безыменные письма, въ которыхъ изъявляли прискорбіе о бездѣйствіи его (**).

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 25 и 26.

(**) *Тамъ же*, ч. 2, стр. 184.

29 Іюля Государь, въ изъясненіе особеннаго благоволенія къ усердной службѣ и ревностнымъ трудамъ Графа Михаила Иларіоновича, способствовавшаго къ окончанію войны съ Оттоманскою Портою и къ заключенію полезнаго мира, предълы Имперіи распространившаго (*), возвелъ его въ достоинство Свѣтлѣйшаго Князя; наименовалъ, въ слѣдъ за тѣмъ (2 Авг.), Членомъ Государственнаго Совѣта и, черезъ нѣсколько дней потомъ, объявилъ ему (8 числа), что назначаетъ его въ Главнокомандующіе надъ всѣми арміями и ополченіями. Кутузовъ, какъ онъ самъ въ тотъ вечеръ рассказывалъ въ тѣсномъ кругу своихъ родныхъ, «принялъ повелѣніе изъ устъ Императора съ христіанскимъ смиреніемъ, какъ призываніе свыше.»—«Я не оробѣлъ—говорилъ онъ—и съ помощію Божіею надѣюсь успѣть, но слушая Государя, я былъ растроганъ новымъ назначеніемъ моимъ (**).» Въ тотъ же день Князь Кутузовъ удостоенъ слѣдующимъ рескриптомъ.

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Настоящее положеніе военныхъ обстоятельствъ Нашихъ дѣйствующихъ армій, хотя и предшествуемо было начальными успѣхами, но послѣдствія оныхъ не открываютъ еще той быстрой дѣятельности, съ каковою надлежало-бы дѣйствовать на пораженіе непріятеля. Соображая сіи послѣдствія и извлекая истин-

(*) Слова Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату.

(**) См. *Описаніе Отечественной войны*, часть 2, стр. 185.

ныя тому причины, Я нахожу нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими арміями одного Главнокомандующаго, котораго избраніе, сверхъ военныхъ дарованій, основывалось бы и на самомъ старшинствѣ. Известныя военныя достоинства ваши, любовь къ Отечеству и неоднократные опыты отличныхъ вашихъ подвиговъ, пріобрѣтаютъ вамъ истинное право на сію Мою довѣренность. Избирая васъ для сего важнаго дѣла, Я прошу Всемогущаго Бога, да благословитъ дѣянія ваши къ славѣ Россійскаго оружія, и да оправдаетъ тѣмъ счастливыя надежды, которыя Отечество на васъ возлагаетъ.»

На другой день послѣ назначенія Князя Кутузова (которое произвело общую радость во всѣхъ предѣлахъ Имперіи), Государь отправился въ Або, для свиданія съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ. Послѣдній, желая воспользоваться случаемъ, предложилъ Александру, чрезъ Флигель-Адъютанта Чернышева: *уступить Швеціи Аландскіе острова*. Отвѣтъ Государя состоялъ въ слѣдующихъ достопамятныхъ словахъ: «хотя Онъ и дорожитъ его дружбою и тѣсною связью съ Королевствомъ, однако не уступитъ ни *аршина* земли, даже еслибы довелось Ему удалиться въ Сибирь и тамъ сражаться за неприкосновенность Имперіи.» — Такъ дѣйствовалъ Александръ, получивъ, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, донесеніе о паденіи Смоленска (!) 18 Августа заключенъ былъ въ Або договоръ, скрѣпившій дружескія связи между обоими Государствами.

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 193.

Князь Кутузовъ отправился въ армію 11 числа, въ воскресенье. Около дома его, на Дворцовой набережной Невы, отъ Гагаринской пристани до Прачешнаго моста, толпился народъ. Въ 9 часовъ, Главнокомандующій сѣлъ въ карету, но отъ тѣсноты припужденъ былъ ѣхать шагомъ. Онъ слушалъ молебень въ Казанскомъ Соборѣ, стоя на колыняхъ. Въ нѣсколько минутъ церковь наполнилась народомъ, желавшимъ проводить своего вожда, не предчувствуя, что Кутузову оставалось жить не болѣе восьми мѣсяцовъ, и что по прошествіи этого времени, только хладныя останки полководца будутъ покоиться въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ онъ тогда, готовясь къ великому подвигу, призывалъ на помощь Всевышняго. Выходя изъ церкви, Князь Кутузовъ сказалъ священникамъ: *«Молитесь обо мнѣ; меня посылаютъ на великое дѣло!»*

На первой станціи, въ Ижорѣ, Князь Кутузовъ встрѣтилъ курьера изъ арміи. Имѣя разрѣшеніе распечатывать привозимыя оттуда бумаги, онъ узналъ здѣсь о паденіи Смоленска и сказалъ: *«Ключъ къ Москвѣ взятъ (*)!»*—По всей дорогѣ, жители городовъ и селеній стекались около Князя Кутузова и папучествовали его благословеніями. 12-го пріѣхалъ онъ въ Крестцы, 15-го въ Вышній-Волочокъ, рано по утру, 16-го въ Торжокъ, гдѣ встрѣтилъ Генерала Беннигсена, который, по разномыслію съ Барклаемъ-де-Толли, возвращался изъ главной квартиры въ Петербургъ. Князь Кутузовъ объявилъ ему Высочайшее

(*) Тамъ же, стр. 197.

повелѣніе ѣхать обратно въ армію. Изъ Торжка онъ поворотилъ на Старицу и Зубцовъ. По мѣрѣ приближенія его къ Гжатску, болѣе и болѣе обнаруживались признаки губительной войны. Помѣщики и поселяне Смоленской губерніи тысячами спасались отъ непріятельскаго нашествія, одни съ имуществомъ, другіе безъ онаго, въ рубищѣ, кочуя подлѣ дороги, на поляхъ. Отрадно было несчастнымъ появленіе Князя Кутузова. Нѣсколько разъ останавливался онъ, стараясь утѣшать безпріютныхъ. — *«Спаси насъ! — вzywали они — побей супостата!»* — Въ 5 верстахъ отъ города Гжатска, множество жителей, вышедшихъ ему на встрѣчу, остановили (17 Авг.) его карету, выпрягли лошадей и везли ее на себѣ до приготовленнаго для него дома.

Изъ Гжатска, Князь Кутузовъ отправился на купеческихъ лошадяхъ въ Царево-Займище, гдѣ въ тотъ день армія имѣла роздыхъ. При восклицаніяхъ восторга, объѣхалъ онъ войска. На ясномъ небѣ взвился огромный орелъ и парилъ надъ нимъ: куда онъ, туда и орелъ. Главнокомандующій снялъ свою бѣлую фуражку, привѣтствовалъ царя пернатыхъ, какъ вѣстника успѣховъ, и провозгласилъ: *ура!* Полки повторили восклицаніе (*). День пріѣзда Князя Кутузова былъ днемъ радости для нихъ; раздалися военные пѣсни, и недоумѣнія, существовавшія между нѣкоторыми Генералами, прекратились. Не было полка, который бы не находился подъ его начальствомъ; старѣйшіе изъ военныхъ служили съ

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 201.

нимъ въ прежнихъ походахъ, а молодые знали его по славу. Онъ былъ безпрестанно въ первое время посреди солдатъ; часто сидя на небольшой скамьѣ, которую за нимъ всегда возили, разговаривалъ съ ними, спрашивая, кто изъ нихъ участвовалъ въ такомъ-то сраженіи или при такомъ-то приступѣ? Вскорѣ по его приказанію отслужили молебенъ *Смоленской Божіей Матери*, и солдаты начали говорить: «нашъ отецъ пріѣхалъ (*).» Тогда явилась поговорка: «Пріѣхалъ Кутузовъ бить Французовъ.»

До прибытія Главнокомандующаго, Генералъ Барклай де-Толли, подкрѣпленный значительнымъ резервомъ, готовился сразиться съ Наполеономъ при Царевомъ-Займищѣ, на равнинѣ, прикрывъ фланги арміи редутами и легкими войсками, но Князь Кутузовъ разсудилъ заблаго отыскать другое, крѣпчайшее мѣстоположеніе, котораго выгоды могли бы хотя нѣсколько замѣнить недостатокъ числа войскъ, въ сравненіи съ непріятелемъ. Подвигъ его былъ труденъ. Армія находилась уже только въ ста семидесяти верстахъ отъ Москвы. Въ толь близкомъ разстояніи, не лзя было надѣяться спасти столицу, какъ побѣдою. Потеря Смоленска распространила страхъ внутри Государства.

19 Августа войска наши прошли Гжатскъ. Наполеонъ занялъ, на канунъ, Вязьму, 20 числа Гжатскъ. Здѣсь онъ далъ отдыхъ своей арміи. Князь Кутузовъ отступилъ къ Колоцкому монастырю; а 22 Ав-

(*) *Черты изъ жизни Князя Кутузова-Смоленскаго*, сочин. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.

густа остановился при селѣ Бородинѣ, гдѣ рѣшился ожидать Наполеона. Главная квартира наша была переведена въ деревню Горки.

Позиція Бородинская примыкала правымъ флангомъ къ лѣсу, находившемуся почти въ трехъ стахъ саженьяхъ отъ рѣки Москвы (*). Рѣчка Колоча, текущая въ весьма глубокомъ оврагѣ, прикрывала фронтъ праваго крыла и центра до самаго Бородина. Лѣвое крыло, простиравшееся отъ высотъ Бородинскихъ до кустарниковъ, находившихся по лѣвую сторону деревни Семеновской, было не столь прикрыто; однакожъ нѣскольکو глубокихъ овраговъ и кустарники, предъ фронтомъ этого крыла лежащіе, затрудняли доступъ къ оному. Совсѣмъ тѣмъ искусство увеличило еще оборону мѣста, укрѣпленнаго самою природою. Лѣсъ, къ которому примыкалъ правый флангъ арміи, прикрытъ былъ нѣсколькими отдѣльными укрѣпленіями. Въ центрѣ, передъ деревнею Горками, на высокомъ курганѣ, чрезъ который пролегаетъ большая дорога, построена была батарея, прикрытая еще другою, въ двѣсти саженьяхъ впереди оной устроенною, на скатѣ высотъ праваго берега рѣчки Колочи къ селу Бородину. Но предпочтительно Кутузовъ занялся укрѣпленіемъ лѣваго крыла, какъ части слабѣйшей и наиболѣе под-

(*) *Бутурлинъ*.—Я руководствовался его сочиненіемъ, какъ достовѣрнымъ и безпристрастнымъ, при описаніи событій 1812 года, особенно Бородинскаго сраженія, которое почерпнуто изъ *Исторіи нашествія Наполеона на Россію*.

верженной непріятельскому нападенію. Большая батарея, въ видѣ люнета съ частями куртінъ по сторонамъ онаго, построена была впереди того мѣста, гдѣ лѣвое крыло смыкалось съ центромъ, на высотѣ, повелевавшей всѣмъ полемъ впереди лѣваго крыла. На окончности послѣдняго, на высотахъ передъ деревнею Семеновскою, построены были три другія батареи, назначенныя служить подпорою для войскъ, долженствовавшихъ подкрѣплять егерей, разсыпанныхъ въ кустарникахъ передъ фронтомъ и на лѣвомъ крылѣ. Деревня Семеновская была частію истреблена; а чтобы удобнѣе наблюдать движенія непріятеля противъ лѣваго крыла и затруднить наступленіе его колоннъ, построенъ былъ въ 900 саженьяхъ передъ фронтомъ, редутъ на курганѣ, лежащемъ между двухъ лѣсовъ, во 150 саженьяхъ за селомъ Шевардинымъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ получилъ приказаніе защищать этотъ редутъ съ 27 пѣхотною дивизіею Генералъ-Маіора Невѣровскаго, подкрѣпленною 2 кирасирскою дивизіею.

23 Августа Французская армія двинулась впередъ. Позади оврага, у деревни Грядневой, завязался весьма жаркій бой между Королемъ Неаполитанскимъ (Мюратомъ), котораго подкрѣпилъ Вице-Король Италійскій, и Генералъ-Лейтенантомъ Коновницкимъ, командовавшимъ Рускимъ авангардомъ. Ночь прервала сраженіе и Коновницкій, удержавшій поле битвы, пользуясь темнотою отступилъ къ Колоцкому монастырю. Наполеонъ съ арміею своею ночевалъ при Грядневой, а Вице-Король у села Лусоси.

24 числа авангардъ Французскій атаковалъ при

Колоцкомъ монастырѣ Генерала Коновницкина: Изюмскій гусарскій полкъ, съ помощію козаковъ, изрубилъ три эскадрона непріятельскіе; но движеніе Вице-Короля на правый флангъ нашего арріергарда, принудило Коновницкина отступить къ селу Бородину.

Непріятель приближался тремя колоннами: правою командовалъ Князь Понятовскій; лѣвою Вице-Король Италійскій; въ среднѣ шелъ Наполеонъ съ главными силами своей арміи. Огонь, производимый изъ редута, построеннаго при селѣ Шевардинѣ, равно и Рускими стрѣлками, засѣвшими въ оврагахъ и кустарникахъ праваго берега рѣчки Колочи, также въ селахъ Алексинкахъ и Оомкиномъ, весьма обезпокоивалъ непріятеля на большой дорогѣ. Наполеонъ приказалъ Королю Неаполитанскому перейти рѣчку Колочу и овладѣть редутомъ. Послѣ жестокаго, упорнаго боя съ Княземъ Горчаковымъ, дивизионный Французскій Генералъ Компанъ, подъ прикрытіемъ огня сильной батареи, поставленной на высотѣ впереди Оомкина, принудилъ нашихъ егерей отступить въ лѣсъ, занялъ село Доронино и овладѣлъ редутомъ, который три раза переходилъ изъ рукъ въ руки. Вечеромъ Князь Багратионъ поспѣшилъ къ Князю Горчакову со второю гренадерскою дивизіею и, при содѣйствіи кавалерійскихъ атакъ, схватилъ изъ рукъ Французовъ отпавшій ими редутъ, истребилъ въ немъ цѣлый батальонъ 61 линейнаго полка, въ то время какъ кирасирскіе полки, Малороссійскій и Глуховскій, овладѣли непріятельскою батареею о 8 орудіяхъ, поставленною впереди села Доронина, а драгунскіе, Харьковскій и Чернигов-

скій, опрокинули двѣ непріятельскія колонны, тянувшіяся отъ села Оомкина къ Доронину и отбили у нихъ двѣ пушки. Между тѣмъ Князь Понятовскій, отгѣснивъ Рускихъ егерей въ лѣсъ, лежащій среди Шевардина и деревни Утицы, занялъ гористое мѣстоположеніе на лѣвомъ флангѣ корпуса Князя Горчакова и намѣревался зайти ему въ тылъ. Это движеніе заставило Кутузова дать приказаніе Багратіону выдти изъ редута, который былъ построенъ для того только, чтобы удобнѣе открывать направление Французскихъ колоннъ. Потеря Французовъ простиралась свыше тысячи человекъ, выбывшихъ изъ строя. Нашъ уронъ былъ также довольно значителенъ.

25 Августа Наполеонъ, приближась къ Бородину и занимая квартиру въ селѣ Валуевомъ, провелъ весь день въ обзорніяхъ подъ покровительствомъ сильной перепалки стрѣлковъ. Усмотрѣвъ, что слабѣйшая позиція Рускихъ была на лѣвомъ ихъ крылѣ, онъ вознамѣрился атаковать оное правымъ крыломъ своимъ, уклоняя лѣвое. Вечеромъ, по сдѣланному предначертанію атаки, армія Французская пришла въ движеніе, для занятія въ боевомъ порядкѣ мѣстъ, ей назначенныхъ. Корпусъ Князя Понятовскаго, имѣвшій порученіе обойти оконечность лѣваго крыла Рускихъ, расположился позади Короля Неаполитанскаго, который стоялъ съ тремя кавалерійскими корпусами Генераловъ: Нансуши, Монбрюна и Латуръ-Мобурга, на правой сторонѣ редута, покинутого Багратіономъ. Маршалъ Даву, долженствовавшій напасть на нашъ лѣвый флангъ съ пѣхот-

ными дивизіями Компана, Дессе и Фріана, сталъ между селомъ Шевардинымъ и лѣсомъ, простиравшимся къ деревнѣ Утицѣ. Маршалъ Ней, который съ своимъ корпусомъ и корпусомъ Генерала Жюно, получилъ повелѣніе атаковать правый флангъ нашего лѣваго крыла, протянулся между Шевардинымъ и Алексинками, имѣя третій корпусъ въ первой, а восьмой корпусъ во второй линіи. Вице-Король Италійскій съ своимъ четвертымъ корпусомъ, кавалерійскимъ корпусомъ Генерала Груши и пѣхотными дивизіями Жерара и Морана 1 корпуса, долженъ былъ удерживать центръ и правое крыло Рускихъ, и составлять лѣвое крыло Французовъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Колочи. Какъ оно могло подвергнуться нападенію, то укрѣпили его нѣсколькими редантами, построенными на высотахъ, повелѣвающихъ селомъ Бородинымъ. Дивизія Морана и за нею дивизія Жерара, стали на большой дорогѣ, на правомъ флангѣ 4 корпуса; Генералъ Груши съ кавалеріею остановился еще правѣе и болѣе назадъ. Дивизія Брусье, имѣя въ резервѣ Италіанскую гвардію, расположилась уступомъ на лѣвомъ флангѣ дивизіи Жерара. Дивизія Дельзона стояла на оконечности лѣваго крыла и была подкрѣпляема легкою кавалерійскою дивизіею Генерала Орнано. Императорская гвардія, перешедъ рѣчку Колочу, расположилась по правую сторону села Оомкина. Ночь на 26 Августа, непріятель поставилъ, позади и въ лѣво отъ Шевардина, двѣ батареи, каждую о 60 орудіяхъ, дабы дѣйствіемъ оныхъ способствовать наступательному движенію своихъ колоннъ. Наполеонъ имѣлъ

въ строю болѣе ста семидесяти тысячъ человѣкъ и до тысячи орудій артиллеріи.

Примѣтивъ, что главныя силы непріятельскія сосредоточиваются противъ лѣваго крыла нашего и желая обезопасить себя со стороны старой дороги Смоленской, Князь Кутузовъ отрядилъ на оную Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го съ 3 пѣхотнымъ корпусомъ, 7000 человѣкъ Московскаго ополченія подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Маркова и шестью козачьими полками Генераль-Маіора Карпова. Тучковъ расположилъ свой корпусъ за деревнею Утицею въ четыре линіи. 20, 21, 11 и 41 егерскіе полки, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Шаховскаго (*), рассыпавшись по кустарникамъ, составили цѣпь, для закрытія промежутка около версты шириною, находившагося между корпусомъ Тучкова и лѣвымъ крыломъ нашей арміи. Укрѣпленія впереди деревни Семеновской, образовавшія оконечность этого крыла, были защищаемы сводною гренадерскою дивизіею Генераль-Маіора Графа Воронцова, за коею, во второй линіи, стояла 27 пѣхотная дивизія Генераль-Маіора Невѣровскаго. 2 гренадерская дивизія, Принца Карла Мекленбургскаго, поставлена была въ двѣ линіи позади деревни Семеновской. 7 пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского протянулся въ двѣ линіи отъ

(*) Князя Ивана Леонтьевича, нынѣ Генерала отъ инфантеріи, Члена Государственнаго Совѣта, Предсѣдателя Генераль-Аудиторіата и Шефа Екатеринославскаго гренадерскаго полка.

Семеновской до большой батареи. Его подкрѣплялъ 4 кавалерійскій корпусъ Генераль-Маіора Графа Сиверса, также развернутый въ двѣ линіи. Все это лѣвое крыло, вмѣщавшее въ себя войска второй арміи, находилось подъ начальствомъ Генераль отъ инфантеріи Князя Багратіона. 6 пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова составлялъ центръ арміи, расположенной прямо противъ села Бородина, отъ праваго фланга 7 пѣхотнаго корпуса до кургана у деревни Горокъ. Онъ равномѣрно построенъ былъ въ двѣ линіи, и подкрѣпляемъ двумя линіями 3 кавалерійскаго корпуса. 4 пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова, въ двухъ линіяхъ, примыкалъ лѣвымъ флангомъ къ корпусу Дохтурова, имѣя передъ фронтомъ рѣчку Колочу. Позади его стоялъ 2 кавалерійскій корпусъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа, расположенный въ двѣ линіи. 2 пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута, поставленный уступомъ по правую сторону 4 пѣхотнаго корпуса, впереди укрѣпленнаго лѣса на правомъ нашемъ флангѣ находившагося, составлялъ правую оконечность арміи. Правымъ крыломъ командовалъ Генераль отъ инфантеріи Милорадовичъ, который, равно какъ и Генераль Духтуровъ, находился подъ начальствомъ Генераль отъ инфантеріи Барклая де-Толли. Резервъ праваго крыла составленъ былъ изъ 1 кавалерійскаго корпуса Генераль-Адъютанта Уварова, протянувашагося въ двѣ линіи, позади лѣса на правомъ нашемъ флангѣ лежавшаго. Лѣвую сторону этого корпуса подкрѣплялъ войсковою Атаманъ Генераль отъ кавалеріи Платовъ

съ 9 козачьими полками. Остальные пять козачьих полковъ, расположившись при соединеніи рѣкъ Колочи и Москвы, наблюдали вдоль оныхъ. 2 кирасирская дивизія Генераль-Маіора Дуки, развернутая въ двѣ линіи, позади 2 гренадерской дивизіи, составляла резервъ лѣваго крыла. Главный резервъ, или пятый пѣхотный корпусъ, расположенный позади центра, построенъ былъ въ три линіи: первая двѣ изъ пѣхоты, а третья изъ 1 кирасирской дивизіи Генераль-Маіора Депрерадовича. Пять ротъ конной артиллеріи находились въ резервъ позади 4 кавалерійскаго корпуса. Главный артиллерійскій резервъ, изъ 15 пѣшихъ ротъ и 180 орудій, занялъ мѣстоположеніе передъ селѣмъ Псаревымъ. Сильныя батареи защищали фронтъ позиціи, особливо на лѣвомъ крылѣ. Всѣ егерскіе полки были размѣщены въ кустарникахъ, деревняхъ и тѣснинахъ передъ фронтомъ лежащихъ; линейная пѣхота построена по-батальонно въ взводныхъ колоннахъ; но кавалерія, подкрѣплявшая оную, развернутымъ фронтомъ. Главная квартира находилась въ селѣ Татаринѣ. Армія наша простиралась до ста тридцати двухъ тысячъ человекъ, въ томъ числѣ было 115,000 регулярныхъ войскъ, 7000 козаковъ и 10,000 ополченія; артиллерія состояла изъ 640 орудій. Готовясь къ рѣшительной битвѣ, Кутузовъ приказалъ носить по всѣмъ полкамъ чудотворную Икону Богоматери, взятую изъ Смоленска при оставленіи этого города.

26 Августа, въ пять часовъ съ половиною, солнце, скрываемое до того густымъ туманомъ, показалось на небосклонѣ и освѣтило поля, на которыхъ

болѣе трехъ сотъ тысячъ воиновъ горѣли терпѣніемъ сразиться.—«Это солнце Аустерлица!» — произнесъ Наполеонъ, одушевляя солдатъ своихъ надеждами на побѣду, богатую добычу, хорошія квартиры, славный миръ и на скорое возвращеніе въ отечество. Князь Кутузовъ объѣхалъ войска и говорилъ съ ними просто, но языкомъ, доступнымъ до глубины души; напоминалъ: *что они будутъ защищать землю родную, должны служить върой и правдой до послѣдней капли крови* (*).

Князь Понятовскій выступилъ въ обходъ лѣса, къ которому примыкало лѣвое крыло наше и вышелъ на старую Смоленскую дорогу, при селѣ Ельнѣ, повернулъ къ деревнѣ Утицѣ. Маршалъ Даву также двинулся вдоль опушки тогожъ лѣса, имѣя пѣхотную дивизію Генерала Компана впереди.

Въ шесть часовъ по полуночи, Генералъ Сорбье, находившійся на большой батарее праваго крыла, подалъ знакъ къ сраженію, открывъ огонь изъ 120 орудій, большею частію гаубицъ. На лѣвомъ крылѣ, Вице-Король Италійскій далъ Генералу Дельзону приказаніе овладѣть Бородинымъ, занятымъ Рускимъ лейбъ-гвардіи егерскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Полковника Бистрома (**). Нападеніе это, предпринятое въ намѣреніи обратить въ ту сторону вниманіе Рускихъ и отвлечь оное отъ главнаго пункта атаки, лѣваго крыла ихъ, съ успѣхомъ произведено было 106 линейнымъ полкомъ, построившимся

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 228.

(**) Карла Ивановича, въ послѣдствіи Генерала отъ ин-

въ колонну. Тщетно гвардейскіе егері близь часа храбро оборонялись. Они принуждены были, оставивъ деревню, отступить за рѣчку Колочу. 106-й полкъ, ободренный поверхностію имъ одержанною, бросился преслѣдовать егерей и перешелъ мостъ на Колочъ; но гвардейскіе егері обратились на него и съ помощію 19 и 40 егерскихъ полковъ, присоединившихся къ нимъ, совершенно его разбили. 96-й полкъ, подоспѣвшій на помощь къ 106 полку, съ трудомъ спасъ остатки онаго.

Между тѣмъ, какъ это происходило на большой Московской дорогѣ, битва усиливалась на лѣвомъ флангѣ нашемъ. Здѣсь непріятель не могъ одержать быстрыхъ успѣховъ, по затруднительности мѣстоположенія, замедлявшей его наступленіе. Огонь батарей Рускихъ и егері, разсыпанные въ лѣсу, нѣсколько разъ обращали назадъ дивизіи Генераловъ Компана и Дессе. Первый изъ нихъ былъ раненъ; подъ Маршаломъ Даву убита лошадь; онъ самъ получилъ контузію, но остался при своемъ корпусѣ.

Въ семь часовъ, непріятельское предначертаніе атаки приведено было въ полное дѣйствіе. Маршалъ Ней, подкрѣпляемый кавалеріею Короля Неаполитанскаго, вступилъ на лѣвый флангъ корпуса Даву, подъ покровительствомъ большой батареи, поставленной въ лѣво отъ села Шевардина. Вице-Король Италійскій, поручивъ оборону Бородина дивизіи Дель-

фантеріи, Генераль-Адъютанта и Командира всей пѣхоты Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, скончавшагося въ 1838 году.

зона, самъ вознамѣрился перейти рѣчку Колочу съ пѣхотными дивизіями Морана, Жерара, Бруссе и кавалерійскимъ корпусомъ Груши, по четыремъ мостамъ, которые ночью были построены Генераломъ Пуатевеномъ, между селомъ Бородинымъ и Алексинками. Генераль Орнано, съ легкою кавалерійскою дивизіею, остался для наблюденія на лѣвомъ крылѣ, за ручьемъ Войною, близь деревни Захарьиной и села Новаго. Наполеонъ расположился при редутѣ, оставленномъ Рускими 24 числа, имѣя впереди себя молодую гвардію и гвардейскую кавалерію, а позади старую гвардію.

Наступленіе превосходныхъ силъ непріятельскихъ противъ лѣваго крыла нашего, заставило Князя Багратиона усилить дивизіи Графа Воронцова и Невъровскаго третьею пѣхотною дивизіею Генераль-Лейтенанта Коновницына. Въ то же время, приказалъ онъ 2-й кирасирской дивизіи Генераль-Маіора Дуки, чтобы перешедъ ручей Семеновскій, стала на небольшой равнинѣ, находящейся въ лѣво отъ деревни тогожъ названія. Князь Кутузовъ нашелъ необходимымъ еще болѣе подкрѣпить лѣвое крыло, немедленно приказалъ находившимся въ резервѣ кирасирскимъ полкамъ: Его Величества, Ея Величества и Астраханскому съ 8-ю орудіями гвардейской конной артиллеріи, идти въ лѣво отъ деревни Семеновской и построиться за 2-ю кирасирскою дивизіею. Первое это подкрѣпленіе усилено было еще вторымъ, которое составляли полки лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій, съ бригадою сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ, причисленную къ 5 корпусу и артил-

лерійскими батарейными ротами Его Императорскаго Высочества и Графа Аракчеева. Князь Кутузовъ, видя, что съ безопасностію можетъ ослабить свое правое крыло, противъ котораго находились только небольшіе отряды непріятельскіе, приказалъ Генералъ-Квартирмейстеру Толю (*) поспѣшно перевести съ праваго крыла на лѣвое весь 2-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута; между тѣмъ подкрѣпилъ еще лѣвое крыло сильными батареями, взятыми изъ главнаго артиллерійскаго депо.

Дивизіи Компана, Дессе и Ледрю устремились на окопы, построенные впереди деревни Семеновской. Пѣхота и артиллерія Руская, подпустивъ ихъ на картечный выстрѣлъ, встрѣтили ужаснымъ огнемъ. Колонны непріятельскія съ бѣшенствомъ бросились въ промежутки укрѣпленій; старались обойти ихъ съ тылу; овладѣли, на короткое время, второю флешью; но сводные гренадерскіе батальоны Графа Воронцова, построенные въ батальонныя густыя колонны, съ помощію полковъ 27-й пѣхотной дивизіи Невѣровскаго, кирасировъ Генерала Дуки и 4-го кавалерійскаго корпуса, ударили на непріятеля въ штыки, опрокинули его и нанесли ему сильное поражение. Французы были подкрѣплены пѣхотною дивизіею Маршана и кавалерійскою Бермана, также

(*) Карлу Ѳедоровичу; нынѣ Графу Генералу отъ инфантеріи, Генералу-Адъютанту, Шефу Нижегородскаго пѣхотнаго полка, Главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями, Члену Государственнаго Совѣта и Комитета Гг. Министровъ.

1-ю бригадою кавалерійской дивизіи Брюера. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, доселѣ остававшійся въ бездѣйствіи, вступилъ тогда въ дѣло съ непріателемъ. Князь Понятовскій оттѣснилъ Рускихъ егерей, занимавшихъ деревню Утицу, и не смотря на сильный огонь нашихъ батарей, построился на равнинѣ, впереди оной. Тучковъ принужденъ былъ, оставя равнину, отступить къ самымъ высотамъ, ограничивающимъ оную, гдѣ и расположилъ бывшую у него 1-ю гренадерскую дивизію Графа Строгонова. Жестокій ружейный огонь, сопровождаемый сильною канонадой, загорѣвшійся на этомъ пунктѣ, продолжался до полудня.

Вице-Король поставилъ на высотахъ Бородинскихъ сильныя батареи, назначенныя къ обстрѣливанію позиціи Рускихъ; но оныя нѣсколько разъ приводимы были въ молчаніе нашими, выгоднѣе расположенными батареями. Въ это время дивизіи Морана, Жерара и Брусье, переходившія рѣчку Колочу, вступили въ непрерывную перестрѣлку съ Рускими егерскими полками и стрѣлками 26-й дивизіи, оборонявшими кустарники.

Въ девять часовъ Маршалы Даву и Ней, усиленные дивизіею Фріана, учинили новое нападеніе на укрѣпленія впереди деревни Семеновской. Рускіе, вспомошествоваемые кавалерійскими атаками, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Дорохова, который былъ присланъ Генераломъ Барклаемъ де-Толли на подкрѣпленіе лѣваго крыла, близъ цѣлаго часа съ успѣхомъ сопротивлялись всѣмъ покушеніямъ непріятеля; но послѣдній, увеличивъ свои усилія,

овладѣлъ около десяти часовъ тремя флешами, съ коихъ не успѣли свезти орудій и деревнею Семеновскою. Торжество Французовъ было непродолжительно: Кіевскій, Астраханскій, Сибирскій и Московскій гренадерскіе полки, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Бороздина, ударивъ на нихъ въ штыки, опрокинули и прогнали до самаго лѣса. Тогда Принцъ Карлъ Мекленбургскій былъ раненъ. Въ это самое время 3 пѣхотная дивизія Генерала Коновницына штыками опрокинула непріятеля изъ деревни Семеновской. Неудача не устрасила Генераловъ Наполеона: они двинули впередъ новыя пѣхотныя колонны, подкрѣпленныя кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мобурга и вторично овладѣли оспорируемыми флешами; но прежде нежели успѣли утвердиться въ нихъ, атакованы во флангъ 3 дивизіею Генерала Коновницына и принуждены возвратиться въ лѣсъ, оставя въ числѣ убитыхъ Генерала Ромефа, начальника штаба корпуса Маршала Даву. Съ нашей стороны убитъ Генераль-Маіоръ Тучковъ 4-й (*). Юный герой пораженъ былъ двумя картечами въ лобъ и въ грудь, когда прокричалъ полку своему: *впередъ ребята!*

Въ то время, какъ на лѣвомъ крылѣ Рускихъ сражались съ такимъ ожесточеніемъ, въ центрѣ происходилъ бой столь же кровопролитный. Вице-Король Италійскій, послѣ неслыханныхъ усилій, вытѣснилъ изъ кустарниковъ егерей нашихъ 12 и 26 дивизій, замедлявшихъ его наступленіе, и вышелъ на равни-

(*) Александръ Алексѣевичъ.

ну, прямо передъ большою батареею, построенною въ видѣ люнета. Дивизія Брусье засѣла въ оврагѣ, находившимся между этою батареею и селомъ Бородинымъ; а дивизія Морана, подкрѣпляемая дивизіею Жерара, расположилась на площадкѣ передъ батареею. Не смотря на ужасный картечный огонь Руской артиллеріи, дивизія Морана съ удивительною неустрашимостію двинулась противъ 26 дивизіи Генераль-Маіора Паскевича (*), которая болѣе получаса мужественно удерживала непріятеля, но одолѣна была, наконецъ, превосходствомъ числа и Генераль Бонами съ 30 линейнымъ полкомъ овладѣлъ люнетомъ. Тогда Генераль-Маіоры Графъ Кутайсовъ и Ермоловъ (**), увѣренные въ томъ, что это несчастное происшествіе, доставивъ непріятелю возможность пробиться въ центрѣ позиціи, утвердить за нимъ успѣхъ сраженія, рѣшились тотчасъ отвра-

(*) Нынѣ Генераль-Фельдмаршала.

(**) Нынѣ Генераль отъ инфантеріи и Членъ Государственнаго Совѣта.—«Высота—говоритъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи Барклаю де-Толли—«повелѣвающая встѣмъ «пространствомъ, на которомъ устроены были обѣ «арміи, и 18 орудій, доставшихся непріятелю, были «слишкомъ важнымъ обстоятельствомъ, чтобы не испробовать «возвращенія сдѣланной потери. Я предпринялъ это. Нужна была дерзость и мое счастье и я «успѣлъ. Взявъ одинъ только батальонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, я остановилъ бѣгущихъ, и толпою, въ образѣ колонны, повелъ ихъ на курганъ и ударилъ въ «штыки.» — *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 244.

тить таковую опасность и, взявъ отъ корпуса Генерала Дохтурова третій батальонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, повели его на потерянное укрѣпленіе. Подъ прикрытіемъ этого батальона разсѣянные полки снова собрались въ колонны и въ свою очередь устремились на непріятеля. Генераль-Лейтенантъ Раевскій подкрѣпилъ ихъ 18 егерскимъ полкомъ и между тѣмъ какъ 19 и 40 егерскіе полки атаковали лѣвый флангъ Французовъ, занявшихъ люнетъ, Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ (*) съ нѣсколькими полками 12 пѣхотной дивизіи напалъ на непріятеля съ праваго фланга, а Генераль-Маіоръ Паскевичъ съ остальными полками 12 дивизіи пошелъ въ тылъ войскъ засѣвшихъ въ люнетъ и угрожалъ отрѣзать ихъ отъ главныхъ силъ дивизіи Морана, оставшейся на площадкѣ передъ укрѣпленіемъ. Эти совокупныя мѣры доставили желаемый успѣхъ: въ четверть часа потерянный люнетъ былъ возвращенъ; въ числѣ плѣнныхъ находился покрытый ранами Генераль Бонами, назвавшійся Неаполитанскимъ Королемъ. Бѣгушіе живо были преслѣдованы Генераль-Адъютантомъ Барономъ Корфомъ. Французы потерпѣли значительный уронъ: вся площадка была устлана ихъ тѣлами. Съ нашей стороны, къ общему сожалѣнію, убитъ былъ храбрый Генераль-Маіоръ Графъ Кутайсовъ, на 28 году отъ рожденія.

Вице-Король, не успѣвшій овладѣть люнетомъ посредствомъ явнаго нападенія, прибѣгнулъ къ своей

(*) Нынѣ Князь, Генераль отъ кавалеріи и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

артиллеріи: удвоивъ батареи, онъ открылъ изъ нихъ ужасный огонь по означенному укрѣпленію и Рускимъ войскамъ, оборонявшимъ оное. Генераль-Маіоръ Ермоловъ, будучи раненъ, сдалъ начальство надъ люнетомъ Генераль-Маіору Лихачеву, который съ своею 24 дивизіею смѣнилъ тогда 26, чрезвычайно ослабленную понесенными ею потерями.

Между тѣмъ Маршалъ Ней, видя, что атака флешей у деревни Семеновской не имѣла успѣха, вознамѣрился обойти ихъ, введши корпусъ Генерала Жюно въ промежутокъ, находившійся между лѣвымъ флангомъ нашимъ и войсками Генераль-Лейтенанта Тучкова; но Генераль-Лейтенантъ Князь Голицынъ (*), оборонявшій равнину съ кирасирскими полками, по лѣвую сторону деревни Семеновской, во время подкрѣпленный 4 пѣхотною дивизіею Принца Евгенія Виртембергскаго, опрокинулъ, прогналъ въ лѣсъ головы колоннъ корпуса Генерала Жюно. Тогда пѣхотные полки 2 корпуса: Брестскій, Рязанскій, Минскій и Кременчугскій, бросившись на колонны Вестфальскія, которыя занимали кустарникъ, перекололи ихъ штыками и удержали лѣсъ за собою.

Подкрѣпленный атакою Генерала Жюно, Князь Понятовскій двинулъ свой корпусъ правымъ флангомъ впередъ и подъ покровительствомъ батарей о 40 орудіяхъ, поставленной имъ вправо отъ деревни Утицы, овладѣлъ Рускою батареею, находившеюся

(*) Князь Димитрій Владиміровичъ, нынѣ Генераль отъ кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта и Московскій Военный Генераль-Губернаторъ.

на курганъ, намѣревался обойти лѣвый флангъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова и тѣмъ лишить его способа держаться на старой Смоленской дорогѣ. Тучковъ, видя всю великость опасности, ему угрожавшей, бросился впереди Павловскаго полка противъ Поляковъ, остановилъ сильный натискъ, между тѣмъ, какъ Генералы, Графъ Строгоновъ и Олсуфьевъ, ударили на нихъ съ фланговъ и въ тылъ; прогнали съ кургана, на которомъ Строгоновъ тотчасъ поставилъ шесть батарейныхъ орудій. Поляки отступили на дальній пушечный выстрѣлъ и ограничили дѣйствія свои одною пальбой. Генералъ Тучковъ 1-й, смертельно раненый, сдалъ начальство Генералъ-Лейтенанту Олсуфьеву, до прибытія Багговута.

Битва продолжалась близъ шести часовъ. Непріятель сдѣлалъ великія пожертвованія и при всемъ томъ не успѣлъ еще выиграть ни одного шага земли отъ настоящей позиціи Руской арміи. Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія, увеличилъ усилія. Огонь непріятельскій, ослабѣвшій около полудня, загорѣлся сильнѣе прежняго; Французы собрали болѣе 400 орудій противъ лѣваго крыла Рускихъ, и подъ покровительствомъ этихъ ужасныхъ батарей, густыя колонны снова появились на равнинѣ, впереди флешей. Рускіе видя, что непріятель намѣревается произвести рѣшительный ударъ, сблизили свои резервы и умножили до 300 число орудій на батареяхъ лѣваго крыла. Князь Кутузовъ находился на пригоркѣ, осыпaeмый гранатами и обломками ихъ, летавшими во всѣ направленія: адъютанты взяли его

лошадь за узду и вывели изъ подъ выстрѣловъ (*). Онъ приказалъ Генералу Милорадовичу потянуться въ лѣво съ 4 пѣхотнымъ и 2 кавалерійскимъ корпусами, чтобы оные могли служить резервомъ въ центрѣ арміи; а Генералу Платову съ козаками и Генералъ-Адъютанту Уварову съ 1 кавалерійскимъ корпусомъ, велѣлъ, перейдя рѣчку Колочу въ бродъ, ниже села Бородина, атаковать лѣвый флангъ Вице-Короля Италійскаго. Цѣль этого движенія состояла въ томъ, чтобы, угрожая нападеніемъ лѣвому крылу непріятеля, отвлечь его вниманіе отъ праваго крыла.

Сраженіе при деревнѣ Семеновской возобновилось съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ. 700 огнедышущихъ жерлъ, на пространствѣ не болѣе одной квадратной версты собранныхъ, обстрѣливали во всѣхъ направленіяхъ небольшую равнину и изрыгали смерть въ громады оборонявшихся и нападавшихъ. Въ этотъ страшный часъ, многочисленныя колонны непріятельской пѣхоты и кавалеріи съ твердостію двинулись къ роковой равнинѣ, на которую, казалось, адъ изрыгалъ всѣ ужасы свои. Тщетно Рускіе надѣялись остановить нападающихъ: непріятельскія колонны, жестоко поражаемыя картечью, стѣсняли ряды свои и продолжали наступать съ удивительнымъ постоянствомъ. Увеличеніе опасности усугубляло жаръ и храбрость Французскихъ солдатъ, которые съ бѣшенствомъ бросились на флешы, попирая ногами трупы товарищей своихъ, предшествовавшихъ имъ

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 255.

на пути славы!—Князь Багратионъ видя, что непріатель выигрываетъ мѣсто, приказалъ войскамъ своимъ выступить къ нему на встрѣчу. Вся линія колоннъ лѣваго крыла Рускихъ двинувшись впередъ скорымъ шагомъ, ударила въ штыки на линію непріательскую. Натискъ былъ ужасенъ: ни одна изъ противныхъ сторонъ не хотѣла уступить побѣды, которая, казалось, зависѣла отъ этой минуты. Послѣдовала страшная сѣча: пѣшіе, конные и артиллеристы, перемѣшавшись вмѣстѣ, представляли поразительное зрѣлище неправильной громады воиновъ, устремлявшихся другъ на друга съ бѣшенствомъ отчаянія. Резервы, кипѣвшіе храбростію, но удерживаемые дисциплиною, одни только соблюдали ряды свои и стояли неподвижно. Хотя непріатель былъ въ превосходномъ числѣ, однакожъ Рускіе съ выгодно держались, доколѣ несчастія, случайно приключившіяся, не перемѣнили всего положенія дѣлъ. Князь Багратионъ (*), Начальникъ его Штаба Гене-

(*) Князь Петръ Ивановичъ Багратионъ, ученикъ Суворова въ военномъ искусствѣ, скончался отъ полученной имъ раны въ правую ногу, 12 Сентября 1812 года, на 48 отъ рожденія, въ помѣстьѣ Князя Голицына Симъ (Владимірской губерніи), гдѣ и былъ погребенъ въ церковной оградѣ. Ему хотѣли отнять ногу. — *«Эта рана за Москву—сказалъ герой—съ нею умру. Предчувствую мою кончину. Боже! спаси Отечество!»*—Въ 1839 году останки Багратиона были преданы землѣ на Бородинскомъ полѣ, у подножія памятника.

ралъ-Маіоръ Графъ Сентъ-При и многіе другіе Генералы были ранены, нашлись принужденными оставить мѣсто сраженія. Войска начали отступать. Этотъ оборотъ счастья могъ бы имѣть самыя пагубныя слѣдствія, еслибъ Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ не принялъ тотчасъ начальства, упраздненнаго отсутствіемъ Багратиона. Онъ занялъ высоты при деревнѣ Семеновской и съ неимоверной скоростію поставилъ на оныхъ сильныя батареи, удержалъ стремленіе непріателя (*).

Французы, овладѣвшіе наконецъ оспорируемыми флешами, вознамѣрились далѣе распространить свои успѣхи: кавалерійскіе корпусы Генераловъ Нансути и Латуръ-Мобурга, получили приказаніе двинуться впередъ, за оврагъ Семеновскій. Наполеонъ надѣялся великими громадами кавалеріи довершить пораженіе нашего лѣваго крыла, и тѣмъ самымъ утвердить побѣду за собою. Корпусъ Нансути особенно назначенъ былъ къ обходу оконечности лѣваго крыла; но храбрые полки, лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій (нынѣ Московскій), поражаемые сначала непріательскою артиллеріею, и вскорѣ потомъ окруженные многочисленною кавалеріею, построились побатальонно въ кареи и съ успѣхомъ отразили три атаки Французской кирасирской дивизіи Сентъ-

(*) Петръ Петровичъ Коновницынъ, въ послѣдствіи Графъ, Генералъ отъ инфантеріи, Военный Министръ и главный Директоръ всѣхъ Кадетскихъ Корпусовъ, скончался въ 1822 году, на 56 отъ рожденія.

Жермена (*). Между тѣмъ, подкрѣплявшіе ихъ полки кирасирскіе Его Величества, Ея Величества и Астраханскій, произвели нѣсколько удачныхъ атакъ противъ непріятельской кавалеріи и пѣхоты, а Екатеринославскій и Орденскій кирасирскіе же полки довершили пораженіе непріятеля, прогнавъ его обратно за оврагъ.

Въ самое это время Наполеонъ получилъ извѣстіе, что лѣвое крыло Французовъ атаковано было кавалеріею Рускаго праваго крыла и велѣлъ пріостановить усилія, производимыя его правымъ крыломъ, чтобы высмотрѣть, къ чему клонилось это движеніе Рускихъ?—«Превосходный маневръ Князя «Кутузова — говоритъ Михайловскій-Данилевскій — «лишилъ Наполеона возможности воспользоваться побѣдою, уже склонявшеюся на его сторону (**). — Генераль-Адъютантъ Уваровъ, исполняя данное ему приказаніе, перешелъ рѣчку Колочу при селѣ Маломъ и принудилъ легкую кавалерійскую дивизію Орнано поспѣшно отступить за ручей Войну. Генераль Дельзонъ, державшійся у села Бородина съ пѣхотною дивизіею, едва успѣлъ построить въ карен четыре полка, составлявшіе опую; а Вице-Король, лично подоспѣвшій къ лѣвому своему крылу, самъ бросился

(*) Полковникъ Командиръ Измайловскаго полка, Полковникъ Храповицкій (нынѣ Генераль-Адъютантъ и Генераль отъ инфантеріи), будучи тяжело раненъ и поддерживаемъ двумя унтеръ-офицерами, не оставилъ полка, доколѣ не отразилъ второй кавалерійской атаки.

(**) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 258.

въ каре 84-го линейнаго полка. Генераль Уваровъ сдѣлалъ нѣсколько атакъ противъ этихъ кареевъ; но видя себя не довольно сильнымъ, чтобы одолѣть ихъ, рѣшился возвратиться за Колочу. Тогда отошелъ назадъ и Платовъ, который, находясь правѣе Уварова, произвелъ страшную тревогу въ тылу непріятельскомъ, обратилъ въ бѣгство, въ величайшемъ безпорядкѣ, бывшіе тамъ обозы (*).

Увѣренный въ безопасности своего лѣваго крыла, непріятель устремилъ главные усилія противъ большаго люнета, находившагося передъ центромъ нашимъ. Король Неаполитанскій приказалъ Генералу Коленкуру, начальствовавшему 2 кавалерійскимъ корпусомъ (вмѣсто убитаго Генерала Монбрюна), чтобы, перешедъ оврагъ между деревнею Семеновскою и большою дорогою, старался пробиться къ поминутному укрѣпленію, которое Вице-Король готовился въ то же время атаковать дивизіями Жерара, Морана и Брусье. Чтобы придать болѣе силы нападенію Вице-Короля, Наполеонъ подкрѣпилъ его еще Легіономъ Вислы, доселѣ стоявшимъ въ резервѣ вмѣстѣ съ молодой гвардіею. При видѣ ужасныхъ силъ, которыя непріятель готовился ввести въ дѣло противъ нашего центра, Генераль Барклай де-Толли счелъ за нужное присоединить къ нему послѣдніе резервы Рускіе: 4-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова (**) получилъ приказаніе войти въ первую линію, между дерев-

(*) Тамъ же, стр. 257.

(**) Нынѣ Генерала отъ инфантеріи и Генераль-Адъютанта.

нею Семеновскою и большимъ люнетомъ, на смѣну 7 корпуса Генераль-Лейтенанта Раевского (*), который былъ почти уничтоженъ. Лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки поставлены были за 4 корпусомъ; позади ихъ построились 2-й и 3-й кавалерійскіе корпусы, поддерживаемые лейбъ-гвардіи Кавалергардскимъ и Коннымъ полками.

Французская кавалерія 2-го корпуса самымъ блистательнымъ образомъ исполнила данное ей приказаніе. Она съ дерзостію перешла оврагъ Семеновскій и бросилась на линію Рускихъ; но пѣхота 4-го корпуса, особенно Перновскій, Кексгольмскій и 33-й егерскій полки, съ неустрашимостію встрѣтивъ кавалерію, на нихъ несущуюся и подпустивъ ее на самое близкое разстояніе, открыли по непріятельскимъ эскадронамъ столь непрерывный огонь, что они не могли выдержать онаго. Генераль Коленкуръ, съ кирасирскою дивизіею Ватъе, успѣвшій пробиться за люнетъ и даже войти въ оный съ тылу съ 5-мъ кирасирскимъ полкомъ, нашелъ тамъ смерть; а кирасиры его принуждены были оставить это укрѣпленіе. Рускіе 2-й и 3-й кавалерійскіе корпусы преслѣдовали непріятельскую кавалерію; при чемъ Полковникъ Зассъ съ Псковскимъ драгунскимъ полкомъ, подкрѣпленнымъ 4-мя орудіями Гвардейской конной артиллеріи, также полки гусарскіе, Сумскій

(*) Николай Николаевичъ Раевскій, въ послѣдствіи Генераль отъ кавалеріи, отличнымъ мужествомъ своимъ много содѣйствовавшій успѣхамъ знаменитыхъ войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, скончался въ 1829 году, на 59 отъ рожденія.

и Мариупольскій, драгунскіе, Иркутскій и Сибирскій, гнали Французовъ до самой ихъ пѣхоты.

Когда удачныя нападенія производились съ одной стороны люнета, съ другой подступившія къ нему пѣхотныя колонны Вице-Короля Италійскаго и линейныя полки 21, 17, 9 и 35-й атаковали оный спереди и во флангъ. Батальоны 24-й пѣхотной дивизіи Генераль-Маіора Лихачева, оборонявшіе это укрѣпленіе, уже ослабленные потерями, прежде сего ими понесенными, не могли долѣе сопротивляться. Вице-Король, съ 9 и 35 полками, обошелъ люнетъ съ лѣва, овладѣлъ онымъ. Рускіе, находившіеся въ укрѣпленіи, не отдавались въ плѣнъ, побиты были на голову. Генераль-Маіоръ Лихачевъ, покрытый ранами, бросился въ ряды непріятельскіе, въ надеждѣ получить славную смерть; но знаки его достоинства измѣнили великодушному его намѣренію, и Французскіе солдаты захватили его въ плѣнъ. Непріятель не могъ гордиться большимъ успѣхомъ; ибо 4-й пѣхотный корпусъ Графа Остермана-Толстова, построенный за Горецкимъ оврагомъ, имѣя на правомъ флангѣ своемъ 7-ю пѣхотную дивизію Генераль-Лейтенанта Капцевича (*), представлялъ еще грозный фронтъ. Генераль Груши, съ кавалерійскимъ корпусомъ своимъ подкрѣплявшій лѣвое крыло Вице-Короля, бросился на дивизію Капцевича съ лег-

(*) Генераль отъ артиллеріи, Корпусный Командиръ внутренней стражи и Предсѣдатель Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, Петръ Михайловичъ Капцевичъ скончался 3 Іюля 1840 года.

кою кавалерійскою дивизією Шастеля; но встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ, и въ то же время Генераль-Маіоръ Шевичъ съ кавалергардскимъ и конно-гвардейскимъ полками устремился на него, сквозь интервалы пѣхоты, повторялъ свои атаки, успѣлъ удержать многочисленную кавалерію непріятельскую до прихода 2 и 3 кавалерійскихъ корпусовъ, съ помощію которыхъ опрокинулъ ее и обратилъ въ бѣгство.

Было уже три часа по полудни. Непріятель, хотя и овладѣлъ люнетомъ и флешами при деревнѣ Семеновской; но эти окопы служили только внѣшними укрѣпленіями позиціи, занимаемой Рускими позади Горицкаго и Семеновскаго овраговъ, которая осталась еще неприкосновенною. Обѣ арміи, изнуренныя и утомленныя отъ кровопролитія, не имѣли намѣренія возобновлять своихъ усилій. Самъ Наполеонъ, уstraшенный ужаснымъ урономъ, претерпѣннымъ его войсками, приказалъ удержаться отъ всякаго нападенія. Однакожъ жестокій пушечный огонь продолжался еще нѣсколько часовъ и прекратился не прежде седьмого по полудни. Въ девять часовъ вечера непріятель сдѣлалъ последнее покушеніе и вышелъ изъ деревни Семеновской, успѣлъ на короткое время засѣсть въ лѣсу, находящемся за этимъ селеніемъ; но былъ оттуда вытѣсненъ лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, который, ударивъ на него въ штыки, прогналъ въ деревню.

Между тѣмъ, Князь Понятовскій, извѣщенный объ успѣхѣ одержанномъ центромъ непріятельской арміи, вознамѣрился возобновить и свои нападенія

на Рускія войска, защищавшія подѣ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Багговута старую Смоленскую дорогу. Польскіе батальоны снова двинулись противъ кургана, къ которому примыкало наше лѣвое крыло. Кавалерія Польскаго корпуса содѣйствовала этой атакѣ съ задней стороны кургана. Онъ былъ занятъ непріятелемъ и Багговутъ нашелся принужденнымъ удалиться на высоту, лежащую при вершинѣ ручья Семеновскаго.

Съ наступленіемъ ночи, Французскіе корпусы возвратились на мѣста, которыя занимали въ началѣ сраженія. Передовые посты ихъ остались въ селѣ Бородинѣ, деревнѣ Утицы и въ кустарникахъ передъ фронтомъ Руской арміи. Последняя почти сохранила прежнюю свою позицію; одно только лѣвое крыло подалось назадъ на четыреста сажень. Курганъ близъ деревни Утицы, оставленный корпусомъ Князя Понятовскаго, былъ занятъ Козачьимъ передовымъ постомъ.

Кутузовъ располагался продолжать битву и въ слѣдующій день; но донесенія, полученныя имъ ночью отъ корпусныхъ начальниковъ, показавъ чувствительную потерю, понесенную арміею, заставили его перемѣнить намѣреніе. «*Надобно идти по Московской дорогѣ—сказалъ онъ.—«Если непріятель и займетъ Москву, то онъ въ ней расплывется, какъ губка въ водѣ, а я буду свободенъ дѣйствовать, какъ захочу (*)»* 27 Августа, въ шесть часовъ по полуночи, Князь Кутузовъ началъ отступать на высоты, ле-

(*) *Описаніе Отечественной войны ч. 2, стр. 284.*

жація за городомъ Можайскомъ. Главная квартира была переведена въ село Кожухово. Генераль отъ кавалеріи Платовъ, начальствовавшій арріергардомъ, получилъ отъ Главнокомандовавшаго приказаніе оборонять Можайскъ до послѣдней крайности и удержаться въ этомъ городѣ до самой ночи.

Ужасная битва Бородинская можетъ почесаться одною изъ кровопролитнѣйшихъ, какія только бывали. Уронъ нашъ простирался до 50,000 человекъ выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ 15,000 убитыхъ, болѣе 30,000 раненыхъ и около 2000 плѣнныхъ (*). Генераль-Маіоры: Графъ Кутайсовъ и Тучковъ 4-й были убиты; Генераль отъ инфантеріи Князь Багратіонъ и Генераль-Лейтенантъ Тучковъ 1-й умерли отъ полученныхъ ими ранъ; Генераль-Лейтенанты: Князь Голицынъ (Борисъ Владиміровичъ) и Князь Горчаковъ; Генераль-Маіоры: Принцъ Карлъ Мекленбургскій, Графъ Воронцовъ, Ермоловъ, Графъ Сентъ-При, Кретовъ, Бахметевъ 2-й, Графъ Ивеличъ и Лихачевъ (взятый въ плѣнъ) ранены.— Наполеонъ, любившій уменьшать свои потери, простиралъ число выбывшихъ изъ строя въ его арміи на поляхъ Бородинскихъ только до десяти тысячъ человекъ. Историкъ его, Норвенсъ, ограничиваетъ убыль соотечественниковъ 22,000 человекъ, въ томъ

(*) Михайловскій-Данилевскій простираетъ потерю нашу въ Бородинѣ, 24 и 26 Августа, около 60,000 человекъ. — *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 275.

числѣ 9,000 убитыхъ (*); правдоподобіе объ арміи понесли почти одинакій уронъ въ людяхъ, сражаясь съ равнымъ мужествомъ. Рускіе отбили у Французовъ 10 пушекъ (**); взяли въ плѣнъ болѣе тысячи человекъ. Непріятель овладѣлъ 13 Рускими орудіями; лишился убитыми, Генераловъ: Монбрюна, Графа Коленкура, Плюзона, Гюара, Компера, Маріона, Ланабера, Ромефа и Графа Лепеля. Въ числѣ раненыхъ тридцати Генераловъ находились: Груши, Нансуги, Латуръ-Мобургъ, Раппъ, Компанъ, Моранъ, Дезе и Лагуссе.—Бутурлинъ простиралъ уронъ, понесенный непріателемъ свыше 60,000 человекъ, считая убитыхъ до 20,000.

Заслуги, оказанныя Княземъ Кутузовымъ на полѣ чести и славы, не остались безъ должной награды: Императоръ Александръ возвелъ его, 30 Августа, въ достоинство Генераль-Фельдмаршала, пожаловалъ ему единовременно сто тысячъ рублей и повелѣлъ супругу его быть Статсъ-Дамой Высочайшаго Двора.

Описывая во всей подробности битву Бородинскую, Бутурлинъ замѣчаетъ, въ концѣ, ошибки Наполеона, который могъ рѣшить побѣду въ свою пользу, еслибъ произвелъ противъ нашего лѣваго крыла

(*) Voyez: *Histoire de Napoléon*, Paris, 1829, t. 3, p. 421 et 422.

(**) 13, по показанію Михайловскаго-Данилевскаго, который, ссылаясь на сообщенныя ему свѣдѣнія изъ Артиллерійскаго Департамента, упоминаетъ, что нами потеряно 15 орудій. — *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 276.

только сильныя притворныя нападенія и въ то же время двинулъ бы главную громаду войскъ по старой Смоленской дорогѣ для поддержанія дѣйствій Князя Понятовскаго. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ не могъ бы долго сопротивляться превосходнымъ силамъ на него наступающимъ, и тогда непріятель, живо преслѣдуя его, получилъ-бы возможность выйти на большую Московскую дорогу, въ тылъ Руской арміи, которая, будучи отрѣзана отъ Можайска и отгѣснена въ уголъ составляемый рѣками Москвою и Колочею, нашлась бы въ самомъ бѣдственномъ положеніи. «Впрочемъ—продолжаетъ историкъ *Нашествія Наполеона на Россію въ 1812 году* — «Императоръ Французовъ находился въ странѣ совершенно ему неизвѣстной, не имѣлъ вѣрныхъ картъ, «лишенъ былъ способовъ доставать себѣ надежныхъ «проводниковъ; а потому и не осмѣливался почти «никогда сворачивать въ сторону съ большой дороги. «Но если причины эти могутъ служить въ оправданіе Наполеону, ничто не можетъ извинить его въ томъ, что онъ въ три часа по полудни прекратилъ «сраженіе, когда съ новыми усиліями неминуемо «склонилъ бы побѣду на свою сторону. Послѣдніе «резервы Рускихъ введены уже были въ дѣло, между тѣмъ какъ старая и молодая Французскія гвардіи, вмѣстѣ съ ихъ кавалеріею составлявшія болѣе «30,000 человекъ, еще не участвовали въ сраженіи. «Неоспоримо, что употребивъ въ дѣло свѣжіе 32 батальона и 27 эскадроновъ, составлявшіе этотъ «борный корпусъ, Наполеонъ успѣлъ бы наконецъ «опрокинуть Рускую армію и довершить ея разстрой-

«ство, въ продолженіи четырехъ часовъ, остававшихся еще до наступленія темноты.»

Руская армія отступала. Главпокомандующій подкрѣпилъ (28 Авг.) арріергардъ еще двумя егерскими и четырьмя пѣхотными полками съ одною батареею ротой; смѣнилъ Генерала Платова Милорадовичемъ. Послѣдній, при селѣ Крымскомъ, сразился (29 числа) съ Королемъ Неаполитанскимъ, который начальствовалъ авангардомъ непріятельскимъ, опрокинулъ его съ значительнымъ урономъ, потерялъ до 2000 человекъ, выбившихъ изъ строл. Послѣ этой битвы, пять часовъ продолжавшейся, непріятель слѣдовалъ за нашимъ арріергардомъ вѣ пушечнаго выстрѣла.

30 Августа Руская армія пришла къ селу Вяземъ; 31 числа къ деревнѣ Мамоновой. Здѣсь Князь Кутузовъ приказалъ укрѣпить лагерь нѣсколькими полевыми окопами, чтобы лучше скрыть намѣреніе свое оставить столицу, увѣрить войска, что они будутъ еще сражаться для защиты Москвы. 1 Сентября армія снова выступила и расположилась въ двухъ верстахъ впереди одной изъ заставъ Московскихъ, называемой *Дорогомиловскою*. Новая эта позиція была укрѣплена, точно какъ и предъидущая. Главная квартира наша находилась въ деревнѣ Филяхъ. Въ тотъ день, вечеромъ, Фельдмаршалъ собралъ военный совѣтъ и предложилъ вопросъ: *должно ли ожидать нападенія непріятельскаго въ позицію, занимаемой арміею, или уступить столицу безъ боя?* Онъ имѣлъ въ строю около 90,000 человекъ; но въ этомъ числѣ было только 65,000 старыхъ регулярныхъ войскъ и 6000 Козаковъ; остатокъ со-

стоялъ изъ рекрутовъ, размѣщенныхъ по разнымъ мѣстамъ, и ополченія. Болѣе 10,000 ратниковъ не имѣли даже ружей и вооружены были пиками. Силы непріятельскія простирались отъ 130 до 140 тысячъ человекъ (*).

Въ мнѣніяхъ совѣта послѣдовало разпогласіе; Князь Кутузовъ воспользовался онымъ и заключилъ засѣданіе слѣдующими словами: «Съ потерей Москвы не потеряна Россія. Первою обязанностью поставлю сохранить армию и сблизиться съ тѣми войсками, которыя идутъ къ намъ на подкрѣпленіе. Самымъ уступленіемъ Москвы приготовимъ мы гибель непріятелю. Изъ Москвы я намѣренъ идти по Рязанской дорогѣ. Знаю, что ответственность обрушится на мнѣ; но жертвую собою для блага Отечества.» — Сказавъ, онъ всталъ со стула и присовокупилъ: «Приказываю отступить.» —

По окончаніи совѣта, Фельдмаршалъ остался одинъ. Онъ ходилъ взадъ и впередъ по избѣ, когда вошелъ къ нему Полковникъ Шнейдеръ, находившійся при немъ 20 лѣтъ безотлучно. Пользуясь правомъ свободнаго съ нимъ разговора, онъ старался разсѣять его и заводилъ рѣчь о разныхъ предметахъ. Слова его оставались безъ отвѣта. «Гдѣ же мы останемся?» — спросилъ онъ наконецъ. Будто пробуж-

(*) Бутурлинъ, ч. 1. — Михайловскій - Данилевскій пишутъ: что у Кутузова было подъ ружьемъ, когда онъ прибылъ въ Тарутино, только 52,343 чел., кромѣ рекрутовъ; что непріятель превосходилъ насъ болѣе чѣмъ 50,000 чел.

денный вопросомъ, Фельдмаршалъ подошелъ къ столу, сильно ударилъ объ него и сказалъ: «Это мое дѣло; но ужь доведу я проклятыхъ Французовъ, какъ въ прошломъ году Турокъ, до того, что они будутъ ѣсть лошадиное мясо!» — Во всю ночь онъ былъ чрезвычайно печаленъ, и по свидѣтельству самаго довѣреннаго и любимаго имъ офицера, Кайсарова (нынѣ Генерала отъ инфантеріи), нѣсколько разъ горько плакалъ (*).

Что происходило тогда въ первопрестольномъ градѣ? Онъ часть отъ часу пустѣлъ. Дѣятельный, осторожный начальникъ (**) до послѣдней минуты

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 328 и 332.

(**) Графъ Федоръ Васильевичъ Растопчинъ. Онъ былъ Камеръ-Юнкеромъ когда скончалась Екатерина II. Императоръ Павелъ I пожаловалъ его Генераль-Маіоромъ и Генераль-Адъютантомъ (6 Ноября), въ день Своего вступленія на Престолъ; кавалеромъ орденовъ: Св. Анны (1796 г.) и Св. Александра Невскаго (1797 г.); Генераль-Лейтенантомъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Графомъ Россійской Имперіи (1798 г.); Главнымъ Директоромъ Почтоваго Департамента и Первоприсутствующимъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (1799 г.), на тридцать пять лѣтъ отъ рожденія; возложилъ на него (въ томъ же году) большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и Андреевскую ленту; пожаловалъ отца его, отставнаго Маіора, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Св. Анны 1-й степени. Не за долго до кончины Павла I, Растопчинъ, совершенно Ему преданный, былъ удаленъ изъ С. Петербурга. Императоръ Александръ I-й на-

сохранилъ въ немъ должный порядокъ и тишину благоразумными мѣрами, воззваніями своими въ духъ народномъ; посѣщалъ нѣсколько разъ въ день раненыхъ; заблаговременно удалилъ изъ столицы неблагонамѣренныхъ иноземцовъ; отправилъ въ Владиміръ присутственныя мѣста и архивы; умѣлъ удержать жизненные припасы въ одинакой цѣнѣ; не заботясь о собственномъ имуществѣ, ничего не вывезъ изъ двухъ домовъ, ему принадлежащихъ (которыхъ убранство простиралось до полмилліона рублей), ис-

именовалъ его (1812 г.) Главнокомандующимъ въ Москву съ чиномъ Генерала отъ инфантеріи. Онъ скончался въ званіи Оберъ-Камергера 18 Января 1826 года, на 63 отъ рожденія. Останки его преданы землѣ на Московскомъ Пятницкомъ кладбищѣ. На камнѣ его вырѣзана сочиненная имъ самимъ, не задолго до смерти, надпись:

«Среди своихъ дѣтей
«Покоюсь отъ людей.»

Брань Наполеона лучшая похвала Растопчину. — «Главныя причины злости его на меня—писалъ Растопчинъ—«суть: выѣздъ изъ Москвы жителей, отправленіе сокровищъ, дорогихъ товаровъ, вооруженіе поселянъ и все, что я имъ говорилъ и писалъ. Но хотя Бонапарте и сдѣлалъ своими ругательствами имя мое незабвеннымъ; хотя въ Англіи народъ желалъ имѣть мой гравированный портретъ; въ Пруссіи женщины модамъ даютъ мое имя; хотя честные и благоразумные люди оказываютъ мнѣ признательность: «со всѣмъ тѣмъ есть много Русскихъ, кои меня бранятъ за то, что они отъ нашествія злодѣя лишились

ключая портрета своего Благодѣтеля; отправилъ за нѣсколько дней только до сдачи Москвы дѣтей и супругу, предваряя и другихъ: что женщины должно выпровождать изъ Москвы; какъ громовымъ ударомъ пораженный извѣстіемъ, что столица будетъ безъ боя уступлена непріятелю, препроводилъ (2 Сент.) изъ тюремнаго замка въ Нижній Новгородъ, подъ прикрытіемъ воинскаго отряда, триста преступниковъ; возвратилъ свободу содержавшимся за долги; приказалъ вывезти изъ Москвы заливныя трубы и

«домовъ и имущества. — Мое дѣло было сохранить «спокойствіе въ столицѣ и тишина въ ней пребыла «до 2 Сентября. Взятіе Смоленска, приближеніе «непріятеля къ Москвѣ и Бородинская баталія не «были тайны. Купцы начали отправлять свои товары съ половины Іюля; дворянство тронулось съ «Августа. Вопрошаю: кого я задержалъ? у кого взялъ «лошадей, повозки? Многіе говорятъ: онъ увѣрлялъ «что Москва взята не будетъ; отъ этого мы и «погибли. Но я опять спрашиваю: защита столицы «отъ меня ли зависѣла? 2800 рекрутъ, 160 Полицейскихъ драгунъ и пожарная команда могла ли остановить Наполеона со 130 тысячею войска? — Я сообщалъ Московскимъ жителямъ все, что получалъ отъ «Главнокомандующаго арміями. Я, даже, не былъ «приглашенъ 1 числа на военный совѣтъ, гдѣ было «рѣшено оставить Москву, о чемъ узналъ уже въ одиннадцатъ часовъ вечера чрезъ письмо Свѣтлѣйшаго «Князя Кутузова, требовавшего у меня проводниковъ «чрезъ городъ на Рязанскую дорогу.»—Графъ Растопчинъ писалъ 12 Августа (1812 г.) къ Князю Багратиону: «Я не могу себя представить, чтобы непріятель

всѣ пожарныя инструменты; въ сильномъ изступленіи гнѣва и одушевляемый пламенною любовью къ Отечеству, выдалъ народу молодаго человека, переложившаго на Рускій языкъ рѣчь Наполеона; выѣхалъ изъ столицы въ дрожкахъ, не окружая себя стражею и не скрываясь отъ взоровъ жителей, въ то время какъ вступали уже въ заставу первые непріятельскіе отряды; обратился въ пепелъ село свое Вороново: *чтобы иноплеменики не осквернили онаго своимъ присутствіемъ.*

«могъ придти въ Москву. Народъ здѣшній, изъ любви къ Отечеству, рѣшительно умереть у стѣнъ Московскихъ; и, если Богъ ему не поможетъ въ его благомъ предпріятіи, то слѣдуя Рускому правилу: *не доставайся злодѣю*, обратитъ городъ въ пепелъ, и Наполеонъ получитъ, вмѣсто добычи, мѣсто, гдѣ была столица.»—Онъ былъ въ Парижѣ, получивъ увольненіе отъ должности Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора. На одномъ балѣ въ этомъ городѣ, подошелъ къ нему Англичанинъ и спросилъ его: «Вы ли Графъ Растопчинъ, который сжегъ Москву?» *«Я Графъ Растопчинъ, отвѣчалъ онъ, — который, увѣряютъ, сжегъ Москву.»*—«А! это вы?»—продолжалъ Англичанинъ—«Прошу не сходить съ мѣста: я тотчасъ возвращусь.»—Растопчинъ уважилъ странную просьбу незнакомца, ожидая съ нетерпѣніемъ развязки: черезъ нѣсколько минутъ Англичанинъ подошелъ къ нему съ дамою, и, указывая на него пальцемъ, какъ на восковую фигуру, произнесъ въ слухъ; «Это Графъ Растопчинъ, который сжегъ Москву!»—Они пристально смотрѣли на него и, потомъ, отошли, не сказавъ ему ни одного слова.

2-го Сентября, Руская армія снялась съ лагеря при Филихъ въ три часа по полуночи, вступила въ Москву, прошла пятнадцать верстъ по Коломенской дорогѣ и остановилась при селѣ Панкахъ. Фельд-маршалъ вѣхалъ верхомъ въ столицу, сказалъ жителямъ, стоявшимъ у заставы: *«Головою ручаюсь, что непріятель погибнетъ въ Москвѣ.»* Еще войска наши не успѣли все выдти изъ города, какъ Неаполитанскій Король съ Французскимъ авангардомъ явился у Дорогомиловской заставы. Генералъ Милорадовичъ немедленно велѣлъ объявить ему: *что если Французы нападутъ на него, то онъ будетъ обороняться, предастъ городъ огню и погребетъ себя подъ развалинами онаго.* Король словесно обязался не тревожить выхода Рускихъ изъ Москвы; вступилъ въ городъ въ часъ по полудни: вечеромъ огонь показался на биряжѣ; въ слѣдующій день (3 Сент.) пожары начались въ разныхъ мѣстахъ, не смотря на все усилія Французовъ потушить оные. 4-го числа поднялся сильный вѣтръ; пожаръ сдѣлался общимъ и уничтожилъ всякую надежду спасти городъ.

Узнавъ, что Французы заняли Москву, Кутузовъ произнесъ: *«Слава Богу! Это послѣднее ихъ торжество.»* Въ донесеніи своемъ Государю, онъ изложилъ причины, побудившія его уклониться отъ новой битвы; упомянулъ, что: *вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи, а послѣдствія Бородинской битвы нераздѣльно связаны съ потерей Смоленска.*

Главнокомандующій имѣлъ цѣлю обмануть непріятеля отступленіемъ своимъ по Коломенской до-

рогъ, какъ-бы желая остановиться за Окою: сдѣлавъ два перехода, онъ немедленно рѣшился сблизиться съ Смоленскимъ трактомъ, чтобы прервать единственный путь сообщенія Французской арміи. Эта превосходная мысль, приведенная въ исполненіе съ необыкновеннымъ искусствомъ, положила конецъ бѣдствіямъ Россіи: армія наша двинулась 5-го Сентября въ двухъ колоннахъ вверхъ по правому берегу рѣчки Пахры и 7-го числа заняла позицію на лѣвой сторонѣ, при селѣ Красной Пахрѣ, совершивъ круговое движеніе около Москвы. На Рязанской дорогѣ оставленъ былъ Полковникъ Ефремовъ, съ двумя козачьими полками. Мюратъ шелъ за ними до Бронницъ, въ увѣренности, что идетъ вслѣдъ за всею Русскою арміею. Тогда онъ узналъ, что вмѣсто главныхъ силъ Князя Кутузова, имѣетъ передъ собою только два Донскіе полка. Невѣдніе Наполеона о мѣстопребываніи нашего Фельдмаршала продолжалось до 14 Сентября (*). Рускія партіи, пущенныя во все стороны, наводнили Смоленскую дорогу и всю окрестную страну; сверхъ сего Главнокомандующій, опершись на Калугу, имѣлъ все способы продовольствія и безпрестанно получалъ подкрѣпленія. 20 Сентября онъ расположилъ армію при селѣ Тарутинѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ, избранномъ Генералъ-Квартирмейстеромъ Толемъ, откуда писалъ къ Государю: «Смѣло можно увѣрить, что Наполеону трудно будетъ «вырваться изъ Россіи (**).» Здѣсь произпесъ Князь

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 3, стр. 11.

(**) *Тамъ же*, ч. 3, стр. 17 и 19.

Кутузовъ достопамятныя слова: «*Теперь ни шагу назадъ!*»

Между тѣмъ Графъ Витгенштейнъ, дѣйствовавшій отдѣльно съ двадцати-пяти-тысячнымъ корпусомъ, долженъ былъ остановить соединеніе Маршаловъ Макдональда и Удино. Последний получилъ приказаніе идти къ С. Петербургу, въ то время, какъ Наполеонъ будетъ слѣдовать къ Москвѣ съ главными силами; двинулся къ Себежу (въ Іюль); потерпѣлъ пораженіе при селеніи Клясцы и у Полоцка, вмѣстѣ съ Генераломъ Гувиніономъ Сентъ-Сиромъ. Не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, Графъ Витгенштейнъ воспрепятствовалъ Французамъ подвинуться далѣе (*). Съ другой стороны Генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ, предводительствовавшій обсервационною арміею и имѣвшій приказаніе дѣйствовать въ тылъ Французскихъ войскъ, освободилъ Брестъ и мѣстечко Яново отъ непріятеля, разбилъ его (15 Іюля) при Кобринѣ, при корчмѣ Городечнѣ (30 числа); соединился (5 Сент.) съ Дунайскою арміею; заставилъ Князя Шварценберга (19 Сент.) ретироваться за рѣку Бугъ.

Непріятель занималъ Москву, Бѣлостокскую область, губерніи: Гродненскую, Виленскую, Курляндскую, Минскую, Витебскую и часть Смоленской. Уѣздный предводитель города Юхнова, Храповицкій, имѣвшій трехъ сыновей въ арміи, собралъ вокругъ

(*) См., въ 4-й части, біографію Генер. Фельдм. Князя Витгенштейна.

себя до 2000 человекъ, и изъ числа ихъ сформировалъ нѣсколько десятковъ конныхъ для разъѣздовъ. Подъ его начальство поступили 22 отставные дворянина, бывшіе прежде въ военной службѣ. Храповицкій перешелъ черезъ Угру, сталъ на ея берегу и заслонилъ дорогу изъ Вязмы въ Калугу. Нѣсколько разъ показывались Французы, въ намѣреніи захватить неразоренный еще край, но всегда были отбиваемы (*).

Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ далъ отдыхъ войскамъ и обучалъ ополченіе, также рекрутовъ, прибывшихъ на подкрѣпленіе арміи; но малая война продолжала обезпокоивать Французовъ. Подполковникъ Давыдовъ (**) первый подалъ мысль, за нѣсколько дней до битвы Бородинской, о выгодѣ

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 3, стр. 114. — Семенъ Яковлевичъ Храповицкій служилъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II Поручикомъ въ Владимірскомъ драгунскомъ полку. Императоръ Александръ I пожаловалъ ему орденъ Св. Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями. Онъ скончался въ 1819 году. «Вы дѣлаете честь Россійскому дворянству» — писалъ къ нему Князь Кутузовъ.

(**) Денисъ Васильевичъ, въ послѣдствіи Генераль-Лейтенантъ. Суворовъ предсказалъ ему будущую славу, когда Давыдову было только девять лѣтъ, перекрестилъ его и произнесъ: «*Ты выиграешь три сраженія!*» — Давыдовъ извѣстенъ у насъ и какъ отличный стихотворецъ: онъ писалъ прекрасныя элегіи, пѣсни, посланія при свистѣ пуль, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ и подъ сабельными ударами. (См. *Опытъ*

партизанскихъ дѣйствій, и, въ полной мѣрѣ, оправдалъ оказанное ему довѣріе начальствомъ. Дороховъ, Ефремовъ, Князь Кудашевъ, Сеславинъ, Фигнеръ, Орловъ ревновали ему въ усердіи и дѣятельности. Поселяне, вооруженные вилами и пиками, также наносили страшный вредъ непріятелю; даже женщины участвовали въ безсмертныхъ ихъ подвигахъ, ознаменованныхъ любовію къ родинѣ.

Изобиліе царствовало въ лагерь Тарутинскомъ; бѣдность и недостатокъ были уделомъ войскъ Наполеоновыхъ. Фуражиры его едва осмѣливались на пять верстъ отдаляться отъ своихъ лагерей. Одна только гвардія не нуждалась въ продовольствіи. Тщетно Императоръ Французовъ на дымившихся развалинахъ древней столицы Царей Россійскихъ надѣялся предписать миръ Россіи. Александръ не помышлялъ о прекращеніи войны. Наконецъ Наполеонъ, встревоженный толь гордымъ молчаніемъ, рѣшился самъ сдѣлать первый шагъ къ сближенію, отправилъ къ Фельдмаршалу Генерала Лористона, подъ предлогомъ переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ. 23 Сентября, вечеромъ, Лористонъ имѣлъ свиданіе въ главной квартирѣ Руской арміи съ Кутузовымъ. Послѣдній отвергнулъ сдѣланное ему предложеніе. Тогда Французскій Генераль завелъ разговоръ о неслыханныхъ жестокостяхъ, производимыхъ Рускими поселянами,

Краткой Исторіи Руской Литературы). Имъ сочиненъ также *Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія*. Къ сожалѣнію, смерть преждевременно похитила его въ 1839 году.

называлъ поступки ихъ неупотребительными между просвѣщенными народами. Кутузовъ возразилъ, что *еслибъ онъ и желалъ удержать это начало народной войны, то не могъ-бы перемѣнить образа мыслей въ народъ, который, почитая вторженіе непріятеля въ Россію какъ-бы нашествіемъ Татаръ, считаетъ обязанностію противиться оному вооруженной рукою.* Лористонъ дошелъ до настоящаго предмета своего посольства: началъ говорить о мирѣ, о желаніи Императора Наполеона возстановить дружбу прежде существовавшую между имъ и Императоромъ Александромъ и прерванную несчастнымъ образомъ, по обстоятельствамъ совсѣмъ постороннимъ. «Не уже-ли — присовокупилъ Лористонъ — «эта необычайная, «неслыханная война, должна вѣчно продолжаться?... «Императоръ, Государь мой, имѣетъ искреннее желаніе прекратить распрю между двумя великими и «великодушными народами, и прекратить оную «навсегда.» — Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что не снабженъ наставленіемъ по этому предмету, и что при отправленіи его къ арміи о мирѣ не было даже разговора. Впрочемъ — прибавилъ онъ — сдѣланное ему предложеніе ни въ какомъ случаѣ не будетъ извѣстно Государю, хотя-бы оно и происходило отъ высшаго источника; ибо, при настоящемъ положеніи дѣлъ, онъ боится подвергнуться проклятію потомства, какъ первый виновникъ какого-бы то ни было примиренія. — Со всѣмъ тѣмъ, желая выиграть время, Князь Кутузовъ сдѣлался подъ конецъ сговорчивѣе и обѣщалъ донести Императору о намѣреніи Наполеона отправить Лористона въ Петербургъ; но на

перемиріе не согласился. Въ рѣшительную минуту Александръ I-й явилъ всю твердость великой души Своей: не только отвергнулъ предлагаемый Ему миръ, но даже не одобрилъ принятіе Генерала Лористона въ главной квартирѣ Руской арміи и кончилъ рескриптъ Свой (отъ 9 Октября) къ Фельдмаршалу слѣдующими достопамятными словами: «Въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ Меня прервать брань — и тѣмъ ослабить «священную обязанность отмстить за оскорбленное «Отечество (*).»

24 Сентября главная квартира наша была переведена въ деревню Летащевку, въ четырехъ верстахъ позади лагеря Тарутинскаго. Ополченія довершили обложеніе Французской арміи подъ Москвою, составивъ непрерывную цѣпь вокругъ оной; партизаны продолжали свои дѣйствія: Генераль-Маіоръ Дороховъ, по приказанію Фельдмаршала, взялъ (29 Сент.) приступомъ городъ Верею, лежащій на крутой горѣ, укрѣпленный Французами. Тридцатитысячный авангардъ Короля Неаполитанскаго расположился противъ нашего лагеря. Генераль-Квартирмейстеръ Толь, въ сопровожденіи Генераль-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, сдѣлавъ обозрѣніе на лѣвомъ флангѣ и почти въ тылу этого авангарда, совершенно узналъ положеніе, занимаемое онымъ, мѣста, оставленные безъ всякаго прикрытія, и представилъ Главнокомандующему о возможности съ успѣхомъ атаковать Короля. Фельдмаршалъ, снача-

(*) Бутурлинъ, часть 2.

ла, не соглашался возобновить наступательныхъ дѣйствій, говоря: «*Чѣмъ долѣе останется въ Москвѣ «Наполеонъ, тѣмъ вѣрнѣе наша побѣда (*)*»; но Генераль Беннигсенъ и Толь склонили его справедливою предусмотрительностію, что Императоръ Французовъ, ожидавшій отвѣта изъ С. Петербурга, судя по времени, не долго еще пробудетъ въ Москвѣ и что, между тѣмъ, несомнѣнная побѣда одушевитъ войска наши къ новымъ блистательнѣйшимъ подвигамъ. Уваживъ эти причины, Князь Кутузовъ поручилъ Генералу отъ кавалеріи Беннигсену напасть на непріятеля.

Король Неаполитанскій, разбитый 6 Октября, отступилъ, въ безпорядкѣ, къ селу Спасъ-Купль, потерявъ на мѣстѣ 2000 человекъ; плѣнными 1500. Въ числѣ трофеевъ того дня находились: почетный штандартъ, 38 пушекъ, 40 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ. Нашъ уронъ не превышалъ 500 человекъ, выбывшихъ изъ строя; но чувствителенъ былъ потерю Генераль-Лейтенанта Багговута, убитого пушечнымъ ядромъ въ самомъ началѣ дѣйствія. Французы терпѣли тогда чрезвычайный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ: на собственной кухнѣ Короля Неаполитанскаго были найдены ободранныя кошки и отваръ изъ лошадиного мяса. За побѣду, одержанную надъ Королемъ, Князь Кутузовъ награжденъ золотою шнагой, съ алмазами и съ лавровымъ вѣнкомъ изъ изумрудовъ. «Слава Россіи — пи-

(*) Князь Кутузовъ называлъ тогда Наполеона *усыпленнымъ львомъ*.

салъ къ нему Александръ—«пераздѣльна съ вашею «собственною и съ спасеніемъ Европы.»

Разсѣялись мечты Наполеона: 7 Октября выступилъ онъ изъ Москвы на Боровскъ, съ 105,000 арміею и 605 пушками (*), приказавъ Маршалу Мортѣ подорвать (11 числа) часть зданій Кремля. Когда Фельдмаршалъ узналъ, что непріятель оставилъ столицу и отступаетъ, онъ захлипалъ отъ слезъ и, обратясь къ образу Спасителя, произнесъ: «*Боже, «Создатель мой! наконецъ Ты внялъ молитвъ нашей, «и съ сей минуты Россія спасена (**)*!» Наполеонъ намѣревался слѣва обойти лагерь Тарутинскій и достигнуть Калуги, проходя чрезъ Боровскъ и Малый-Ярославецъ; но Кутузовъ поспѣшилъ къ послѣднему городу для уничтоженія плановъ Императора Французовъ. Армія Руская, не считая Козаковъ, состояла изъ 80,000 человекъ; артиллерія изъ 620 орудій (**).

12 Октября, въ пять часовъ по полуночи, Генераль Дохтуровъ прибылъ къ Малому-Ярославцу и, нашедъ городъ занятымъ двумя батальонами непріятельской дивизіи Генерала Дельзона, немедленно атаковалъ, выгналъ ихъ. Въ это время подступилъ Вице-Король Италійскій со всемъ своимъ корпусомъ: городъ былъ, снова, занятъ Французами; но Дохту-

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 3, стр. 266.

(**) *Тамъ же*, 3 ч. стр. 304.

(***) *Бутурлинъ*. — По показанію *Михайловскаго-Данилевскаго* всѣхъ регулярныхъ войскъ было тогда у Князя Кутузова (кромѣ козаковъ и ополченія) 91,614 чел. и 622 орудія. — ч. 3, стр. 309.

ровъ, подкрѣпивъ Рускихъ егерей нѣсколькими пѣхотными полками, вторично овладѣлъ Малымъ-Ярославцемъ. Начался кровопролитный рукопашный бой въ улицахъ: городъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ, въ часъ по полудни, Рускіе утомленные битвою, которая, послѣ весьма труднаго перехода, продолжалась болѣе семи часовъ, начали ослабѣвать. Успѣхъ сраженія уже видимо клонился на сторону непріятеля; но появленіе передовыхъ полковъ главной арміи на равнинѣ, передъ Малымъ-Ярославцемъ лежащей, ободрило нашихъ солдатъ. Князь Кутузовъ, услышавъ пальбу, тотчасъ подкрѣпилъ Дохтурова 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Генераль-Лейтенанта Раевского. Рускіе въ шестой разъ овладѣли городомъ. Вице-Король усилилъ свои войска Италіянскими полками: Рускіе были вытѣснены изъ всѣхъ домовъ, ими занимаемыхъ, и вслѣдъ за тѣмъ опять засѣли въ крайнихъ строеніяхъ со стороны поля. Между тѣмъ 8, 3, 5, 2 и 4 пѣхотные корпуса Руской арміи, 2 и 4 кавалерійскіе, прибывая постепенно одинъ за другимъ, стали на новой Калужской дорогѣ, позади Малаго-Ярославца, лицомъ къ городу, и въ этомъ положеніи поддерживали войска находившіяся въ дѣлѣ съ непріателемъ. Французская армія равномерно подошла къ мѣсту сраженія. Наполеонъ съ старою гвардіею остановился при селѣ Городнею; корпусы Маршаловъ Нея и Даву расположились уступами между Городнею и Малымъ-Ярославцемъ.

Вечеромъ Фельдмаршалъ вознамѣрился сдѣлать новое усиліе для овладѣнія Малымъ-Ярославцемъ.

Свѣжія войска въ седмый разъ ворвались въ городъ; но не могли въ немъ удержаться. Огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился около десяти часовъ вечера. Уронъ, претерпѣнный сражавшимися, простирался до 10,000 человекъ. Въ числѣ убитыхъ находились Французскіе Генералы Дельзонъ и Левье. Генераль-Маіоръ Дороховъ, раненый пулею въ пятку, болѣе двухъ лѣтъ страдалъ и сошелъ въ гробъ отъ этой раны. Прахъ героя покоится въ Вереѣ, освобожденной имъ отъ Французовъ.

Фельдмаршалъ приказалъ ночью съ 12 на 13 число войскамъ, бывшимъ въ томъ дѣлѣ, отступить; расположилъ армію на Калужской дорогѣ, за ручьемъ Корижею, въ весьма выгодной позиціи, въ двухъ верстахъ съ половиною отъ Малаго Ярославца, и такимъ образомъ преградилъ путь непріятелю на Калугу и Юхновъ. Генераль Платовъ, перешедъ рѣку Лужу, съ десятию козачьими полками и 20 егерскимъ, внезапно овладѣлъ, на разсвѣтѣ, непріятельскимъ гвардейскимъ артиллерійскимъ паркомъ изъ 40 орудій, который стоялъ за селомъ Городнею; но, по причинѣ недостатка въ упряжи, увезъ только одиннадцать орудій, распространивъ ужасъ на непріятеля. *«Я не ретируюсь — успокоивалъ тогда Князь Кутузовъ Калужанъ, — но, призвавъ въ помощь Всемогущаго Бога, изрываю могилы непріятелямъ въ нѣдрахъ Россіи (*)»*.

Наполеонъ удержалъ за собою Малый Ярославецъ, но не осмѣлился вступить въ рѣшительную

(*) Описание Отечественной войны, ч. 3, стр. 342.

битву съ арміею, уже овладѣвшею его сообщеніями. И эту армію, Норвенсъ называетъ *побѣжденною*; говоритъ: *что она бѣжала подѣ Малымъ - Ярославцемъ отъ Наполеона; что тогда только послѣдній внялъ убѣжденіямъ своимъ Генераловъ и повелъ войска къ Смоленску (*)!*

Одна необходимость заставила Императора Французовъ слѣдовать по дорогѣ, совершенно опустошенной и не представлявшей никакихъ пособій для его войскъ. Трупы людей и лошадей, погибшихъ отъ голода и усталости; остатки обозовъ и взорванныхъ зарядныхъ ящиковъ, которые непріятель, за недостаткомъ подъемныхъ лошадей, принужденъ былъ уничтожать, уже отъ Боровска показывали слѣды его бѣгства. Кутузовъ не могъ гнаться за Наполеономъ со всею громадою силъ по дорогѣ разоренной и повелъ армію прямо къ Вязьмѣ. Генераль Милорадовичъ получилъ приказаніе слѣдовать къ тому же городу по средней дорогѣ, между большою Смоленскою и нашею арміею; Генералу Платову, который былъ усиленъ 26 пѣхотною дивизіею Генераль-Маіора Паскевича, поручено было преслѣдовать непріятеля по пятамъ.

Колонны непріятельскія тѣнулись въ величайшемъ безпорядкѣ. Пѣхота, кавалерія, артиллерія и обозъ, все шло толпою и въ замѣшательствѣ, представлявшемъ самый удобный случай атаковать ихъ; арріергардомъ предводительствовалъ Маршаль Даву, сильно тѣснимый Платовымъ. 22 Октября

Французы потерпѣли пораженіе при городѣ Вязьмѣ, лишились 3 орудій, 2 знаменъ, большаго количества обозовъ, около 7000 человекъ, выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ болѣе 2000 пѣхотныхъ. Въ этомъ дѣлѣ войска Генераловъ Платова и Милорадовича не простирались свѣше 25 тысячъ человекъ. Корпусы Даву, Вице-Короля Италійскаго и Князя Понятовскаго, кромѣ корпуса Маршала Нея, состояли, по крайней мѣрѣ, изъ 40 тысячъ подѣ ружьемъ. — Кутузовъ медлилъ походомъ, произвелъ общее неудовольствіе въ арміи, горѣвшей желаніемъ нанести рѣшительный ударъ Наполеону, но дѣйствія мудраго Полководца не заслуживаютъ укоризны: онъ сторожилъ каждое движеніе, какое Императоръ Французовъ могъ сдѣлать влево; былъ увѣренъ, что безъ пролитія драгоцѣнной крови храбрыхъ воиновъ, непріятель, безпрестанно тревожимый Милорадовичемъ, Платовымъ, Паскевичемъ и храбрыми партизанами, не имѣвшій покоя ни днемъ, ни ночью, сдѣлается жертвою голода и суровости зимы, во время продолжительнаго отступленія чрезъ страну опустошенную. «Настаютъ зима, вьюги и морозы, но вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? — вѣшалъ Фельдмаршаль въ отданномъ приказѣ войскамъ. — «Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости непогодъ, ни злости враговъ: она есть «надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые «солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; «старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ.

(*) *Histoire de Napoléon*, Paris, 1829, t. 3, p. 446.

«Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и о славѣ Рускаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ! Передъ нами разбитый непріятель! Да будутъ за нами тишина и спокойствіе (*)!»

Вскорѣ ожиданіе Кутузова исполнилось: 26 Октября выпалъ снѣгъ и начались морозы. Дороги сдѣлались скользкими и почти непроходимыми для малаго числа лошадей, оставшихся у непріятеля, которыхъ онъ не имѣлъ ни времени, ни способовъ подковать на шипы; почные биваки наносили смерть воинамъ, не довольно тепло одѣтымъ по времени года. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ день ото дня увеличивался. Люди цѣлыми сотнями вдругъ умирали отъ изнуренія и холода. Вся дорога, усталая тѣлами, представляла плачевное зрѣлище непрерывнаго мѣста сраженія. Между трупами встрѣчались кучи умиравшихъ, которые, въ лютомъ изступленіи, пожирали остатки несчастныхъ товарищей, за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ лишившихся жизни, и этою ужасною пищею старались продлить горестное свое существованіе! Описывая бѣдствія, претерпѣвныя тогда соотечественниками, историкъ Наполеона, Норвенсъ, не стыдится утверждать, что остатки арміи Французской еще паводили ужасъ на Кутузова!

27 Октября Козаки, преслѣдовавшіе по пятамъ Вице-Короля Италійскаго, овладѣли 64 пушками,

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 3, стр. 407 и 408.

брошенными на дорогъ и взяли въ плѣнъ до 3000 человекъ. 28 числа Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ, съ 1200 человекъ, при содѣйствіи Графа Орлова-Денисова, внезапно окружили непріятеля, подъ Ляховымъ, прогнали его съ высоты, лежащей впереди этого селенія по дорогѣ къ Дубасищу, принудили бригаднаго Генерала Ожеро, 60 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2000 нижнихъ чиновъ сдаться на договоръ. Наполеонъ прибылъ въ тотъ день въ Смоленскъ съ своею гвардіею. Козаки захватили еще на берегахъ рѣки Воли 23 пушки и весь обозъ Вице-Короля Италійскаго. 30 числа Полковникъ Бистромъ напалъ въ располхъ, при селѣ Клементьевъ, на непріятельскій отрядъ и взялъ въ плѣнъ 1300 человекъ.

Наполеонъ не могъ долго оставаться въ Смоленскѣ. Князь Кутузовъ повторилъ въ окрестностяхъ этого города искусный маневръ, толь удачно произведенный имъ подъ Москвою, овладѣлъ Рославльскою и Мстиславльскою дорогами, и угрожалъ сообщеніямъ непріятельскимъ съ городами Оршею, Борисовымъ и рѣкою Березиною. Съ другой стороны наступательныя движенія Графа Витгенштейна (который, взявъ, 7 Октября, Полоцкъ, разбилъ, 19 числа, при мѣстечкѣ Чашникахъ Генерала Леграна; занялъ, 26 числа, Витебскъ; сразился 2 Ноября съ Маршаломъ Викторомъ при деревнѣ Смолянцахъ) и Адмирала Чичагова (вытѣснившаго Князя Шварценберга въ Герцогствѣ Варшавское и направившаго путь свой къ рѣкѣ Березинѣ), равно недостатокъ, претерпѣваемый Французскою арміею въ продоволь-

ствѣи, побудили Наполеона (2 Ноября) оставить Смоленскъ, чтобы достигнуть Березины до соединенія Витгенштейна съ Чичаговымъ. Въ тотъ самый день выступилъ къ Красному изъ Щелканова и Князь Кутузовъ.

При деревнѣ Кутьковой, Генералъ Роге, съ дивизіею молодой гвардіи, атаковалъ, по приказанію Наполеона, ночью съ 3-го на 4-е число малочисленный отрядъ Графа Ожаровскаго и принудилъ его отступить къ селу Палкину, безъ важной потери. Между тѣмъ Генералы Милорадовичъ и Раевскій, командовавшій 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, безпрестанно тревожили непріятеля, нанося ему значительный уронъ. 4-го Ноября они преградили, близъ Никулина, Вице-Королю Италійскому путь къ городу Красному: послѣ кровопролитной битвы, на которой непріятель потерялъ до 2,200 чел. пѣхотныхъ, въ томъ числѣ Генерала; множество убитыхъ, знамя и 18 пушекъ, изъ коихъ 4 взяты съ боя (*). Вице-Король, не хотѣвшій сдаться, продолжалъ нападеніе на правый флангъ Раевского, а между тѣмъ, ночью, свернулъ съ большой дороги въ право и, слѣдуя по проселочной, присоединился къ главной арміи. Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ простирался только до 500 чел., выбывшихъ изъ строя.

Наполеонъ желалъ удержаться въ городѣ Крас-

(*) *Бутурлинъ*. — Михайловскій-Данилевскій ограничиваетъ число пѣхотныхъ 1,500 чел.; трофеи, 17 пушками. — *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 8.

помъ до прибытія изъ Смоленска корпуса Маршала Даву; построилъ войска свои въ двѣ линіи впередъ большой дороги, такъ, что прикрывая ее, они примыкали лѣвымъ флангомъ къ глубокому оврагу, въ которомъ течетъ рѣчка Лосмина. Въ этомъ положеніи Французы стояли лицомъ къ деревнѣ Уваровой, занятой Рускимъ Черниговскимъ полкомъ.

5 Ноября непріятель овладѣлъ деревнями Уваровою и Воскресеньемъ; но Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ (*), командовавшій 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и 2 кирасирскою дивизіею, не замедлилъ подкрѣпить Черниговскій полкъ Селенгинскимъ и нанести страшное пораженіе Французамъ посредствомъ сильнаго огня батарей, скоро поставленныхъ на высотахъ праваго берега Лосмины. Между тѣмъ бригада 2-й кирасирской дивизіи, перешедъ рѣчку выше Уваровой, обошла деревню Воскресенье и угрожала отрѣзать Французовъ отъ арміи, заставила ихъ удалиться. Вскорѣ Генералъ Милорадовичъ подкрѣпилъ правый флангъ Князя Голицына сильною атакою, на большой дорогѣ, лѣваго крыла Маршала Даву. Князь Голицынъ началъ выступать изъ деревни Воскресенья. Непріятель покушался воспрепятствовать этому движенію, пославъ къ деревнѣ колонну, составленную изъ гвардейскаго перваго волтижернаго полка: она отразила нападеніе нашихъ кирасировъ; но два орудія разстроили одинъ изъ угловъ Французскаго карея и Генералъ-Майоръ Князь Шаховской воспользовался этимъ: уда-

(*) Князь Дмитрій Владиміровичъ.

рилъ въ штыки съ Муромскимъ и Ревельскимъ пѣхотными полками, смялъ каре и съ помощію кирасировъ, сдѣлавшихъ вторичное нападеніе, истребилъ совершенно волтижерный полкъ. Непріятель, двинувшійся было всею линіею впередъ для поддержанія своей атаки, видя пораженіе, отступилъ, преслѣдуемый выстрѣлами конной артиллерійской роты Полковника Никитина. Тогда Маршалъ Даву присоединился къ арміи Наполеона и получилъ приказаніе прикрывать отступление Французовъ къ мѣстечку Лядамъ. Фельдмаршалъ, шадившій ввѣренныя ему войска, воспрепятствовалъ Генералу Тормасову остановить бѣгство Наполеона, но принялъ надлежащія мѣры, чтобы отрѣзать корпусъ Даву отъ главныхъ силъ непріятельскихъ и уничтожить другой корпусъ, Нея. Замѣтя на лицахъ неудовольствіе, онъ сказалъ: «за десятерыхъ Французовъ, не отдамъ я одного Рускаго. Непріятели скоро всѣ пропадутъ, а если мы потеряемъ много людей, то съ чѣмъ придемъ на границу (*)?» — Генералы Милорадовичъ и Князь Голицынъ вытѣснили Французовъ изъ Краснаго; Полковникъ Никитинъ сбилъ орудіями три колонны, защищавшія городъ, разсѣялъ ихъ, обратилъ въ бѣгство; построилъ въ эскадронъ своихъ канонеровъ, атаковалъ бѣлымъ оружіемъ бѣжавшихъ; отбилъ у нихъ три пушки. Одна колонна, отставшая отъ арріергарда, была истреблена Орденскимъ и Екатерининскимъ кирасирскими полками подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кретова. Генераль-Маіоръ

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 17.

Баронъ Розентъ (*), между селомъ Добрымъ и городомъ Краснымъ, сразился съ сильными колоннами непріятельскими, рѣшительнымъ ударомъ въ штыки опрокинулъ ихъ, обратилъ въ бѣгство назадъ къ городу Красному, утвердился на большой дорогѣ и разрѣзалъ на двое корпусъ Маршала Даву. Въ это время Князь Голицынъ овладѣлъ городомъ Краснымъ. Весь арріергардъ Французскій, стѣсненный съ головы и съ хвоста превосходными силами былъ истребленъ; остатки онаго разсѣялись по лѣсамъ, простирающимся къ рѣкѣ Днѣпру. Въ плѣнъ взято: два Генерала, 58 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и 9170 нижнихъ чиновъ; въ числѣ трофеевъ находились: 3 знамена, 3 штандарта, 70 пушекъ и почти весь обозъ, въ которомъ пайдены Маршальскій жезлъ Даву и часть канцеляріи Наполеона. Наша потеря, убитыми и ранеными, не превышала 800 человекъ.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ окрестностяхъ города Краснаго, Генераль Платовъ готовился занять Смоленскъ: овладѣлъ, 3 Ноября, С. Петербургскимъ предместьемъ; вступилъ въ городъ, преданный огню непріателемъ, 5 числа, по выходѣ корпуса Нея; пустился преслѣдовать его. Неустрашимый Маршалъ, оставленный на жертву Наполеономъ, совершилъ, 6 Ноября, чудеса храбрости: встрѣченный на берегахъ рѣчки Лосмины жесточайшимъ картечнымъ огнемъ изъ 40 орудій, онъ бросился на Рускія батареи, былъ отраженъ Генераль-Маіоромъ

(*) Нынѣ Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ инфантеріи и Сенаторъ.

Паскевичемъ, съ помощію блистательной атаки, произведенной лейбъ-гвардіи Уланскимъ полкомъ; возобновилъ свое нападеніе съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и, липась надежды сохранить вѣранный ему корпусъ, прошедшій сквозь строй артиллеріи нашей, рѣшился съ 4000 человекъ (*), при наступленіи темноты, переправиться чрезъ Днѣпръ у деревни Сырокоренья, потерялъ тутъ 10 пушекъ и 300 человекъ, взятыхъ въ плѣнъ Козачимъ Полковникомъ Чернозубовымъ 4-мъ. Важность этого пункта не ускользнула отъ прозорливости Фельдмаршала. Онъ предписывалъ Милорадовичу: *имѣть больше въ виду Сырокоренье, гдѣ находится удобная переправа*, но наши войска, исключая козачьяго отряда, не поспѣли туда (**). Въ этотъ день непріятель лишился одними плѣнными 12,000 человекъ, не считая убитыхъ; отнято у него 27 орудій. Вся же потеря Французовъ съ 3 по 7 Ноября состояла: въ 10,000 чел. убитыхъ и утонувшихъ въ Днѣпрѣ; въ 26,000 человекъ взятыхъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ 7 Генераловъ и 300 Штабъ и Оберъ-офицеровъ; орудій отбито 116; найдено на Смоленской дорогѣ 112. Нашъ уронъ не превышалъ двухъ тысячъ чел., выбывшихъ изъ строя. Такимъ образомъ Князь Кутузовъ, сражаясь съ отдѣльными корпусами Французскими и сберегая войско свое, уничтожилъ въ

(*) Бутурлинъ.—Михайловскій-Данилевскій пишетъ, что у Нея было только три тысячи чел., ч. 4, стр. 28.

(**) Описаніе Отечественной войны, ч. 4, стр. 29.

четыре дня болѣе половины арміи Наполеона, еще значительной по выходѣ изъ Смоленска (*).

По окончаніи сраженія, вечеромъ 6 Ноября, Фельдмаршалъ подъѣхалъ къ бивакамъ Гвардейскаго корпуса и былъ встрѣченъ Генералами, Офицерами и солдатами. Поздравивъ отборное войско съ побѣдою, онъ сказалъ: «Дѣти! знаете ли сколько взято орудій? «Сто шестнадцать!»—и указывая на везенные за нимъ Французскіе орлы, присовокупилъ: «Какъ ихъ бѣднѣе жаль! Они и головки повѣсили; вѣдь имъ «холодно и голодно.»—Принявъ отъ войска поздравленіе, Князь Кутузовъ остановился у бивака Генерала Лаврова и пилъ чай. Весь Гвардейскій корпусъ, отъ старшаго до младшаго, собрался вокругъ бивака, съ обнаженными головами, желая наглядѣться на обожаемаго вождя. «Согрѣтые его присутствіемъ»—говоритъ одинъ очевидецъ (*)—«мы не чувствовали «ни грязи подъ собою, ни обливавшаго насъ дождя.»—Фельдмаршалъ сказалъ: «Крыловъ сочинилъ «басенку, и рассказываетъ, какъ волкъ попалъ не «въ овчарню, а на псарню. Увидя бѣду, пустился «онъ въ переговоры и сталъ умолять о пощадѣ, но «псарь сказалъ ему: ты сѣръ,»..... при сихъ словахъ Князь Кутузовъ снялъ свою бѣлую фуражку, и потрясая наклоненною головою, продолжалъ: «а

(*) Армія Наполеона, при выходѣ изъ Смоленска, простиралась до 70.000 человекъ. Бутурлинъ, ч. 2.

(**) Гвардейской артиллеріи офицеръ Ваксмуть, нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

«я, пріятель, съѣдь!»—Воздухъ потряслся отъ восклицаній Гвардіи (*).

Маршалъ Ней, преслѣдуемый Генераломъ Платовымъ и вырученный Вице-Королемъ, присоединился, 8 Ноября, съ горстію людей къ Наполеону, который ожидалъ его въ Оршѣ. Остатки Французской арміи находились въ опаснѣйшемъ положеніи, не могли удержаться на Днѣпрѣ противъ превосходныхъ силъ Князя Кутузова. Графъ Витгенштейнъ, утвердившійся на рѣчкѣ Уль, преграждалъ имъ пути изъ Орши къ Вильнѣ. Адмиралъ Чичаговъ готовился стать у Борисова и пресѣчь сообщенія съ Минскомъ. Въ толь бѣдственномъ положеніи Императоръ Французовъ усиленными переходами вознамѣрился предупредить Чичагова, чтобы, пробравшись къ Борисову, войти въ непосредственное сообщеніе съ корпусами Фельдмаршала Князя Шварценберга и Генерала Ренне и, увеличивъ армію свою до ста тысячъ человѣкъ, безопасно ретироваться въ Герцогство Варшавское.

9 Ноября Наполеонъ выступилъ изъ Орши. Корпусъ Маршала Удино составлялъ авангардъ его, Виктора арріергардъ. Первый атаковалъ внезапно, 11 числа, Генераль-Маіора Графа Шалена, при селеніи Лошницѣ; опрокинулъ его малочисленный отрядъ, прогналъ къ Борисову; занялъ этотъ городъ. Адмиралъ Чичаговъ, не приготовившійся къ оборонѣ, въ безпорядкѣ отступилъ на правый берегъ рѣки Березины, разломавъ мостъ за собою, оставя въ до-

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 34 и 35.

бычу непріятелю весь обозъ и всѣхъ раненыхъ, бывшихъ въ городѣ.

Графъ Витгенштейнъ болѣе и болѣе тѣснилъ Виктора. 12 Ноября Наполеонъ прибылъ въ селеніе Лошницу и остановился на высотахъ между деревнею Немоницею и Борисовымъ. Армія его, усиленная корпусами Виктора, Удино и остатками дивизіи Генерала Домбровскаго, простиралась тогда до 80,000 человѣкъ (*). Адмиралъ Чичаговъ, расположившійся на правомъ берегу рѣки Березины, противъ Борисова, имѣлъ въ своемъ распоряженіи отъ 32 до 33 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ болѣе трети кавалеріи, неспособной дѣйствовать въ лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстахъ. Съ этимъ войскомъ долженъ онъ былъ на пространствѣ 80 верстъ, считая отъ деревни Веселова до мѣстечка Нижняго-Березина, препятствовать переправѣ многочисленнаго непріятеля, предводимаго искуснѣйшимъ Полководцемъ. Чтобы побудить Чичагова раздѣлить свои силы, Наполеонъ угрожалъ переправою въ нѣсколькихъ мѣстахъ выше и ниже города Борисова и ложными движеніями заставлялъ Адмирала протянуть армію въ право. Онъ полагалъ, что непріятель устроитъ переправу между Борисовымъ и Бобруйскомъ, чтобы пробраться къ городу Игумену для соединенія съ Княземъ Шварценбергомъ. Наполеонъ рѣ-

(*) *Бутурлинъ*, ч. 2. — *Михайловскій-Данилевскій* пишутъ: что у Наполеона было, въ то время, подъ ружьемъ отъ 60 до 70.000 чел. *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 175.

шился перейти на другую сторону при деревнѣ Студянкѣ, въ 10 или 12 верстахъ выше Борисова. Ночью, съ 13 на 14 Ноября, Маршалъ Удино выступилъ съ своимъ корпусомъ, имѣя въ авангардѣ дивизію Домбровскаго. Прочіе корпуса слѣдовали за нимъ; а Маршалъ Викторъ двинулся къ Борисову, показывая видъ, что этотъ центральный пунктъ не оставленъ Французскими войсками. Наполеонъ приказалъ поставить на высотахъ у Студянки, отъ 30 до 40 орудій и, подъ прикрытіемъ оныхъ, началъ строить два моста, одинъ для повозокъ, другой для пѣхоты и заводныхъ лошадей.

Козаки тотчасъ увѣдомили Генералъ-Лейтенанта Чаплица, стоявшаго подъ самымъ Борисовымъ, что непріятель переправляется у Студянки. Онъ поспѣшилъ къ тому мѣсту, но нашелъ Французовъ уже на правомъ берегу рѣки. Маршалъ Удино атаковалъ отрядъ его и, послѣ жестокаго боя, оттѣснилъ за деревню Брили. Графъ Паленъ подкрѣпилъ Чаплица частію своего авангарда. Адмиралъ Чичаговъ, находившійся, 14 Ноября, при деревнѣ Шабашевичахъ, не вѣрилъ, сначала, что непріятель переправился у Студянки, но 15 числа, рано по утру, узналъ, что извѣстіе, полученное имъ на канунъ, было не ложное и обратнo потанулся флангомъ въ лѣво.

Переправа Французской арміи продолжалась цѣлый день (15 Ноября), по причинѣ худаго состоянія мостовъ, которые часто подламывались. Корпусъ Маршала Виктора перешелъ отъ Борисова къ деревнѣ Студянкѣ. Дивизія Генерала Партуно, составляв-

шая арріергардъ его, оставила Борисовъ не прежде 6 часовъ по полудни. 14 числа вечеромъ, Графъ Витгенштейнъ узналъ о важномъ событіи прошедшаго дня. Авангардъ его, предводимый Генералъ-Маіоромъ Властовымъ, атаковалъ 15 числа, по утру, у Старога Борисова одну Французскую колонну, опрокинулъ ее, преслѣдовалъ, отбилъ пушку. Арріергардъ Виктора былъ отрѣзанъ отъ корпуса. Графъ Витгенштейнъ потребовалъ, чтобъ онъ сдался: Генералъ Партуно, удержавъ при себѣ посланнаго офицера, рѣшился открыть путь оружіемъ, атаковалъ правое крыло и центръ нашей арміи, овладѣлъ Старымъ Борисовымъ, но былъ принятъ въ штыки, опрокинутъ, выгнанъ, и окруженный со всѣхъ сторонъ нашимъ войскомъ, сдался, 16 числа, на договоръ. Три Генерала и около 7000 человекъ положили оружіе (*). Въ числѣ трофеевъ находились три пушки. Ночью Адмиралъ Чичаговъ приказалъ навести pontonный мостъ при Борисовѣ и сообщеніе между арміею его и Графа Витгенштейна, также корпусами, отряженными отъ Главнокомандующаго, было совершенно установлено.

16-го Ноября Чичаговъ, поддерживаемый отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, двинулся вслѣдъ за непріателемъ на правомъ берегу рѣки Бerezины. Генералъ-Лейтенантъ Чаплицъ, подкрѣп-

(*) Бутурлинъ, ч. 2.— Михайловскій-Данилевскій простираетъ число пленныхъ болѣе 8,000 чел.; Генераловъ пять.— *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 189.

ленный Графомъ Паленымъ, напалъ, между Брилями и Стаховымъ, на войска Маршала Удино. Ней поспѣшилъ къ нему на помощь; за нимъ двинулась гвардія Наполеона. Между тѣмъ, Адмиралъ Чичаговъ, прибывъ къ Стахову, остановился у этой деревни. Чаплицъ съ малыми силами не могъ долго сопротивляться, отступилъ съ потерей 600 егерей, взятыхъ въ плѣнъ, но подкрѣпленный, наконецъ, Генералъ-Лейтенантомъ Сабаньевымъ, возобновилъ кровопролитный бой, продолжавшійся съ переменнымъ успѣхомъ до 11 часовъ ночи. Тогда непріятель выигралъ мѣсто и успѣлъ овладѣть выходомъ изъ лѣса. Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительна: съ непріятельской ранены: Маршалъ Удино; Генералы Легранъ и Заіончикъ; убито до 5 тысячъ человекъ.

Въ это время, Графъ Витгенштейнъ сражался на лѣвомъ берегу Березины съ Маршаломъ Викторомъ, прикрывавшимъ переправу Французскихъ войскъ: взялъ 4,000 человекъ въ плѣнъ, положилъ на мѣсть до 5,000. Ночью на 17 число, Викторъ переправился чрезъ рѣку, истребилъ мосты и пошелъ, вслѣдъ за арміею, къ мѣстечку Зембину, оставя 12 пушекъ, 2,000 человекъ, не могшихъ слѣдовать за нимъ по причинѣ усталости, и значительный обозъ.

17 Ноября, на разсвѣтъ, Адмиралъ Чичаговъ двинулся впередъ къ деревнѣ Брилямъ и собралъ на пути 7 брошенныхъ пушекъ и до 3,000 человекъ, оставшихъ отъ главной арміи. Генералъ-Лейтенантъ Чаплицъ преслѣдовалъ непріятельскій арріергардъ до корчмы Кабинской-Рудни, отбилъ одну пушку,

взялъ до 300 человекъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ Генерала. Вообще вся потеря, претерпѣнная непріателемъ при переправѣ чрезъ рѣку Березину простиралась убитыми, утонувшими и взятыми въ плѣнъ до 30,000 человекъ (*); пушекъ отбито 25,—уронъ чувствительный, потому, что понесенъ наиболѣе Маршалами Викторомъ и Удино, которыхъ войска сохраняли еще нѣкоторое устройство.

Князь Кутузовъ извѣстясь, что Наполеонъ направилъ отступление свое къ Вильнѣ, приказалъ: Графу Витгенштейну держаться правой стороны дороги, взятой непріателемъ и пресѣчь сообщеніе главной Французской арміи съ корпусомъ Маршала Макдональда; Адмиралу Чичагову преслѣдовать непріятеля; Генералу Платову взять въ лѣво, чтобы тревожить отступление Французовъ, нападая на нихъ съ боку и стараясь даже опередить голову непріятельскихъ колоннъ; Генералу Милорадовичу идти между арміею Адмирала Чичагова и главною Рускою, которая подвигалась къ Трокамъ для препятствованія соединенія корпуса Фельдмаршала Князя Шварценберга (находившагося въ окрестностяхъ Слонима) съ остатками главной арміи Наполеона.

Продолжая преслѣдовать по пятамъ непріятеля, нѣкоторое время съ Генераломъ Платовымъ, Генералъ-Лейтенантъ Чаплицъ отбилъ еще 30 орудій, взялъ въ плѣнъ 3,300 человекъ и отрезалъ, у мѣ-

(*) Михайловскій-Данилевскій пишетъ: что однихъ плѣнныхъ было до 20,000 чел. — *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 203.

стечка Молодечны, часть Французскаго арріергарда, захватилъ 24 орудія и 2,500 человекъ въ плѣнъ. Генералъ-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ (*) сильно тѣснилъ арріергардъ Генерала Вреде, принудилъ нѣсколько тысячъ Баварцевъ положить оружіе. Бѣдствія, претерпѣваемые непріятельскою арміею, увеличивались по мѣрѣ приближенія къ Вильнѣ: каждый день умирало нѣсколько сотъ человекъ отъ нестерпимыхъ морозовъ и голода. 23 Ноября Наполеонъ сдалъ начальство Королю Неаполитанскому и отправился, по почтѣ, въ Парижъ, въ сопровожденіи Коленкура, Дюрока и Генерала Мутона. Въ Ошмянахъ едва ускользнулъ онъ отъ храбраго партизана Сеславина, который врубился въ охранную его стражу.

«Разстройство непріятельской арміи въ послѣднюю недѣлю бѣгства отъ Березины до Молодечно — повѣствуетъ Михайловскій-Данилевскій (**), — «достигло «до невѣроятной степени отъ наступившей вдругъ «жестокон стужи; съ 16 Ноября постоянно было «больше 20 градусовъ мороза. 22 Ноября едва можно было говорить; отъ холода спиралось дыханіе. «Стиснувъ зубы, враги шли и бѣжали въ безмолвномъ отчаяніи; ноги обвертывали попонами, ранами, старыми шляпами, окутывали голову, лицо «и плеча мѣшками, рогожами, окладывались сѣномъ «и соломою; добыть лошадиную шкуру почиталось «за счастье. На дорогѣ находилось немного уцѣлѣв-

(*) Павелъ Васильевичъ, нынѣ Графъ, Генералъ отъ кавалеріи и Членъ Государственнаго Совѣта.

(**) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 235–238.

«шихъ селеній: всѣ они при шествіи непріятеля «внутри Россіи, а послѣ мародерами были, болѣе «или менѣе, ограблены, разорены, выжжены. Когда «Французамъ пришлось бѣжать назадъ по дорогѣ, «ими опустошенной, то завидя какое нибудь строеніе, они спѣшили къ нему, но дома были пусты, «и въ нихъ раздавался лишь свистъ порывистыхъ «вѣтровъ. Не находя крова, непріятель жегъ на пути своемъ дома, клѣти, хлѣва, заборы, для того «только, чтобы согрѣться хоть на одномъ ночлегѣ. «На пожарищахъ лежали кучи солдатъ; приблизившись къ огню, они не имѣли болѣе силы отойти «отъ него. Намъ случалось заглядывать въ полустогрѣвшія корчмы: по срединѣ обыкновенно находилась курившійся огонекъ, а вокругъ на полу замерзшіе непріатели. Ближайшіе къ огоньку еще шевелились, а прочіе, въ искривленномъ положеніи, съ судорожными лицами, лежали какъ окаменѣлые. У многихъ вмѣсто слезъ выступала кровь изъ глазъ, «а потому безъ преувеличенія можно сказать, что «враги проливали кровавыя слезы. Подобно тѣнямъ «бродили они по пепелищамъ и среди пустынь, гдѣ «не было ни движенія, ни жизни; опершись на деревья или сучья, шатались они на ногахъ, лишенные всякихъ пособій къ облегченію страданій, въ тщетной борьбѣ съ смертію, падали безъ чувствъ, «на безлюдныхъ, снѣжныхъ поляхъ. Сами не зная «куда, тащились иные по дорогамъ, съ примерзшею къ ногамъ соломою, съ почернѣвшими отъ грязи «ступнями, покрытыми ледяною корою, зараженными Антоновымъ огнемъ. Съ отмороженными по ко-

«лѣни ногами, окутанные въ отвратительныя ветошки, съ закопѣлыми отъ дыма лицами, небритыми бородами, дикими глазами, иные не могли ходить и ползали на рукахъ. Многіе приходили въ безчувственность, лишались слуха, языка и ума; какъ шальные, выпуча глаза, смотрѣли на наши войска и ничего не понимали. Въ безпамятствѣ ложились на горячіе угли и погибали въ огнѣ, грызя себѣ руки, пожирая стерво и человѣческое мясо. Въмѣсто послѣдняго прощальнаго вздоха съ жизнью испускали изъ устъ клочкотаніе замерзавшей пѣны. Биваки были такъ же пагубны, какъ и сильные дневные марши. Приходя къ ночлегу, изнеможенные, полузамерзшіе бросались вокругъ огней; крѣпкій сонъ одолевалъ ихъ, и жизнь угасала прежде, нежели потухали огни. Не всегда и на бивакахъ находили непріатели успокоеніе, потому, что ихъ тревожили Донцы. При одномъ имени: «Казакъ!» сдавались Французы, или бѣжали дальше, искать другаго ночлега, другаго уголка оледенѣвшей земли, гдѣ усыпленіе превращалось въ сонъ вѣчный. Пѣнными уже давно пренебрегали; часто они отставали толпами отъ непріятельскаго арріергарда, шли на встрѣчу нашимъ войскамъ, отъ которыхъ цѣлымъ тысячамъ пѣнныхъ давали иногда не болѣе двухъ, трехъ казаковъ, Башкирцовъ или поселянъ. Нерѣдко бабы, одна впереди, другая назади, гнали дубинками стада Европейцовъ. Даже съ ружьями шатались Французы между снѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ дороги, но никто ими не занимался. Они подходили къ нашимъ колоннамъ и бивакамъ,

«окутанные и скорчившіеся, какъ безобразныя чучелы, слабымъ голосомъ вымаливая куска хлѣба. Состраданіе добрыхъ Русскихъ солдатъ превозмогло святое чувство мщенія, и они дѣлились съ врагами сухарями и чѣмъ могли.»

Французы приближались къ Вильнѣ. Генералъ-Лейтенантъ Чаплицъ, сильно преслѣдуя ихъ до Сморгони, отбилъ еще 32 орудія и взялъ въ плѣнъ 4200 человекъ, уничтоживъ Французскій арріергардъ. Тогда непріатель, лишась прикрытія, обратился (26 Ноября) въ бѣгство. Чаплицъ воспользовался этимъ безпорядкомъ, захватилъ 61 орудіе, 4000 человекъ въ плѣнъ; отбилъ еще на другой день (27 ч.) 16 пушекъ и принудилъ 1300 чел. положить оружіе; нашелъ (28 ч.) на пути 30 пушекъ, брошенныхъ непріателемъ; атаковалъ Вильну, вытѣснилъ Французовъ изъ города. Здѣсь большіе магазины съ провіантомъ и 40 орудій увеличили наши трофеи; въ плѣнъ взято 7 Генераловъ, 18 Штабъ-офицеровъ, 224 Оберъ-офицера, 9517 нижнихъ чиновъ и 5139 больныхъ, находившихся въ госпиталяхъ.

Король Неаполитанскій повелъ войска по Ковенской дорогѣ. Генералъ Платовъ, обошедъ Вильну, сталъ въ 5 верстахъ отъ оной, у Погулянки, опередивъ непріятельскія колонны. Сначала онъ проходили подъ картечными выстрѣлами батареи о 10 орудіяхъ, поставленной на ихъ лѣвомъ флангѣ; потомъ были атакованы Ольвіопольскимъ гусарскимъ, Арзамасскимъ и Житомирскимъ драгунскими и девятью козачьими полками. Посредствомъ этой атаки, Платовъ успѣлъ отрѣзать одну колонну непріатель-

скую, окружилъ ее и совершенно уничтожилъ: два знамя, два штандарта и болѣе 1000 человекъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ Генералъ Соранъ, достались побѣдителямъ. У подошвы горы Попары, храбрый Атаманъ нашелъ 28 пушекъ и остатокъ обозовъ непріятельскихъ. 1 Декабря, главная армія Наполеона обратно перешла за рѣку Нѣманъ, въ числѣ около двадцати тысячъ человекъ, вмѣсто полмилліона воиновъ, вторгшихся, въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ предѣлы Россіи. 2 числа Генералъ Платовъ обошелъ Ковно, въ которомъ держался еще Маршалъ Ней, принудилъ его выдти изъ города, отрѣзалъ, истребилъ послѣднія колонны Французскія, взялъ въ плѣнъ около 3000 человекъ и отбилъ 4 пушки.

«И такъ— писалъ собственноручно Князь Кутузовъ изъ Вильны, отъ 13 Декабря—«этотъ Бонапарте, этотъ гордый завоеватель, бичъ человечества, или, лучше сказать, бичъ Божій, бѣжитъ отъ меня нѣсколько сотъ верстъ, какъ дитя отъ школьнаго учителя. Но я не хочу болѣе объ немъ распространяться: боюсь возгордиться. Непріятель теряетъ великое число людей. Его солдаты, офицеры и даже Генералы принуждены питаться лошадинымъ мясомъ. Меня увѣряли, что вчера видѣли двухъ такихъ несчастныхъ, которые жарили члены своего товарища! Это приводитъ въ содроганіе. Странно, что мнѣ суждено заставлять кормиться конскимъ падалищемъ и армію Великаго Визиря, и армію Наполеона! Я иногда плакалъ надъ жребіемъ Турокъ, но, признаюсь, я не плакалъ, и даже не пролилъ ни одной слезы о Французахъ. Плѣнные

«непріятели желаютъ вступить въ нашу службу. «Сегодня четырнадцать офицеровъ Италіанской гвардіи просили меня объ этомъ. Теперь величайшая, «единственная честь состоитъ въ томъ, чтобы по- «сидѣть Рускій мундиръ. Я могъ-бы величаться, «бывъ первымъ Генераломъ, предъ которымъ над- «менный Наполеонъ бѣжитъ; но Богъ смиряетъ гор- «дыхъ, а потому не хочу впасть въ этотъ грѣхъ.... «Ты нѣсколько правду говоришь, опасаясь, чтобъ «Вильна не была для меня тѣмъ, чѣмъ для Анни- «бала Капуа: я въ первый разъ постлалъ постель, «и сталъ раздѣваться, чего не дѣлалъ во весь по- «ходъ.... Я не могъ спать первую ночь въ Вильнѣ, «въ томъ же домѣ, съ тѣми же мебелями, которыя «тутъ находились, когда я отсюда выѣхалъ. Ком- «наты были вытоплены для Бонапарта; но онъ «не смѣлъ остановиться и, объѣхавъ вокругъ го- «рода, перемѣнилъ лошадей.... Вчера былъ день «рожденія Государя (*). Онъ не хотѣлъ праздновать; «но я непременно желалъ чествовать дорогаго Имя- «нинника. Молились Богу, палили изъ Французскихъ «пушекъ и порохомъ Французскимъ, въ тѣхъ укрѣп- «леніяхъ, которыя Наполеонъ противъ насъ дѣлалъ. «Государь у меня кушалъ, а ввечеру былъ прекрас- «ный балъ, на которомъ Онъ пробылъ часа три. «Какую разницу дамы увидѣли между Нимъ и «Бонапартомъ, и въ какомъ онъ восхищеніи, и какъ «Онъ былъ хорошъ и любезенъ! Но Онъ не бере-

(*) Государь прибылъ въ Вильно 10 Декабря; Фельдмаршалъ 29 Января.

«жестя, ѣздитъ по больницамъ, гдѣ тысячами лежатъ Французы въ гнилыхъ горячкахъ. Мы просимъ Его не ѣздить, а Онъ не слушается (*).»

Безсмертные подвиги Князя Михаила Иларіоновича приобрѣли ему (6 Декабря) славное прозваніе *Смоленскаго*, въ память освобожденія этого города и сраженій подъ Краснымъ; также военный орденъ Св. Георгія перваго класса (12 Дек.). Тогда, кромѣ Кутузова, никто не имѣлъ этого почетнаго знака отличія.

Оставались еще въ предѣлахъ Россіи три непріятельскіе корпуса, составлявшіе массу около 60,000 человекъ: Макдональда въ окрестностяхъ Риги; Шварценберга и Ренне въ Гродненской губерніи. Князь Кутузовъ поручилъ Графу Витгенштейну стараться отрезать Макдональда отъ Нѣмана или Вислы, а противъ Шварценберга и Генерала Ренне велѣлъ дѣйствовать корпусамъ: Генераль-Лейтенантовъ Эссена 3-го, Барона Остенъ-Сакена и Генераль-Маіора Тучкова 3-го, также авангарду Генераль-Адъютанта Васильчикова и отряду Генераль-Маіора Рота. Адмиралъ Чичаговъ и Генераль Платовъ получили приказаніе преслѣдовать остатки главной арміи Французской за рѣкою Нѣманомъ. Главная наша армія и авангардъ Генерала Милорадовича были размѣщены на временныхъ квартирахъ между городомъ Вилькомиромъ и мѣстечкомъ Воложинымъ.

Макдональдъ, послѣ пораженія Маршаловъ Удино и Сенъ-Сира, не осмѣлившійся измѣрить силъ

(*) *Записки о походѣ 1813 года*, сочин. Михайловскаго-Данилевскаго, втор. издан., 1836 г., стран. 68—70.

своихъ съ Графомъ Витгенштейномъ, лишенный возможности предпринять правильную осаду Риги, довольствовался малою войною и, между тѣмъ, съ ужасомъ слышалъ о пораженіяхъ соотечественниковъ, стянулъ корпусъ свой, съ нетерпѣніемъ ожидалъ приказанія къ отступленію и не прежде 6 Декабря получилъ оное. На другой день полки его двинулись къ Тильзиту въ трехъ колоннахъ: первою предводительствовалъ Генераль Гранжапъ; второю и третьею Прусскіе Генералы Массенбахъ и Іоркъ. Ихъ слабо преслѣдовалъ Генераль-Лейтенантъ Левизъ съ восьми-тысячнымъ корпусомъ, между тѣмъ, какъ Рижскій Генераль-Губернаторъ Маркизь Паулуччи, перешедъ съ 2000 человекъ въ 8 дней около 300 верстъ, овладѣлъ Мемелемъ.

Уже Французскій Маршалъ приближался къ Нѣману, какъ вдругъ Генераль-Маіоръ Дибичъ, командовавшій двухъ-тысячнымъ передовымъ отрядомъ Графа Витгенштейна (*), сталъ поперекъ дороги въ мѣстечкѣ Колтынянахъ; смѣло вѣззался съ горстію людей между двумя Прусскими корпусами; вступилъ въ переговоры съ Іоркомъ; склонилъ его отложиться отъ Макдональда и лишилъ послѣдняго 18,000 воиновъ (**). Макдональдъ, оставленный

(*) *Бутурлинъ* ч. 2. Михайловскій-Данилевскій пишетъ: что у Дибича было только 1400 человекъ. *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 329.

(**) См. біографію Генер. Фельдм. Графа Дибича-Забалканскаго.

союзниками, умѣлъ ускользнуть отъ совершеннаго истребленія; но потерялъ на дорогѣ къ Кенигсбергу: убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ до 2500 человекъ.

Съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовали военачальники наши противъ корпусовъ Князя Шварценберга и Ренье: первый, вступивъ въ переговоры съ Генералъ-Адъютантомъ Васильчиковымъ, въ Бѣлостоку, обязался выдти изъ предѣловъ Россіи; Ренье, преследуемый, тѣснимый Генералъ-Лейтенантомъ Барономъ Остенъ-Сакеномъ, съ поспѣшностію отступилъ за рѣку Бугъ (*). 27 Декабря послѣднія войска непріятельскія перешли границу.

Фельдмаршалъ получилъ отъ признательнаго Монарха брилліантовые знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Онъ препроводилъ тогда къ Митрополиту С. Петербургскому Амвросію сорокъ пудовъ серебра, отнятаго храбрымъ Донскимъ войскомъ у непріятеля, съ просьбою, чтобы изъ этой принадлежности церквей Божіихъ изваены были четыре Евангелиста для украшенія Казанскаго Собора (**).

Такъ кончился достопамятный 1812 годъ, въ которомъ Наполеонъ, по умѣренному исчисленію, потерялъ 125,000 человекъ убитыхъ въ сраженіяхъ; 48 Генераловъ, 3800 офицеровъ и болѣе 190,000 нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ; 75 орловъ,

(*) См. біографію Генер. Фельдм. Князя Остенъ-Сакена.

(**) Серебро это употреблено на сооруженіе Царскихъ дверей и украшеніе иконостаса въ Казанскомъ Соборѣ.

знаменъ и штандартовъ и 929 орудій, кромѣ зарытыхъ въ землю, или брошенныхъ въ воду. Вся же потеря его въ Россіи, считая погибшихъ отъ болезней, голода, стужи и другихъ случайныхъ причинъ, простиралась почти до 450,000 человекъ (*).

Наполеонъ собиралъ армію и деньги внутри Франціи; ожидалъ Маршала Сульта изъ Испаніи; предписалъ Королямъ: Баварскому, Вестфальскому и Саксонскому готовить вспомогательныя войска; надѣялся еще на Вѣнскій Кабинетъ; требовалъ отъ Берлинскаго примѣрнаго наказанія Генерала Юрка— между тѣмъ авангардъ Графа Витгенштейна, предводимый Генералъ-Маіоромъ Шепелевымъ, занялъ (25 Дек.) Кенигсбергъ; Фельдмаршалъ перешелъ, 1 Января 1813 года, Нѣманъ въ Меречъ и въ отданномъ приказѣ объявилъ: что надобно довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ поляхъ его. Государь раздѣлялъ труды и славу Своихъ воиновъ. Вскорѣ: Эльбингъ, Маріенбургъ, Маріенвердеръ, Дершау и Нейнбургъ увеличили завоеванія Рускихъ, предводимыхъ Графомъ Платовымъ и Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ (**). Послѣдній вступилъ

(*) Бутурлинъ ч. 2. — Михайловскій-Данилевскій простираетъ потерю Наполеона въ людяхъ свыше 600,000; говоритъ, что изъ 700,000 чел., введенныхъ имъ въ Россію, не возвратилось и десятой части. *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 338.

(**) Нынѣ Генералъ отъ кавалеріи, Военный Министръ, Шефъ С. Петербургскаго Уланскаго полка, непремѣнный Предсѣдатель Военнаго Совѣта, Членъ Государственнаго Совѣта и Сенаторъ.

въ сношеніе съ Прусскимъ Генераломъ Бюловымъ и получилъ отъ него честное слово не присоединяться къ Французамъ. Генералъ Барклай де-Толли обложилъ Торнъ; Баронъ Анштетъ успѣшно производилъ переговоры съ Княземъ Шварценбергомъ, который отступилъ къ Варшавѣ, не смотря на убѣжденія Генераловъ Ренне и Князя Понятовскаго, чтобы онъ сразился съ Рускими. Князь Кутузовъ предписалъ Милорадовичу занять Варшаву и пресѣчь сообщеніе Ренне съ Австрійскимъ Фельдмаршаломъ. 20 Января воспитанникъ Суворова получилъ ключи города изъ рукъ того самаго чиновника, который за девятнадцать лѣтъ предъ тѣмъ поднесъ ихъ Рымникскому. Слѣдуя наставленію Фельдмаршала, Милорадовичъ объявилъ жителямъ: «что церкви и за-«коны ихъ останутся неприкосновенными; что Госу-«дарь, изъ особеннаго покровительства къ Варшавѣ, «освобождаетъ ее отъ постоя; не желаетъ проливать «кровь за кровь и платить разрушеніемъ за разруше-«ніе; даже для самыхъ виновныхъ отложилъ судъ «Свой, карая ихъ одною милостію (*).»

(*) Получивъ ключи Варшавы, Государь пожаловалъ Милорадовичу вензельное изображеніе имени Своего для ношенія на эполетахъ, а Князь Кутузовъ приветствовалъ его слѣдующими строками: «Великія заслуги «ваши столь много сблизили васъ съ Всеавгустѣйшимъ «Императоромъ нашимъ, что сіе даруемое Имъ вамъ пре-«имущество находится при Особѣ Его Императорскаго «Величества, сдѣлалось необходимымъ для васъ и для «Него.»—*Записки о походѣ 1813 года*, сочин. Михайловскимъ-Данилевскимъ, изд. втор. стран. 21 и 22.

Почти въ одно время съ Варшавою покорена крѣпость Пиллау Графомъ Сиверсомъ. Извѣстіе объ этомъ важномъ пріобрѣтеніи получено въ главной квартирѣ въ тотъ самый день, когда праздновали занятіе Милорадовичемъ столицы Герцогства. Государь, послѣ молебствія, объявилъ на разводѣ, что *Варшава взята*. Громкое ура! раздалось въ рядахъ воиновъ. Пришелъ Фельдмаршалъ и донесъ о вступленіи нашихъ войскъ въ Пиллау. Александръ обнялъ Кутузова и сказалъ: «Мнѣ сей часъ кричали «ура! Должно и для тебя сдѣлать тоже.»—Потомъ, снова, обнялъ Фельдмаршала. Гвардейцы были этимъ очень тронуты (*).

1-го Февраля Графъ Воронцовъ занялъ Позенъ; Баронъ Винценгероде разбилъ близъ Калиша Генерала Ренне, отдѣлившись отъ Князя Шварценберга и поспѣшно слѣдовавшаго въ Саксонію: взялъ въ плѣнъ Генерала Ностица, 3 Полковниковъ, 47 офицеровъ, 2000 рядовыхъ; отпаялъ 2 знамя и 7 орудій. 3 числа Государь и Фельдмаршалъ выступили изъ Плоцка вмѣстѣ съ главною арміею. Правую колонною предводительствовалъ Тормасовъ, лѣвою Дохтуровъ, авангардомъ Милорадовичъ, а Баронъ Винценгероде особымъ передовымъ отрядомъ, находившимся за Калишемъ. Графъ Витгенштейнъ дѣйствовалъ отдѣльно, направляясь къ Коницу. Въ тылу нашемъ оставлены съ блокадными корпусами Генералы: Левизъ у Данцига, Барклай де-Толли у Тор-

(*) Тамъ же, стр. 30.

на, Сакенъ у Ченстохова и Кракова, Паскевичъ у Модлина. Генералъ Раттъ расположился около крепости Замостья; въ Варшавѣ находился Графъ Паленъ; Князь Лобановъ-Ростовскій (*) начальствовалъ резервною арміею, имъ составленною; занималъ губерніи Минскую и Гродненскую, также Герцогство Варшавское.

(*) Князь Дмитрій Ивановичъ, Генералъ отъ инфантеріи, ученикъ Потемкина, Суворова и Репнина, тяжело раненый при взятіи Очакова (1788 г.) и Измаила (1790 г.); явившій опыты своей храбрости въ битвѣ подъ Мачинымъ (1791 г.); награжденный, въ чинѣ Полковника, военнымъ орденомъ Св. Георгія 3 класса; овладѣвшій (1794 г.) нѣсколькими батареями при взятіи приступомъ Праги; Военный Губернаторъ: Архангельска (1798 г.), С. Петербурга (1808 г.), Риги (1810–1812 г.); употребленный Императоромъ Александромъ въ переговорахъ съ Наполеономъ передъ Тильзитскимъ миромъ (1807 г.); участвовавшій въ постановленіи перемирія (10 Іюня); въ подписаніи самаго договора (27 Іюня); оказавшій важную услугу Отечеству быстрымъ сформированіемъ резервныхъ полковъ, для усиленія армій (1812 и 1813 г.); въ послѣдствіи Министръ Юстиціи (съ 1817 по 1827 г.), Членъ Государственнаго Совѣта, кавалеръ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Владиміра первой степени, скончался въ С. Петербургѣ 25 Іюля 1838 года, на 80 отъ рожденія. Мужъ справедливый, возвышенныхъ чувствъ, безбоязненно говорившій Царямъ истину; нрава пылаго, но любившій благодѣтельствовать.

Убѣжденный въ невозможности дѣйствовать наступательно за Одеромъ, Князь Кутузовъ далъ отдыхъ войскамъ, расположился съ главною арміею на кантониръ-квартирахъ около Калиша. Между тѣмъ передовые отряды Графа Витгенштейна подъ начальствомъ: Чернышева, Бенкендорфа (*) и Тетенборна перешли Одеръ почти среди непріятельской операціонной линіи, разбили нѣсколько отрядовъ и принудили Французовъ, не успѣвшихъ соединить разсѣянные свои силы по лѣвой сторонѣ Одера, отступить отъ этой рѣки. 20 Февраля Генералъ Чернышевъ первый вступилъ въ Берлинъ, а вслѣдъ за нимъ вошелъ авангардъ Графа Витгенштейна, предводимый Княземъ Репнинымъ. Жители встрѣтили наши войска съ изъясненіемъ восторга. Тогда заключенъ уже былъ въ Бреславлѣ (14 Февр.) Императоромъ Александромъ съ Берлинскимъ Дворомъ оборонительный и наступательный договоръ. Блюхеръ, назначенный Главпокомандующимъ Прусскихъ войскъ, собственноручно написалъ слѣдующее письмо къ Князю Кутузову: «Король поручилъ мнѣ корнуса и, къ искренней моей радости, подчинилъ меня Вашей Свѣтлости. Мнѣ предстоитъ двоякая честь: сражаться «вмѣстѣ съ побѣдоносною Россійскою арміею, и «стоять въ повелѣніяхъ Полководца, стяжавшаго

(*) Графа Александра Христофоровича, нынѣ Генерала отъ кавалеріи, Генералъ-Адъютанта, Командующаго Императорскою Главною Квартирою, Шефа Жандармовъ, Члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ.

«удивленіе и признательность народовъ.» — Фельд-маршалъ отвѣчалъ: «Съ живѣйшею благодарностію «усмотрѣлъ я изложеніе чувствованій вашихъ изъ «писма ко мнѣ отъ 5 Марта. Я почитаю за особен- «ную честь начинать походъ вмѣстѣ съ такимъ Гене- «раломъ, какъ вы, который давно уже обратилъ на «себя вниманіе Европы, и на котораго отечество его «возлагаетъ справедливыя свои надежды. Да увѣи- «чается борьба, нами начинаемая, столь же счаст- «ливымъ успѣхомъ, сколь справедливы и священны «побудительныя причины къ ней (*).»

6 Марта Полковникъ Тетенборнъ занялъ Гам-бургъ, принадлежавшій тогда Французской Имперіи; 10 числа сдался Любекъ Бенкендорфу; 15 Блюхеръ вступилъ въ Дрезденъ; 21 Генералъ Чернышевъ овладѣлъ приступомъ Люнебургемъ; разбилъ на го-лову Французскаго Генерала Морана; взялъ его въ плѣнъ со всѣмъ штабомъ и 2,500 нижнихъ чиновъ; отбилъ 3 знамени, 12 орудій. 24-го Графъ Витгенштейнъ сразился у Лейпцау съ Вице-Королемъ Ита-лійскимъ, положилъ на мѣстѣ до 3,000 человекъ, взялъ одну пушку и тысячу плѣнныхъ, принудилъ Французовъ отступить въ Магдебургъ. 25 Марта крѣпость Ченстоховъ сдалась Генералу Остенъ-Са-кену.

Среди непрерывныхъ завоеваній, Императоръ Александръ отправился, въ половицѣ Марта, въ Бре-славль для свиданія съ Королемъ Прусскимъ. 21-го числа Фридрихъ Вильгельмъ III пріѣхалъ въ Ка-

(*) *Записки о походѣ 1813 года*, изд. второе, стран. 53.

лишь, привѣтствовалъ Фельдмаршала, который встрѣ-тилъ его, стоя передъ строемъ, ибо не былъ въ состояніи сѣсть на лошадь; пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла, табакерку съ портретомъ своимъ, осыпаннымъ брилліантами, въ двадцать тысячъ руб-лей и, потомъ, удостоивалъ его нѣсколько разъ сво-имъ посѣщеніемъ. Онъ присылалъ къ нему Канцлера Князя Гарденберга, который, въ разговоръ, упомя-нулъ: что ежели Богъ поможетъ утвердить все на-чатое, то Король желаетъ имѣть его своимъ сограж-даниномъ и подарить ему имѣніе въ Пруссіи. Фельд-маршалъ отвѣчалъ, что *Императоръ Александръ не оставитъ его и дѣтей* (*).—«Чѣмъ болѣе я живу — писалъ тогда Кутузовъ къ одной изъ своихъ доче-рей — тѣмъ сильнѣе убѣждаюсь, что слава есть «дымъ. Я всегда любилъ философствовать; но те-«перь болѣе, нежели когда-либо. Говорятъ, что вся-«кой возрастъ имѣетъ свои страсти; моя теперешняя «страсть состоитъ въ безпредѣльной любви къ моимъ «дѣтямъ. Я смѣюсь надъ собою, когда размышляю, «съ какой точки зрѣнія смотрю на званіе мое, на «мою власть и на почести, меня окружающія; я въ «это время вспоминаю Катиньку (**), которая сра-«нивала меня съ Агамемнономъ: но былъ-ли Ага-«мемнонъ счастливъ?»

26 Марта, Главная армія, послѣ шести-недѣль-

(*) *Записки о походѣ 1813 года*, стр. 75.

(**) Одну изъ внуковъ Князя Михайла Иларіоновича. См. *Записки 1814 и 1815 годовъ* Михайловскаго-Дани-левскаго, издан. 1836 г., стр. 404.

наго отдыха, выступила изъ Калиша въ Дрезденъ. Походъ этотъ, совершенный въ прекрасную, весеннюю погоду, уподоблялся прогулкѣ. Въ первомъ Силезскомъ городѣ, Милицѣ, духовенство встрѣтило Государя со крестами, а Евреи съ разноцвѣтными значками. Дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, осыпали путь Его цвѣтами. Когда въѣхалъ Кутузовъ, воздухъ потрясенъ отъ радостныхъ восклицаній: «*Wivat der große Alte! Wivat unser Großvater Kutusow* (*)!» — Жители нѣсколько разъ посылали просить его, чтобы онъ показался у окна занимаемаго имъ дома. — «Энтузіазма ихъ невозможно изобразить — писалъ Фельдмаршалъ къ своимъ приближеннымъ. — «Богъ за мою простоту меня награждаетъ.» — Армія переправилась чрезъ Одеръ въ Штейнау, по мосту, украшенному гирляндами, у котораго Король Прусскій ожидалъ Государя, и гдѣ поднесли Императору лавровый вѣнокъ. Онъ отослалъ его къ Князю Кутузову, приказавъ сказать, что *вѣнокъ есть достояніе Фельдмаршала* (**).

Между тѣмъ завоеванія продолжались: 3 Апрѣля Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде, вытѣснивъ непріятеля, занялъ Лейпцигъ; 6 числа Генералъ Барклай де-Толли овладѣлъ крѣпостію Торномъ; 13-го крѣпость Шпандау сдалась на капитуляцію Прусскому Генералу Тюмену.

(*) Да здравствуетъ великій Старецъ! Да здравствуетъ дѣдушка нашъ Кутузовъ!

(**) *Записки о походѣ 1813 года*, изд. втор., стр. 91 и 92.

Фельдмаршалъ, руководимый осторожностію, не желалъ распространять военныхъ дѣйствій за Эльбою, находя, что непріятель, отступая къ главнымъ силамъ, будетъ увеличиваться по мѣрѣ своего отступленія *подобно сильному клубу* (*). Это мнѣніе защищалъ онъ съ жаромъ и въ присутствіи обоихъ Монарховъ во время совѣщанія ихъ въ Гайнау (5 Апрѣля); оттуда Князь Кутузовъ поѣхалъ, на дрожкахъ, въ Бунцлау. Погода была туманная и сырая; снѣгъ и дождь шли попеременно. Фельдмаршалъ, чувствуя сильное волненіе въ крови, растегнулъ мундиръ свой, пріѣхалъ въ Бунцлау скучный, жаловался на ознобъ и въ тотъ день ничего не ѣлъ. На другой день (6 Апр.) сдѣлалось ему хуже, но, продолжая заниматься дѣлами, онъ предписалъ Графу Витгенштейну: «не обращая никакого вниманія на «движенія Вице-Короля, помышлять только о соединеніи съ Блюхеромъ, также съ Главною нашею «арміею.»

Ключи Торна были послѣдними изъ безчисленныхъ трофеевъ, поверженныхъ къ стопамъ Государя Княземъ Кутузовымъ. Онъ приближался къ могилѣ. «Закатъ дней его — пишетъ Михайловскій-Данилевскій, Адъютантъ Кутузова, нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ — «былъ прекрасенъ, подобно закату свѣтила, озарившаго въ теченіи своемъ величественный день; но не лзя было смотрѣть безъ

(*) Собственное выраженіе Кутузова. *Записки о походѣ 1813 года*, стр. 64.

«особеннаго прискорбія, какъ угасалъ нашъ знаменитый вождь. Картина ничтожества земнаго величія представлялась моему воображенію всякій разъ, «когда во время недуговъ, избавитель Россіи отдавалъ мнѣ приказанія, лежа на постелѣ, такимъ изнемогающимъ, слабымъ голосомъ, что едва бывало можно разслушать слова его. Однакоже его память была очень свѣжа, и онъ неоднократно диктовалъ мнѣ по нѣсколькимъ страницъ безостановочно; за то самъ не любилъ писать, говоря: *что онъ никогда не могъ порядочно выучиться письму*, хотя по всемъ частямъ человѣческихъ познаній имѣлъ обширныя свѣдѣнія (*).»—На четвертый день болѣзнь усилилась. Фельдмаршалъ не могъ слѣдовать за арміею и оставался въ Бунцлау, откуда непрерывно переписывался съ Императоромъ. — «Я въ отчаяніи — писалъ къ Государю Князь Кутузовъ отъ 10 Апрѣля—«что такъ долго хвораю, и чувствую, что ежедневно болѣе ослабѣваю; я никакъ не могу ѣхать, «даже въ каретѣ. Между тѣмъ, надобно стараться «сколь можно поспѣшнѣ сосредоточивать армію за «Эльбою.»—Государь извѣщалъ его обо всемъ происходившемъ и чрезъ Начальника Главнаго Своего Штаба, Князя Волконскаго (**), спрашивалъ: «согласно ли мнѣніе его съ данными Его Величествомъ «повелѣніями?»—Король Прусскій поручилъ знаменитому Гуфеланду пользоваться Фельдмаршала, но искусство не помогло. Вѣра сопутствовала Герою въ

(*) *Записки о походѣ 1813 года*, стр. 66 и 67.

(**) Нынѣ Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ.

лучшій миръ: онъ скончался 16 Апрѣля 1813 года, на 68 отъ рожденія. Жизнь его не могла прекратиться въ благопріятнѣйшую для него минуту. Два дня послѣ его смерти, армія уже находилась въ полномъ отступленіи. Казалось, что съ нимъ, счастье на нѣкоторое время оставило знамена наши. Государь приказалъ содержать въ тайнѣ извѣстіе о его кончинѣ, и не объявлять объ ней прежде Люценскаго сраженія (*), удостоилъ Княгиню Кутузову (**) слѣдующимъ рескриптомъ отъ 25 Апрѣля:

«Княгиня Екатерина Ильинична! Судьбы Вышняго, которымъ никто изъ смертныхъ воспротивиться не можетъ, а потому и роптать не долженъ, «опредѣлили супругу вашему, Свѣтлѣйшему Князю

(*) *Записки о походѣ 1813 года*, стр. 130.

(**) Супруга Князя Кутузова, Княгиня Екатерина Ильинична, была дочь Генераль-Поручика Ильи Александровича Бибикова, скончавшагося въ 1784 году. Отъ сего брака Князь Михаилъ Иларіоновичъ имѣлъ одного сына, умершаго въ младенчествѣ и пять дочерей: 1) *Прасковью Михайловну* за Тайн. Совѣтн. Матвѣемъ Ѳедоровичемъ Толстымъ; 2) *Анну Михайловну* за Генераль-Маіоромъ Николаемъ Захаровичемъ Хитрово; 3) *Елисавету Михайловну*, прежде за Флигель-Адьютантомъ Графомъ Тизенгаузенемъ, потомъ за Генераль-Маіоромъ Николаемъ Ѳедоровичемъ Хитрово; 4) *Екатерину Михайловну* за Генераль-Маіоромъ Княземъ Кудашевымъ, потомъ за Генераль-Маіоромъ Сарачинскимъ и 5) *Дарью Михайловну* за Ѳедоромъ Петровичемъ Опочининымъ, нынѣ Оберъ-Готмейстеромъ.

«Михайлу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому, по-
«среди громкихъ подвиговъ и блистательной славы
«своей, переселиться отъ временной жизни къ вѣч-
«ной. Болѣзненная и великая не для однихъ васъ,
«но и для всего Отечества потеря! Не вы одни про-
«ливаете о немъ слезы; съ вами плачу Я и плачетъ
«вся Россія! Богъ, воззавшій его къ Себѣ, да утѣ-
«шитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются без-
«смертными. Благодарное Отечество не забудетъ ни-
«когда заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не преста-
«нутъ ему удивляться, и внесутъ имя его въ число
«знаменитѣйшихъ Полководцевъ. Въ честь ему воз-
«движется памятникъ, при которомъ Россіянинъ,
«смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться,
«чужестранецъ же уважитъ землю, поражающую
«толь великихъ мужей. Все получаемое имъ содер-
«жаніе повелѣлъ Я производить вамъ, пребывая вамъ
«благосклонный.»

Тѣло Кутузова отвезли въ Петербургъ. Съ при-
бытіемъ бранныхъ останковъ въ предѣлы Россіи,
жители окрестныхъ мѣстъ выпрягали лошадей и
везли на себѣ печальную колесницу. Излишне упо-
минать о благословеніяхъ, которыми шествіе сопро-
вождалось на пространствѣ болѣе, нежели тысячи
верстъ. Никогда гласъ скорбѣвшаго народа не былъ
столь рѣшителенъ, столь единодушенъ. Тѣло усоп-
шаго нѣсколько дней стояло въ Сергіевской пусты-
нѣ, въ 16 верстахъ отъ Петербурга, и толпы спѣ-
шили туда отдать долгъ благоговѣйнаго почитанія
праху великаго Вождя. Когда шествіе прибли-
зилось къ столицѣ, то за двѣ версты отъ горо-

да, народъ просилъ позволенія везти дроги на се-
бѣ, а у заставы встрѣтили ихъ восклицанія ура! Въ
день погребенія (13 Іюня), погода была пасмурная;
но когда гробъ сняли съ катафалка, и понесли въ
приготовленную въ Казанскомъ Соборѣ могилу, око-
ло которой развѣвались знамена арміи, еще недавно
непобѣдимой и Кутузовымъ сокрушенной, яркіе
лучи солнца ударили прямо на могилу. Казалось,
что само Небо напутствовало благословіемъ пре-
даваемый землѣ прахъ Смоленскаго (*). Знаменитый
Проповѣдникъ, Архимандритъ Филаретъ (нынѣ
Митрополитъ Московскій), произнесъ, въ присутствіи
Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила
Павловича, надгробное слово, достойное важности
предмета, образецъ Духовнаго краснорѣчія!

Въ 1815 году Король Пруссій соорудилъ въ
Бунцлау Кутузову памятникъ, съ слѣдующею над-
писью на Нѣмецкомъ и Рускомъ языкахъ: «До сихъ
«мѣстъ Князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдо-
«носныя войска; но здѣсь смерть положила предѣлъ
«славнымъ днямъ его. Онъ спасъ Отечество свое
«и отверзъ путь къ избавленію Европы; да бу-
«детъ благословенна память Героя.» — Въ Госу-
дарствованіе нынѣ благополучно царствующаго Го-
сударя Императора поставлена у Казанскаго Собо-
ра бронзовая колоссальная статуя Фельдмаршала;
Псковскій пѣхотный полкъ наименованъ полкомъ
его имени.

(*) Записки о походѣ 1813 года, стр. 131 и 132.

Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій средняго роста, тучный собою, крѣпкаго, здороваго сложенія, выступалъ медленно; ѣздилъ въ покойномъ экипажѣ; рѣдко садился на лошадь по причинѣ тяжести тѣла; любилъ вкусныя блюда, великолѣпныя палаты, мягкое ложе (*), но на войнѣ никогда по ночамъ не раздѣвался; имѣлъ нравъ скрытый, недоувѣрчивый и, вмѣстѣ, веселый; говорилъ за обѣденнымъ столомъ: «Глазная квартира не должна походить на монастырь; веселость солдата ручается за его храбрость.»—Въ молодыхъ лѣтахъ простиралъ горячность до такой степени, что когда оставался недоволенъ полковымъ ученіемъ, то, сойдя съ лошади, бросался на землю (**). Царедворецъ ловкій, утонченный; лаская временщиковъ, одушевлялъ общества даромъ слова, занимательнымъ рассказомъ, любезностію, особенно въ кругу прекраснаго пола, котораго, до послѣднихъ минутъ своей жизни, былъ страстнымъ обожателемъ (***)

(*) *Собраніе разныхъ сочиненій Фукса.*

(**) *Черты изъ жизни Князя Кутузова-Смоленскаго, сочин. Михайловскаго-Данилевскаго.*

(***) «Однажды въ Калишѣ — пишетъ Михайловскій-Данилевскій въ *Запискахъ о походѣ 1813 года* — «на балѣ я вышелъ изъ танцевальной залы въ удаленныя комнаты, гдѣ никого не было; наконецъ въ одной изъ нихъ слышу хохотъ, вхожу туда и что же вижу? Обремененнаго лаврами Фельдмаршала, привязывавшаго ленты у башмаковъ прекрасной шестнадцатилѣтней Польки Маячевской.» — *Стр. 67.*

въ превратности счастья молчаливъ; во время войны остороженъ, медлителенъ, какъ Фабій; не пренебрегалъ непріятеля, съ которымъ имѣлъ дѣло; дорожилъ запасными войсками и говаривалъ: «если въ шесть часовъ вечера резервы не вступили еще въ дѣло, то хотя тогда я и не выиграю сраженія, но вѣрно не буду разбитъ.» Передъ Бородинскимъ сраженіемъ войско еще покоилось, заря не занималась, а онъ одинъ, безъ всякой свиты, обозрѣвалъ, при деревнѣ Горкахъ, мѣстоположеніе сколько темнота позволяла. Во время битвы сохранялъ важность и хладнокровіе; не требовалъ мнѣній постороннихъ; не терпѣлъ, чтобъ ему давали совѣты, чтобъ приказанія его оставались безъ исполненія; взыскивалъ строго съ виновныхъ, не смотря на званія и на заслуги. Неустрашимъ: мы выше сего упомянули, что на Бородинскомъ сраженіи приближенные нѣсколько разъ отводили лошадь его за поводъ, потому, что онъ стоялъ подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, осыпaeмый ядрами. Они перелетали черезъ него при Малоярославцѣ; вокругъ свистѣли даже пули. Тѣмъ не менѣе упрашивали его удалиться. Онъ не внималъ просьбамъ окружавшихъ, желая удостовѣриться собственными глазами въ намѣренія Наполеона, ибо дѣло шло объ оборотъ всего похода, а потому ни въ одномъ изъ сраженій Отечественной войны, Князь Кутузовъ не оставался такъ долго подъ выстрѣлами непріятельскими, какъ въ Малоярославцѣ (*).

Отличался необычайною предусмотрительностію: со-

(*) *Описаніе Отечественной войны, ч. 3, стр. 321.*

ображая, что Наполеонъ, переправясь чрезъ Березину, пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ Вильнѣ, чрезъ Зембинъ, онъ распорядился (13 Ноября), чтобы тамошій дефиле былъ занятъ отрядомъ, приготовивъ такимъ образомъ вѣрную гибель Императору Французовъ, но предписаніе Фельдмаршала не было исполнено (*). Одинакій жребій угрожалъ Нею у Сырокоренья, на который пунктъ Князь Кутузовъ указывалъ своимъ Генераламъ (**). Онъ угадывалъ чело-вѣка съ перваго взгляда. Военные и дипломаты всѣхъ Державъ удивлялись его обширнымъ свѣдѣніямъ въ теоріи, и въ практикѣ каждаго рода службы; ибо онъ былъ офицеромъ инженернымъ, квартирмейстерскимъ, артиллерійскимъ, Министромъ при иностранныхъ Дворахъ, Градодержателемъ; образовалъ не существовавшія до того въ Россіи легкую конницу и легкую пѣхоту; бралъ крѣпости; предводительствовалъ арміями въ счастливыя и неудачныя времена (***). Самые недоброжелатели отдавали полную справедливость уму его, проникательности, обширной памяти. Съ примѣрнымъ благочестіемъ, соединялъ рѣдкую доброту души: подписывая смертные приговоры или подвергая наказаніямъ, дѣлался мрачнымъ, удалялся во внутреннія комнаты, не употреблялъ пищи. Никогда не ропталъ; никого не просилъ за себя, но любилъ предстательствовать; не завидовалъ—возбуждалъ зависть. Скрывая, даже, отъ

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 207.

(**) *Тамъ же*, ч. 4, стр. 29.

(***) *Черты изъ жизни Князя Кутузова-Смоленскаго*.

приближенныхъ свой образъ мыслей, повторялъ: «*Какое намъ дѣло до другихъ! Нѣтъ лучше того, какъ знать себя самого.*» — Послѣ Бородинской битвы, предположивъ въ умѣ своемъ сдать Москву, онъ взялъ за руку Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи Ермолова, говорившаго съ жаромъ о невозможности принять сраженіе у самой столицы, пощупалъ пульсъ у него и спросилъ: «*Здоровъ ли ты?*» — «*Въ этомъ дѣлѣ—сказалъ тогда Фельдмаршалъ Принцу Евгению Виртембергскому—мнѣ надобно полагаться только на самого себя, каковъ бы я ни былъ, умнѣ или простѣ (*).*» Подчиненныхъ приучалъ къ слѣпому повиновенію: «*Не тотъ истинно храбръ — говорилъ онъ—кто, по произволу своему, мечется въ опасность, а тотъ кто повинуется.*» — Сидя въ кругу солдатъ на соломѣ и раздѣляя съ ними пищу, приговаривалъ: *хлѣбъ да вода солдатская пѣда; обзрѣвая полки въ 1812 году, произнесъ: «я пріѣхалъ только посмотреть здоровы ли вы, дѣти мои? Солдату въ походѣ не о щегольствѣ думать; ему должно отдыхать послѣ трудовъ и готовиться къ побѣдѣ (**).*» — Въ другое время повторялъ: «*Боже мой! кто-бы могъ меня увѣрить, чтобъ когда-либо врагъ нашъ осмѣлился сразиться на штыкахъ съ такими молодцами, какъ вы, братцы!*» — Преслѣдуя Наполеона, онъ подѣхалъ, однажды, къ Измайловскому полку и спросилъ: «*Есть ли хлѣбъ?*» «*Нѣтъ, Ваша Свѣтлость*»—отвѣчали

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 322.

(**) *Дѣянія Полководцевъ и Генераловъ Александра I*, ч. 1, стр. 113.

солдаты. — «А вино?» — «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.» — «А говядина?» — «Тоже нѣтъ.» — Принявъ грозный видъ, Князь Кутузовъ сказалъ: «Я велю повѣситъ провинскихъ чиновниковъ. Завтра навезутъ вамъ хлѣба, вина, мяса, и вы будете отдыхать.» — «Покорнѣйше благодаримъ!» — «Да, вотъ что, братцы: пока вы станете отдыхать, злодѣй-то, не дожидаясь васъ, уйдетъ.» — Въ одинъ голосъ возопили гвардейцы: «Намъ ничего не надобно; безъ сухарей и вина «пойдемъ его догонять!» — При сихъ словахъ поднявъ глаза къ небу и утирая слезы, Фельдмаршалъ произнесъ: «Великій Боже! чѣмъ возблагодарить Тебя за милость, что имѣю счастье командовать такими молодцами!» — Неумолкаемое: Ура! было отвѣтомъ Измайловцовъ (*). — За Нѣманомъ Князь Кутузовъ привѣтствовалъ своихъ воиновъ: «Братцы, добрые Рускіе солдатушки! Намъ еще далеко идти; много будетъ трудовъ, но мы Рускіе! Богъ намъ поможетъ» — потомъ снималъ фуражку и, обнаживъ голову, убѣленную пятидесятилѣтнею службой, восклицалъ, а за нимъ тысячи голосовъ: Ура! съ нами Богъ! — Такъ обращался Смоленскій съ ввѣреннымъ ему войскомъ. Онъ говорилъ инымъ языкомъ, нежели Суворовъ, но столь же доступнымъ къ сердцу каждаго, умѣвъ стяжать общую любовь.

Суворовъ отзывался о Кутузовѣ: «Онъ уменъ, очень уменъ: его и самъ Рибасъ не проведетъ (**)!»

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4, стр. 281 и 282.

(**) См. о Рибасѣ въ біографіи Генер. Фельдм. Князя Николая Васильевича Репнина и въ четвертомъ томѣ мо-

Репнинъ называлъ его *Фабіемъ Ларіоновичемъ* и *Михаиломъ Баярдомъ*, говорилъ: *Кутузовъ доступенъ, но къ сердцу его недоступно.* — Наполеонъ сознался, что хитрецъ Кутузовъ обманулъ его въ 1812 году своимъ фланговымъ маршемъ (*); называлъ его старою лисицею. — «Разбить онъ меня можетъ — говорилъ о Наполеонѣ Князь Михаилъ Иларіоновичъ, — «но обмануть никогда (**)!»

«Мужъ, послѣ Императора Александра наиболѣе «заслужившій признательность Отечества — пишетъ Бутурлинъ въ *Исторіи нашествія Наполеона на Россію* — «безъ всякаго противурѣчія есть Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ. Глубокой и постоянной мудрости его поступковъ, Россія обязана «скорымъ избавленіемъ своимъ. Движеніе съ Коломенской дороги на Калужскую; переходъ отъ села «Тарутина къ Малому-Ярославцу; параллельное преслѣдованіе непріятеля; переходъ отъ Ельни къ «Красному и искусныя соображенія боевъ подъ «Краснымъ, будутъ всегда служить образцами въ «военной наукѣ. Кутузовъ явилъ себя тѣмъ болѣе «великимъ, что совершенно постигнулъ истинное

его *Словаря достопамятныхъ людей Руской земли*, стр. 308 — 314. — Онъ намѣревался (1790 г.) въ присутствіи Суворова и безъ его содѣйствія овладѣть Измаиломъ, но Кутузовъ предостерегъ Главнокомандовавшаго.

(*) *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, сочин. Михайловскаго-Данилевскаго, ч. 1, стр. 172.

(**) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 3, стр. 145.

«свойство войны производимой Россією, почувство-
«валъ, что она сражается за освобожденіе свое, а
«не для славы, и что долгъ его требовалъ, жертвуя
«даже личнымъ славолубіемъ, нерѣдко отказывать-
«ся отъ видимо-удобныхъ случаевъ къ успѣху, ко-
«торые ещастіе ему представляло, и вмѣсто того огра-
«ничить себя нанесеніемъ непріятелю ударовъ ме-
«нѣе блистательныхъ, но вѣрнѣйшихъ и не столь
«дорого искупленныхъ. Зависть и другія столь же
«низкія страсти, могутъ на время помрачить славу
«Кутузова; но безсмертіе уже началось для имени
«его, и потомство, не столь пристрастное, какъ со-
«временники, не откажетъ дать ему мѣсто, за услу-
«ги, оказанныя Отечеству, возлѣ Пожарскаго, а за
«военныя дарованія, возлѣ Суворова.»

Рис. П. Иванова.

Князь Михаилъ Богдановичъ

БАРКЛАЙ ДЕ-ТОЛЛИ.

Минер. М. Юлева.

41-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

Князь Михаилъ Богдановичъ

БАРКЛАЙ ДЕ-ТОЛЛИ.

Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли, сынъ отставнаго Поручика нашей службы, имѣвшаго весьма ограниченное состояніе, родился въ Лифляндіи, въ 1761 году (*) и обязанъ отличнымъ воспитаніемъ родному дяди, со стороны матери, Бригадиру фонъ Вермелену, который не щадилъ издержекъ для доставленія ему лучшихъ учителей, записалъ его, по обычаю того времени, еще въ младенчествѣ, вахмистромъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ (1769 г.).

(*) Барклай де-Толли произошёлъ отъ древней благородной Шотландской фамиліи, переселившейся въ Лифляндію.

Въ 1776 году, Барклай де-Толли вступилъ въ дѣйствительную службу въ Псковской карабинерный полкъ и черезъ два года произведенъ въ офицеры, продолжая, въ свободное время, заниматься науками. Медленно получалъ онъ чины: по прошествіи десяти лѣтъ пожалованъ (1788 г.) Капитаномъ, находясь (съ 1786 г.) въ Финляндскомъ егерскомъ корпусѣ, и назначенъ адъютантомъ къ Генералъ-Поручику Принцу Ангальтъ-Бернбургскому.

Первымъ руководителемъ его на поприщѣ славы былъ Князь Потемкинъ-Таврическій: Барклай де-Толли, въ чинѣ Секундъ-Маіора, участвовалъ (1788 г.) въ осадѣ и взятіи приступомъ Очакова (6 Дек.); награжденъ, за *примѣрное мужество*, орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Въ слѣдующемъ году (1789) явилъ онъ новые опыты своей храбрости въ сраженіи при Каушанахъ (13 Сент.); при взятіи городовъ: Аккермана (2 Окт.) и Бендеръ (11 Окт.).

Онъ былъ переведенъ (1790 г.) въ Финляндскую армію, гдѣ исправлялъ должность дежурнаго Маіора и за отличіе въ дѣлѣ при Пардакоски (18 Апр.) пожалованъ Преміеръ-Маіоромъ. Вскорѣ (1794 г.) Барклай де-Толли принялъ дѣятельное участіе въ пораженіи Польскихъ конфедератовъ: сражался подъ Вильною (13 Іюля); противъ Полковника Грабовскаго, который принужденъ былъ положить оружіе съ ввѣреннымъ ему отрядомъ. Военные подвиги его награждены (15 Сен.) орденомъ Св. Георгія 4 класса и чиномъ Подполковника (7 Ноября). Тогда назначенъ онъ командиромъ 1-го батальона Эстляндскаго егерскаго корпуса, который, при переименова-

ніи въ 4-й егерскій полкъ (1798 г.), поступилъ подъ его начальство (*). Въ это время Барклай де-Толли произведенъ былъ въ Полковники, а въ слѣдующемъ году (1799) въ Генералъ-Маіоры.

Война съ Франціею, возгорѣвшаяся въ Государствованіе Императора Александра, открыла обширное поле многимъ военачальникамъ къ развитію ихъ военныхъ способностей, или, лучше сказать, произвела многихъ Полководцевъ къ славы и украшенію нашихъ армій. Барклай де-Толли участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи (1805 г.); командовалъ въ слѣдующемъ году (1806) отдѣльнымъ передовымъ отрядомъ, назначеннымъ для защиты береговъ Вислы; находился въ безпрестанныхъ сшибкахъ съ непріателемъ; потомъ начальствовалъ авангардомъ Генерала Беннигсена и на кровопролитномъ Пултускомъ сраженіи (14 Декабря) находился впереди праваго фланга нашего съ тремя егерскими полками, Тенгинскимъ мушкатерскимъ и Конно-польскимъ. Тщетно Маршалъ Ланъ силился отрѣзать сообщеніе праваго фланга съ частію корпуса Графа Буксгевдена: Барклай де-Толли мужественно выдержалъ стремительное нападеніе Французскихъ колоннъ; но, по мѣрѣ усиленія ихъ, принужденъ былъ податься нѣсколько назадъ; потомъ, поддерживаемый батареею, поставленною въ кустарникахъ, ударилъ въ штыки, опрокинулъ и отбилъ отнятыя пушки. Французы возобновили нападеніе съ большимъ оже-

(*) 4-й егерскій полкъ былъ переименованъ, въ 1799 году, въ 3-й егерскій, потомъ въ карабинерный.

сточеніемъ: Барклай де-Толли снова отступилъ; но, подкрѣпленный мушкатерскими полками, Черниговскимъ и Литовскимъ, напалъ на непріятельскія колонны съ примкнутыми штыками, произвелъ въ оныхъ ужасное кровопролитіе и много содѣйствовалъ къ одержанію побѣды. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ военнымъ орденомъ Св. Георгія 3 класса. При отступленіи нашей арміи, Барклай де-Толли командовалъ арріергардомъ.

Въ дѣлахъ при Янковѣ (23 Янв. 1807 г.) и Ландсбергѣ (24 ч.), Барклай де-Толли одинъ выдержалъ напоръ почти всей Французской арміи, и хотя претерпѣлъ значительный уронъ, но далъ время главной арміи Беннигсена собраться за Прейсишъ-Эйлау; мужественно защищалъ этотъ городъ противъ отчаянныхъ нападений Французовъ; тяжело раненый въ правую руку (26 Янв.), долженъ былъ оставить поле сраженія и театръ войны. Вслѣдъ за тѣмъ получилъ онъ (8 Апр.) орденъ Св. Владиміра 2 степени, Прусскую ленту Краснаго Ора и произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты (9 Апр.), съ назначеніемъ начальникомъ 6-й дивизіи.

Слава ожидала его въ Финляндіи. Начальствуя, въ 1808 году, отдѣльнымъ передовымъ корпусомъ, дѣйствовавшимъ со стороны Ст. Михеля, онъ вытѣснилъ непріятеля отъ кирки Юкасъ къ киркѣ Юрисъ; отбилъ здѣсь (2 Іюня) одну пушку и двинулся впередъ, не смотря, что Шведы сожгли всѣ мосты: переправилъ, подъ сильнымъ огнемъ, конницу вплавъ, пѣхоту на поромахъ, которые солдаты несли на рукахъ къ берегу; принудилъ Шведовъ уда-

литься къ Варкгаусу, гдѣ овладѣлъ (3 числа) батареею ихъ изъ 6 пушекъ и арсеналомъ, въ которомъ найдено еще 8 осмнадцати и двадцати-четырехъ фунтовыхъ орудій съ великимъ числомъ военныхъ припасовъ; занялъ (7 Іюня) Куопіо; разбилъ (19 ч.) Шведскія десантныя войска и, среди побѣдъ, принужденъ былъ оставить на время армію (30 ч.), по случаю приключившейся ему болѣзни.

Война продолжалась. Вся твердая земля Финляндіи уже была очищена отъ непріятеля. Нашими войсками предводительствовалъ въ 1809 году Генералъ Кнорингъ (*). Положено было: 1) вытѣснить Шведовъ изъ Аландскихъ острововъ, и чрезъ Аландзундъ перейти по льду въ Грессельгамъ, а оттуда прямо въ Стокгольмъ; 2) отъ Улеборга перейти по льду въ Торнео, разбить корпусъ Генерала Грипенберга, и слѣдовать прямо въ Умео; 3) изъ Вазы перейти Ботнической заливъ по льду чрезъ Кваркенъ, овладѣть городомъ Умео и находившимися въ немъ магазинами, и отрѣзать ретираду Генералу Грипенбергу. Это послѣднее предначертаніе, сопряженное съ большими опасностями (ибо Кваркенъ, зимою, наполненъ огромными полыньями и трещинами во льду, прикрываемыми наносимымъ снѣгомъ), возложено было на Барклая де-Толли.

Неустрасимый полководецъ выступилъ въ походъ изъ города Вазы съ трехъ-тысячнымъ отря-

(*) Богданъ Ѳедоровичъ Кнорингъ, служившій съ честію подъ знаменами Румянцева, овладѣвшій въ 1794 г. Вильною, скончался въ Дерптѣ 1826 года, на 86 отъ рожденія.

домъ и осмью пушками; провель 7 Марта на бивакахъ, безъ огней и шалашей, на необитаемомъ острову Вальсгорнъ, лежащемъ въ двадцати верстахъ отъ берега. Стужа простиралась до 15 градусовъ. Передовой отрядъ, подъ начальствомъ Старшины войска Донскаго Киселева 2-го, получилъ приказаніе напасть на посты непріятельскіе, расположенные на островахъ, которые прилегали къ Шведскому берегу, отрѣзать ихъ и захватить въ плѣнъ, чтобы скрыть движеніе цѣлаго отряда. 8 Марта, въ 5 часовъ утра, Барклай де-Толли повель ввѣренное ему войско въ открытое море. Артиллерія слѣдовала въ срединѣ, потомъ, по причинѣ замедленія движеній, оставлена назади подъ прикрытіемъ резерва.

Прекрасно описалъ Булгаринъ (раздѣлявшій тогда славу и опасности нашихъ воиновъ) чудесный переходъ Рускихъ чрезъ Кваркенъ (*). «Свирѣпствовавшая въ сію зиму жестокая буря, сокрушивъ «толстый ледъ на Кваркенъ, разметала оный на «всемъ его пространство огромными обломками, «которые, подобно дикимъ утесамъ, возвышались «въ разныхъ направленіяхъ, то пресѣкая путь, то «простираясь вдоль онаго. Вдали, сіи гряды льдинъ «представляли необыкновенное зрѣлище: казалось, «будто волны морскія замерзли мгновенно, въ минуту сильной зыби. Трудности похода увеличивались на каждомъ шагу. Надлежало то карабкаться «по льдинамъ, то сворачивать ихъ на сторону, то

(*) См. *Сочиненія его*, издан. въ С. Петербургѣ 1830 года, ч. 1, стран. 180—200.

«выбиваться изъ глубокаго снѣга, покрытаго облоемъ. Потъ лился съ чела воиновъ отъ излишняго напряженія силъ, и въ то же время пронзительный и жгучій сѣверный вѣтеръ стѣснялъ дыханіе, «мертвилъ тѣло и душу, возбуждая опасеніе, что «бы, превратившись въ ураганъ, не взорвалъ лдяной твердыни. Кругомъ представлялись ужасныя «слѣды разрушенія, и сіи, такъ сказать, *развалины* «моря напоминали о возможности новаго переворота.»

Послѣ изнурительнаго похода, двѣнадцать часовъ продолжавшагося, войско наше достигло вечеромъ безплодныхъ острововъ Гроссгрунда и Гадена, лежащихъ у Шведскаго берега, провело ночь на бивакахъ, безъ огней. Артиллерія едва пришла къ полуночи. Генералъ Барклай де-Толли вознамѣрился сдѣлать нападеніе на городъ Умео съ двухъ сторонъ. Одно отдѣленіе отряда его двинулось въ полночь прямымъ путемъ, чрезъ островъ Гольмо; другое, при которомъ онъ самъ находился, выступило къ устью рѣки Умео и перешло въ 18 часовъ сокъ верстъ по снѣгу, выше колына, при продолжавшемся морозѣ; расположилось биваками на льду, въ верствѣ отъ непріятеля, находившагося въ деревнѣ Текнесъ. Тогда разведены были огни, согрѣвшіе нѣсколько утомленныхъ воиновъ. Козаки тотчасъ вступили въ дѣло и, послѣ сильной перестрѣлки, отошли въ свой лагерь.

Между тѣмъ первое отдѣленіе, при которомъ находилась вся артиллерія, нашло (9 Марта, въ 5 часовъ утра) непріятеля, готоваго къ оборонѣ, на островѣ Гольмъ. Рускіе напали на Шведовъ съ фрон-

та и встрѣтили отчаянное сопротивление. Послѣ сильной перестрѣлки Полковникъ Филисовъ послалъ двѣ роты гренадеръ въ обходъ, чтобы устремиться на Шведскую позицію съ тыла. Шведы начали быстро отступать по дорогѣ къ Умео, теряя множество убитыми и ранеными. Артиллерія замедляла преслѣдованіе.

Давъ отдохнуть утружденнымъ воинамъ, Барклай де-Толли съ утра (10 Марта) повелъ атаку вторымъ отдѣленіемъ на деревню Текнесъ, и, послѣ жаркаго дѣла, принудилъ Шведовъ къ отступленію. Козаки и стрѣлки, выбившись изъ глубокаго снѣга, съ необыкновенною радостью и быстротою преслѣдовали непріятеля по ровной дорогѣ. Когда Рускій авангардъ находился въ верстѣ отъ города Умео, прибылъ парламентеръ отъ Шведскаго Главнокомандующаго, съ объявленіемъ желанія его вступить въ переговоры. Барклай де-Толли отвѣчалъ: *«что войско Руское не можетъ быть удержано въ своихъ успѣхахъ никакими предложениями, ни препятствіями; но если Шведы желаютъ получить пощаду, то самъ Генералъ долженъ немедленно явиться къ нему, и объявить условія.»*— Вскорѣ за симъ прибылъ Начальникъ Шведскихъ войскъ, Графъ Кронштетъ; убѣдительно просилъ прекратить военныя дѣйствія, увѣряя, что вся Швеція желаетъ мира, что Король Густавъ, упорствовавшій въ войнѣ, лишился престола, и дядя бывшаго Короля, Герцогъ Зюдерманландскій, вступилъ въ управленіе Государствомъ. Печатные манифесты убѣдили Барклая де-Толли въ этой истинѣ: онъ рѣшился пожертвовать собственнымъ славолюбіемъ об-

щей пользѣ, и достигнуть цѣли своего предначертанія безъ пролитія крови. Ему легко было одержать блистательную побѣду надъ изумленнымъ непріателемъ; но онъ предпочелъ средства челолюбивыя. По заключенію съ Графомъ Кронштетомъ условію, городъ Умео и вся Вестерботія, составляющая почти третью часть Шведскаго Королевства, уступлены Рускому оружію. Того же дня (10 Марта) войско наше вступило съ торжествомъ въ городъ: въ первый разъ развѣвались въ стѣнахъ его побѣдоносныя непріятельскія знамена и слышались звуки Рускаго голоса.

Такимъ образомъ Барклай де-Толли перешелъ въ двое сутокъ около ста верстъ чрезъ лдяныя громады, глубокіе снѣга, безъ всякихъ слѣдовъ, въ жестокую стужу; опрокинулъ непріятеля при первой встрѣчѣ, и однимъ появленіемъ своимъ покорилъ цѣлую область (*). За этотъ безпримѣрный подвигъ въ Военной Исторіи, Михаилъ Богдановичъ былъ произведенъ (20 Марта 1809 г.) въ Генералы отъ инфантеріи, и назначенъ Главнокомандующимъ Финляндской арміи, Генералъ-Губернаторомъ новопріобрѣтенной Финляндіи; а при заключеніи мира награжденъ (9 Сентября) орденомъ Св. Александра Невскаго. Не долго управлялъ онъ завоеванною страпою; но правосудіемъ своимъ, строгою дисциплиною войскъ и попечительностію о благѣ всѣхъ сословій успѣлъ пріобрѣсть всеобщую любовь и уваженіе.

(*) *Булгаринъ*, ч. 1, стр. 196—198.

20 Января 1810 года Барклай де-Толли наименованъ Военнымъ Министромъ. Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣренность Государя: занялся улучшеніемъ частей обширнаго своего управленія; предвидя близкій разрывъ съ Франціею, усилилъ оборону крѣпостей Кіева и Риги; приступилъ къ построению двухъ новыхъ крѣпостей въ Бобруйскъ и въ Динабургъ (*); пополнилъ и умножилъ военныя силы Государства (**); съ точностію опредѣлилъ, въ Высочайше утвержденномъ *Учрежденіи для управленія большою дѣйствующею арміею*, права и обязанности всѣхъ чиновъ; награжденъ (въ Сент. 1811 г.), за полезную и дѣятельную службу, орденомъ Св. Владиміра первой степени.

Достопамятный 1812 годъ снова вызвалъ Барклая де-Толли на поле чести: онъ былъ облеченъ званіемъ Главнокомандующаго первой Западной арміи, которая имѣла главную квартиру въ Вильнѣ, и состояла изъ шести пѣхотныхъ корпусовъ: 1) Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна; 2) Генераль-Лейтенанта Багговута; 3) Генераль-Лейтенанта Туч-

(*) При открытіи непріятельскихъ дѣйствій крѣпость Бобруйская была почти совсѣмъ готова, но постройка Динабургской тогда прекращена. Первая принесла великую пользу въ 1812 году. — См. *Описаніе Отечественной войны*, ч. 1, стр. 319 и 322.

(**) Въ 1810 году Руская армія состояла изъ 437 батальоновъ и 399 эскадроновъ; въ 1811 изъ 498 батальоновъ и 409 эскадроновъ (кроме 97 гарнизонныхъ батальоновъ). — *Бутурлинъ*, ч. 1.

кова 1-го; 4) Генераль-Адъютанта Графа Шувалова; 5-го, или Гвардейскаго) Цесаревича Константина Павловича и 6) Генерала отъ инфантеріи Доктурова, и изъ трехъ резервныхъ кавалерійскихъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютантовъ Уварова, Барона Корфа и Графа Палена. Сверхъ того находился еще въ его арміи летучій корпусъ Донскихъ Козаковъ, которымъ предводительствовалъ Войсковый Атаманъ Генераль отъ кавалеріи Платовъ. — Всѣхъ войскъ въ первой арміи было подъ ружьемъ 127,000 человекъ; орудій 558 (*).

Неизвѣстность въ какомъ мѣстѣ Наполеонъ, разбитый войска свои отъ Кенигсберга до Люблина, вторгнется въ Россію, побудила нашихъ Главнокомандующихъ пространно расположить вѣренныя имъ арміи: первая заняла Виленскую губернію; вторая, Князя Багратиона, состоявшая изъ 48,000 чел. при 216 орудіяхъ, стояла у Волковиска, Новаго Двора и Зельвы; третья, Тормасова, имѣвшая подъ ружьемъ 43,000, при 168 орудіяхъ, у Лупка. Войсковый Атаманъ Платовъ, съ 16 козачьими полками, занималъ Гродно. Ему велѣно было дѣйствовать по флангъ и тылъ непріятельскихъ корпусовъ, которые станутъ переправляться чрезъ Нѣманъ. Князь Багратионъ долженъ былъ подкрѣплять его; Тормасовъ держаться Кіева въ случаѣ сильнаго натиска. Вообще Главнокомандующимъ дано приказаніе, избѣгая важныхъ и рѣшительныхъ сраженій, отступать ма-

(*) Михайловскій-Данилевскій. — См. *Описаніе Отечественной войны въ 1812 году*, ч. 1, стр. 129.

ло по малу отъ превосходнаго въ силахъ непріателя; но, отходя назадъ, на каждомъ шагу ставить препятствія, портить дороги, истреблять гати и мосты, дѣлать засѣки. Государь запретилъ подавать поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, переходить на лѣвый берегъ Нѣмана, хотя Барклай де-Толли и доносилъ Ему: *что пора трогаться впередъ. Не желая быть начинателемъ, Онъ отвѣчалъ: «Если «войска наши сдѣлаютъ шагъ за границу, то война «неизбѣжна, и Австрійцы будутъ находиться позади «лѣваго крыла нашихъ армій.»* Вскорѣ разрывъ съ Наполеономъ сдѣлался несомнительнымъ. Готовясь Одинъ, безъ союзниковъ, сразиться съ непобѣдимымъ до того завоевателемъ, который велъ за собою двадцать народовъ, Александръ писалъ собственноручно къ Барклаю де-Толли. «Прошу васъ, не робѣйте передъ затрудненіями, полагайтесь на Провидѣніе «Божіе и Его правосудіе. Не унывайте; но укрѣпите вашу душу великою цѣлію, къ которой мы стремимся: избавить человѣчество отъ ига, подъ коимъ оно стонетъ и освободить Европу отъ цѣпей (*).»

Узнавъ о переправѣ Наполеона чрезъ Нѣманъ, Главнокомандующій первою арміею тотчасъ распорядился сосредоточеніемъ своихъ силъ при городѣ Свенціаныхъ (Виленской губерніи); предписалъ корпуснымъ командирамъ, чтобы они начинали отступать и далъ слѣдующій приказъ войскамъ:

(*) *Описаніе Отечественной войны, ч. 1, стран. 143—147; 88, 89, 155 и 156.*

«Воины! Наконецъ приспѣло время знаменамъ «вашихъ развѣваться предъ легіонами враговъ все- «общаго спокойствія; приспѣло время предводимымъ «самимъ Монархомъ твердо противустать дерзости и «насиліямъ, двадцать уже лѣтъ наводняющимъ зем- «лю ужасами и бѣдствіями войны. Васъ не нужно «взывать къ храбрости; вамъ не нужно вдушать «о вѣрѣ, о славѣ, о любви къ Государю и Отече- «ству своему: вы родились, вы возросли, вы умрете съ сими блистательными чертами отличія вашего отъ всѣхъ народовъ; но ежели, сверхъ ожиданія, найдутся среди васъ немошныя духомъ храбрости; ежели они не ободрятся безсмертными подвигами предшественниковъ вашихъ, поразившихъ нѣкогда страшнаго въ Европѣ Карла XII, потрясавшихъ славу Фридриха Великаго, низложившихъ гордыя силы Оттоманскія; ежели не ободрятся они примѣромъ многихъ изъ подвижниковъ вашихъ, «недавно торжествовавшихъ надъ самыми нынѣшними врагами во всѣхъ предѣлахъ: въ Италіи, на «стѣнахъ Мантуанскихъ и на вершинахъ горъ Альпійскихъ, недавно съ честію отразившихъ нашествіе ихъ на Отечество наше, то укажите сихъ несчастныхъ, безъ бою уже побѣжденныхъ и они будутъ изгнаны изъ рядовъ вашихъ. Да останутся «въ нихъ одни надѣющіеся на мужество свое; да «летятъ они на поле чести, восклицая: съ нами «Богъ! разумѣйте языцы и покарѣйтесь! и да возвратятся въ нѣдра семействъ своихъ, встрѣчаемые пѣснью: *славно бо прославися.*»

Наполеонъ слѣдовалъ къ Вильнѣ, прервалъ

прямое сообщеніе между нашими Главнокомандующими. Барклай де-Толли отъ Свенціанъ отступилъ къ укрѣпленному лагерю при городѣ Дриссъ, гдѣ надѣялся соединиться со второю арміею, предводимою Княземъ Багратіономъ. Но Императоръ Французовъ не намѣревался идти на Псковъ или Лифляндію; сдѣлалъ на лѣвомъ крылѣ своемъ одинъ только видъ нападенія, а главную громаду силъ обратилъ къ правому крылу. 2 Іюля, Барклай де-Толли оставилъ лагерь при Дриссѣ и повелъ армію, чрезъ Полоцкъ, къ Витебску. Государь отправился тогда въ обѣ столицы Свои, чтобы личнымъ присутствіемъ придать болѣе дѣятельности вооруженіямъ, производимымъ внутри Россіи.

Между тѣмъ Наполеонъ также подвигался къ Витебску, куда Барклай де-Толли прибылъ 11 Іюля. Авангардъ Короля Неаполитанскаго слѣдовалъ къ Полоцку. Маршалъ Удино приказалъ (9 числа) срыть укрѣпленія при городѣ Дриссѣ. Главнокомандующіе нашихъ армій сообщали другъ другу о своихъ распоряженіяхъ. «Гласъ Отечества призываетъ насъ къ согласію—писалъ Барклай де-Толли Князю Багратіону.—«Оно есть вѣрнѣйшій залогъ нашихъ побѣдъ и полезнѣйшихъ отъ нихъ послѣдствій, ибо «отъ единого недостатка въ согласіи славнѣйшіе «даже герои не могли предохраниться отъ пораженія. Соединимся и сразимъ врага Россіи. Отечество «благословитъ согласіе наше (*)!»—13 Іюля Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ-Толстой и на

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 1, стран. 298.

другой день (14 числа) Кововницынъ вступили въ дѣло, въ окрестностяхъ мѣстечка Островны, съ непріятельскимъ авангардомъ и удержали его, съ малыми силами, въ той позиціи. Барклай де-Толли сдѣлалъ уже всѣ распоряженія къ главному сраженію, желая сохранить сообщенія со второю арміею, какъ вдругъ получилъ (15 числа) извѣстіе, что Князь Багратіонъ, не могши пробиться къ Могилеву, нашелся принужденнымъ перейти Днѣпръ и взялъ направленіе къ рѣкѣ Сожи. Тогда Главнокомандующій рѣшился отступить къ городу Порѣчью, чтобы предупредить Наполеона у Смоленска; умолялъ Князя Багратіона, именемъ Отечества, поспѣшить къ этому городу, отъ котораго онъ твердо рѣшился не отступить дальше, хотя и чувствуетъ невозможность устоять, безъ подкрѣпленія, противъ всѣхъ соединенныхъ силъ непріятельскихъ. — Арріергардъ нашъ, предводительствуемый Графомъ Паленымъ, чрезвычайно тѣснимый Французами, оспаривалъ у нихъ каждый шагъ земли. Необыкновенное искусство, съ которымъ Рускій Генералъ прикрывалъ отступление арміи, заставило Французовъ нѣсколько времени находиться въ совершенной неизвѣстности куда она имѣла направленіе. Наполеонъ дѣлалъ свои распоряженія на угадъ, предполагая, что Барклай де-Толли не могъ отступить иначе, какъ къ Смоленску, для соединенія со второю арміею (*).

Князь Багратіонъ усиленными переходами повелъ войска свои чрезъ Пропойскъ и Мстиславль къ Смо-

(*) *Бутурлинъ*, ч. 1.

ленску. 22 Июля объ арміи, въ числѣ 121,119 человекъ, соединились подъ стѣнами этого города. Барклай-де-Толли прибылъ туда за два дни передъ тѣмъ. Багратионъ, хотя старшій въ чинѣ, добровольно подчинилъ себя Военному Министру, и изъявилъ готовность выполнять его распоряженія. Въ военномъ совѣтѣ, Генераль-Квартирмейстеръ первой арміи, Полковникъ Толь (*) предложилъ, чтобы, пользуясь раздѣленіемъ Французскихъ корпусовъ, немедленно атаковать центръ ихъ временныхъ квартиръ, обративъ главную громаду Русскихъ силъ къ мѣстечку Руднѣ. Онъ представилъ, что дѣйствуя съ быстротою, можно легко разорвать непріятельскую линію и опрокинуть потомъ лѣвый флангъ праваго его крыла къ Могилеву. Мнѣніе это принято было всеми единодушно. 26 Июля арміи наши двинулись тремя колоннами. На другой день Барклай-де-Толли получилъ извѣстіе, что всѣ непріятельскіе передовые посты отступили, кромѣ одного отряда въ городѣ Порѣчѣ и опасаясь быть обойденнымъ съ праваго фланга и отрѣзаннымъ отъ Смоленска, не только остановилъ движеніе свое къ Руднѣ, но потянулся въ право. Вскорѣ узналъ онъ, что непріятель вышелъ изъ Порѣчья, и что не чего ему опасаться со стороны своего праваго фланга; рѣшился (1 Августа) произвести предположенное движеніе къ Руднѣ; но драгоцѣнное время было потеряно. Наполеонъ,

(*) Карлъ Ѳеодоровичъ, нынѣ Графъ, Генераль отъ Инфантеріи, Генераль-Адъютантъ и Главноуправляющій путями сообщенія и публичныхъ зданій.

при переходахъ Русскихъ армій, въ полной мѣрѣ постигнулъ опасность своего положенія, собралъ растянутыя силы свои къ правому крылу, и, обойдя нашъ лѣвый флангъ, переправился всею громадою чрезъ Днѣпръ, чтобы овладѣть Смоленскомъ въ тылу армій нашихъ.

2-го Августа авангардъ Маршала Нея атаковалъ городъ Красный, занятый войсками Генераль-Маіора Невѣровскаго: послѣдній, опасаясь быть совершенно отрѣзаннымъ многочисленною непріятельскою кавалеріею, началъ отступать къ Смоленску. Пѣхота его, вновь набранная, построилась въ двѣ колонны, впереди которыхъ шелъ Харьковскій драгунскій полкъ; весь отрядъ простирался только отъ семи до восьми тысячъ человекъ. На нихъ устремились тридцать полковъ кавалерійскихъ; часть легкой конницы опередила даже голову его колонны и сбила Харьковскій драгунскій полкъ. Невѣровскій принявъ его въ промежутокъ своихъ пѣхотныхъ колоннъ, соединилъ ихъ въ сомкнутый каре, мужественно отбивался, устоялъ противъ сорока нападеній легкой кавалеріи, потерялъ 5 пушекъ и до 1500 человекъ, выбывшихъ изъ строя; но успѣлъ сохранить большую часть войскъ своихъ и заставилъ, вечеромъ, Французовъ прекратить преслѣдованіе.

Арміи наши шли къ Смоленску, въ которомъ находился Генераль-Лейтенантъ Раевскій съ 16,000 войскомъ. 4 Августа, въ 9 часовъ утра, Наполеонъ подступилъ къ этому городу, покушался взять его приступомъ, былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ. Около полудня Князь Багратионъ явился съ своею

армією, подкрѣпилъ Генерала Раевского 2 гренадерскою дивизією Принца Карла Мекленбургскаго. Въ продолженіи цѣлаго дня происходила взаимная канонада. Вечеромъ Французская армія, состоявшая изъ 185,000 человекъ подъ ружьемъ, построилась на высотахъ лѣваго берега рѣки Днѣпра. Тогда прибылъ къ Смоленску Барклай де-Толли съ первою армією и занялъ высоты праваго берега. Оба Главнокомандующіе Рускіе, опасаясь потерять сообщеніе свое съ Москвою, рѣшились потянуться въ лѣво: Барклай де-Толли взялъ на себя оборону Смоленска; Князь Багратіонъ попеченіе о безопасности Московской дороги. Генераль-Лейтенантъ Раевскій, съ войсками, состоявшими подъ его начальствомъ, присоединился ко второй арміи; въ Смоленскъ вступилъ Генераль Дохтуровъ съ 6 пѣхотнымъ корпусомъ, усиленнымъ 3 пѣхотною дивизією Генераль-Лейтенанта Коновницына.

5-го Августа, въ 8 часовъ по полуночи, Дохтуровъ сдѣлалъ общую вылазку противъ непріятеля, который подступилъ почти къ самымъ стѣнамъ города; вытѣснилъ Французовъ изъ Мстиславскаго и Рославльскаго предмѣстій, прогналъ въ поле. По приказанію Главнокомандующаго сильныя батареи были поставлены на правомъ берегу Днѣпра, выше и ниже Смоленска, дабы поражать во флангъ непріятеля во время атаки восточныхъ или западныхъ частей крѣпости.

Въ два часа по полудни Наполеонъ приказалъ атаковать Смоленскъ съ разныхъ сторонъ. Непріятель, опрокинувъ бригаду Рускихъ драгуновъ, стояв-

шую впереди предмѣстія Раченки, занялъ ближайшую возвышенность къ верхнему мосту, поставилъ на ней батарею о 60 орудіяхъ, навелъ ихъ на мостъ; но былъ остановленъ сильною пальбой съ праваго берега Днѣпра. Между тѣмъ, завязался жестокій бой. Дивизіи Гюдена и Морапа, построившись въ густыя колонны и предшествуемая многочисленною артиллерією, устремились на Мстиславльское и Рославльское предмѣстія, и послѣ упорнаго двухъ-часоваго боя овладѣли оными. Поляки заняли Никольское предмѣстіе. Главнокомандующій подкрѣпилъ Генерала Дохтурова 4-ю пѣхотною дивизією Принца Евгенія Виртембергскаго. Непріятель, овладѣвъ предмѣстіями, поставилъ тамъ на батареяхъ болѣе 150 орудій, чтобы ломать городскую стѣну. Вечеромъ, колонны его сдѣлали рѣшительное нападеніе на Малаховскія ворота, которыми и успѣли овладѣть на короткое время: Коновницынъ и Принцъ Виртембергскій, бросившись въ штыки на Французовъ, принудили ихъ отступить. Наполеонъ прибѣгнулъ къ многочисленной артиллеріи своей: городъ запылалъ въ разныхъ мѣстахъ. Осажденные находились между ударами непріятельскими и пламенемъ сильнаго пожара. Вечеромъ Французы заняли Краснинское предмѣстіе; но были вытѣснены оттуда 30 и 48 егерскими полками, которыми Главнокомандующій подкрѣпилъ Генераль-Маіора Лихачева. Въ 9 часовъ пальба утихла на всѣхъ пунктахъ. Генераль Дохтуровъ удержалъ за собою городъ.

Въ бояхъ подъ Смоленскомъ, непріятель потерялъ до 20,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Уронъ

съ нашей стороны также былъ значителенъ, особенно 5 числа простирался до 6,000 человекъ. Генералъ Дохтуровъ съ 30,000 противустоялъ 72,000, которыхъ Наполеонъ ввелъ въ дѣло (*). Онъ еще чувствовалъ большую слабость отъ болѣзни, когда Главнокомандующій послалъ спросить его: въ силахъ ли онъ дѣйствовать при оборонѣ Смоленска? — и отвѣчалъ Барклаю де-Толли: *«Лучше умереть на полѣ, нежели на кровати (**).»*

Не смотря на успѣхи нашего оружія и убѣжденія Князя Багратіона, чтобы Генералъ Барклай де-Толли продолжалъ оборону Смоленска, осторожный Полководецъ рѣшился оставить осажденный городъ, довольствуясь причиненнымъ вредомъ Наполеону. Онъ обдумалъ свой планъ: Императоръ Французовъ, потянувшись въ право, могъ овладѣть Московскою дорогою, которую вторая армія, одна, не въ состояніи была защитить съ успѣхомъ; тогда обѣ арміи Рускія, отбѣсненныя къ городу Порѣчью и сѣвернымъ губерніямъ, отрѣзанныя отъ важнаго средняго пути дѣйствій (***), потеряли бы всякую связь съ плодородными полуденными губерніями. Уже полки наши отступали (6 Авг.), какъ непріятель, перешедъ Днѣпръ въ бродѣ, овладѣлъ Петербургскимъ предмѣстіемъ: Барклай де-Толли приказалъ Генералъ-

(*) Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ скончался въ 1816 году. См. объ немъ въ біографіи Князя Кутузова.

(**) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 113.

(***) Ведущаго отъ Вильны чрезъ Минскъ, Оршу и Смоленскъ на Москву.

Лейтенанту Коновницыну отразить Французовъ и онъ мгновенно отбросилъ ихъ за рѣку. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ, оставленный въ предмѣстіи съ сильнымъ арріергардомъ, держался въ немъ цѣлый день. Первая армія пошла къ Порѣчью; вторая къ Дорогобужу. Наполеонъ въѣхалъ въ Смоленскъ, представлявшій однѣ только дымящіяся развалины.

Ночью съ 6 на 7 Августа непріятель двинулся вслѣдъ за Рускими, которыхъ надѣялся опередить на Московской дорогѣ. Маршалъ Ней вытѣснилъ изъ деревни Горбуновой послѣднія войска Генералъ-Лейтенанта Багговута; арріергардъ нашъ, предводимый Барономъ Корфомъ, оставался назади, въ окрестностяхъ Полуева. Барклай де-Толли немедленно велѣлъ Принцу Виртембергскому обратно занять этотъ важный пунктъ и ожидать тамъ прибытія Генерала Корфа: послѣ боя, продолжавшагося около двухъ часовъ, Французы были выгнаны изъ Горбуновой.

Наполеонъ (7 числа) приказалъ Нею перемѣнить направленіе и, чрезъ деревню Валутину-гору, выдти на большую Московскую дорогу. Производя это движеніе, Ней встрѣтилъ, въ 10 часовъ утра, слабый отрядъ изъ 2,400 чел. пѣхоты Генералъ-Маіора Тучкова 3-го, который, желая спасти корпусъ Генерала Багговута, задержанный боемъ при Горбуновой и дурною дорогою, рѣшился съ горстію храбрыхъ воиновъ защищаться до послѣдней крайности, не смотря на превосходное число непріятеля. Кровавый бой продолжался до трехъ часовъ по полудни. Тучковъ, послѣ мужественнаго сопротивленія, принуж-

день былъ отступить за рѣчку Страгань, которою и прикрылся. Тогда онъ былъ подкрѣпленъ 8-ю батальонными орудіями, тремя полками и однимъ батальономъ пѣхоты, двумя полками и двумя эскадронами кавалеріи. Барклай де-Толли лично прибылъ на мѣсто сраженія и, не смотря на невыгодное мѣстоположеніе, на подоспѣвшія къ Французамъ вспомогательныя войска, на поверхность непріятеля въ началѣ дѣла, отразилъ сильныя атаки Нея, намѣревавшагося разорвать нашъ центръ, ударилъ на него въ штыки, опрокинулъ, прогналъ за рѣчку Страгань. Въ это время Генераль-Маіоръ Тучковъ 3-й (*), слишкомъ подвергавшійся опасности, былъ пронзенъ штыкомъ и взятъ въ плѣнъ. Силы Французовъ простирались до 35,000; наши, въ концѣ боя, не превышали 15,000; со всѣмъ тѣмъ непріятель потерялъ убитыми и ранеными 9000 человекъ; въ плѣнъ взято 500 чел. — Съ нашей стороны выбыло изъ строя 5,000.

8 и 9 Августа первая армія перешла Днѣпръ и остановилась при Умолѣ; вторая прибыла къ Дорогобужу. Возстановивъ сообщеніе свое съ Москвою и съ внутренними губерніями и видя себя снова въ связи съ Княземъ Багратиономъ, Барклай де-Толли долгомъ счелъ не уклоняться болѣе отъ генеральнаго сраженія, которое одно могло прекратить успѣхи непріятеля. Войско и народъ единогласно сего требовали. Распространилось въ Государствѣ явное недовольство противъ отступательныхъ дѣйствій Глав-

(*) Павелъ Алексѣевичъ, нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта.

нокомандующаго первою арміею, между тѣмъ, какъ онъ съ слабыми силами не могъ удержать стремительнаго нашествія Наполеона на Россію и, не безъ основательныхъ причинъ (какъ упомянуто выше), пожертвовалъ Смоленскомъ.

Барклай де-Толли остановился (9 Августа) въ восьми верстахъ не доходя Дорогобужа, у Умолѣ, гдѣ позиція показалась ему довольно выгодною для сраженія. Наполеонъ подвигалъ изъ Смоленска всѣ корпуса своей главной арміи. Вице-Король угрожалъ обходомъ нашему правому крылу. Это побудило Главнокомандующаго не принимать сраженія въ Умолѣ. Ночью, съ 11 на 12 Августа, обѣ наши арміи отступили къ Дорогобужу, гдѣ Барклай де-Толли и Князь Багратионъ провели все утро въ обзорѣ ній мѣстности. Она найдена слишкомъ тѣсною (*). Арміи продолжали отступленіе къ Вязьмѣ; арріергардъ нашъ нѣсколько разъ обращалъ назадъ непріятеля. 17 Августа Генералъ Милорадовичъ вступилъ въ Гжатскъ съ корпусомъ изъ 14,466 человекъ пѣхоты и 993 чел. кавалеріи. Главнокомандующій, подкрѣпленный значительнымъ резервомъ, расположился при Царевомъ-Займищѣ: здѣсь рѣшено сразиться съ Наполеономъ; но въ тотъ день прибылъ, вечеромъ, въ главную квартиру Князь Кутузовъ и кончилось начальство Барклая де-Толли надъ первыми двумя арміями. Наканунъ онъ писалъ Государю: «Не намѣренъ я теперь, когда наступаютъ рѣшительныя минуты, распространяться о дѣйствіяхъ арміи,

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 169.

«которая была мнѣ ввѣрена. Успѣхъ докажетъ: могъ ли я сдѣлать что либо лучшее для спасенія Государства? Еслибы я руководимъ былъ слѣпымъ, безумнымъ честолюбіемъ, то, можетъ быть, Ваше Императорское Величество изволили бы получать донесенія о сраженіяхъ, и не взирая на то непріятель находился бы подъ стѣнами Москвы, не встрѣтя достаточныхъ силъ, которыя были бы въ состояніи ему сопротивляться (*).»

Тогда Барклай де-Толли явилъ рѣдкій примѣръ самоотверженія: пренебрегая мелочными расчетами самолюбія и пламенно любя Отечество, онъ продолжалъ службу свою съ прежнимъ усердіемъ и въ славной Бородинской битвѣ (26 Августа) командовалъ центромъ и правымъ крыломъ нашей арміи; среди ужасовъ и смерти, удивлялъ всѣхъ своимъ хладнокровіемъ, присутствіемъ духа; подкрѣпилъ Князя Багратіона во время нападенія на него Маршаловъ Даву и Нея; атаковалъ лѣвое крыло Французовъ кавалеріею, чтобы остановить усилія ихъ, производимыя на лѣвый флангъ нашъ, и когда Наполеонъ съ главными силами устремился на центръ, то счелъ за нужное подкрѣпить оный послѣдними резервами, лично велъ войска, ѣхалъ впереди ихъ, въ полномъ генеральскомъ мундирѣ. На встрѣчу къ нему шла непріятельская конница. Одна атака слѣдовала за другою, но поле битвы осталось наконецъ за нами. Въ тотъ день вся армія примирилась съ Барклаемъ де-Толли. Врядъ ли осталось въ центрѣ опасное мѣ-

(*) Тамъ же, ч. 2, стр. 180.

то, гдѣ онъ не распоряжался бы, полкъ не ободренный словами и примѣромъ его. Подъ нимъ убито и ранено пять лошадей; изъ Адъютантовъ и офицеровъ его весьма немногіе уцѣлѣли. Велико было прежде негодованіе противъ Барклая де-Толли, но въ Бородинѣ общее мнѣніе рѣшительно склонилось на его сторону. Уже нѣсколько недѣль не привѣтствовали его войска обычнымъ восклицаніемъ, но въ Бородинѣ отъ каждого полка гремѣло ему: ура! Однако же хвала, воздаваемая его безстрашію, не могла искоренить изъ души его горести упрековъ, какими прежде его осыпали. Глубоко чувствовалъ онъ оскорбленіе и искалъ смерти, желая пожертвованіемъ жизни искупить примиреніе съ укорявшею его Россіею. Въ письмѣ къ Императору, за день до Бородинскаго сраженія, онъ говорилъ: «Государь! Съ тѣмъ большею откровенностію пишу сіи строки, что мы теперь наканунѣ кровопролитіа и рѣшительнаго сраженія, въ которомъ, можетъ быть, удастся мнѣ найти совершеніе моихъ желаній.»—Послѣ сраженія Барклай де-Толли не таилъ своей скорби, зачѣмъ непріятельскій свинецъ не сразилъ его! Онъ писалъ Императору: «Что касается лично до меня, то съ твердостью покоряюсь моему жребію. 26 Августа не сбылось мое пламеннѣйшее желаніе: Провидѣніе пощадило жизнь, которая меня тяготитъ (*).» — Государь наградилъ его блистательные подвиги военнымъ орденомъ Св. Георгія втораго класса.

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 264, 272 и 273.

Передъ сдачею Москвы, въ военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Филыхъ, Барклай де-Толли доказалъ невыгоды занимаемой арміею позиціи, избранной Генераломъ Беннигсеномъ къ оборонѣ, и первый подалъ голосъ въ пользу отступленія безъ боя. «Въ занятой нами позиціи — сказалъ онъ, — насъ навѣрное разобьютъ, и все, что не достанется непріятелю на мѣстѣ сраженія, будетъ потеряно при отступленіи черезъ Москву. Горестно оставить столицу, но если мы не лишимся мужества и будемъ дѣятельны, то овладѣніе Москвою приготовить гибель Наполеону.»

Разстроенное здоровье Барклая де-Толли отъ телесныхъ и душевныхъ недуговъ, заставило его (въ половинѣ Сентября) оставить театръ войны. «Съ прискорбіемъ — упомянулъ онъ въ рапортѣ своемъ Князю Кутузову — удаляюсь я отъ храбрыхъ войскъ, «служившихъ подъ моимъ начальствомъ, ибо мое желаніе было умереть съ ними на полѣ чести, но болѣзнь моя сдѣлала совсѣмъ неспособнымъ къ исполненію моей должности.» — Получивъ отпускъ, онъ отправился въ Калугу, прожилъ нѣсколько времени во Владимірѣ и, минуя Петербургъ, поздною осенью прибылъ въ свою деревню въ Лифляндіи. Дорогою нѣсколько разъ доходилъ до него голосъ недовольнаго имъ народа. Императоръ писалъ ему: «Я былъ увѣренъ, что вы весьма охотно останетесь въ арміи, чтобы вашими подвигами принудить къ уваженію васъ даже вашихъ недоброжелателей, такъ, какъ вы это сдѣлали въ Бородинѣ. Я вполне увѣренъ, что вы неминуемо достигли бы этой

цѣли, еслибы остались въ арміи. По дружбѣ, которую не престану къ вамъ сохранять, Я съ безиредѣльнымъ сожалѣніемъ узналъ о вашемъ отъѣздѣ. «Вопреки всѣхъ неудовольствій, которыя вы встрѣчали, вамъ должно было оставаться, потому, что есть случаи, когда надобно поставить себя выше всего въ мірѣ. Я никогда не забуду важныхъ услугъ, которыя вы оказали Отечеству и Мнѣ, и надѣюсь, что вы окажете важнѣйшія. Хотя нынѣшнія обстоятельства не могутъ быть благопріятныя для насъ, судя по положенію, въ которомъ находится непріятель, однако борьба еще не кончена; она пред- «ставитъ вамъ возможность ознаменовать ваши великія дарованія, которымъ вообще начинаютъ отдавать справедливость.» — Барклай де-Толли отвѣчалъ: «Государь! Вы возвратили спокойствіе чело- «вуку, самому преданному Вашей священной Особѣ, чело- «вуку, котораго сердце было раздираемо при «одной мысли, что онъ лишился благосклонности «наилучшаго изъ Царей, Государя любимаго и обо- «жаемаго. Не могу лучше отвѣтствовать на всѣ «милости, которыми Ваше Величество меня осыпаете, какъ поспѣшивъ пастъ къ стопамъ Вашимъ. «Надѣюсь всей Россіи доказать, что Вы довѣрен- «ностью Своею почтили не недостойнаго.» — Вслѣдъ за письмомъ Барклай де-Толли повхалъ въ Петербургъ, но уже не засталъ тамъ Государя, отправившагося въ Вильну (*).

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 2, стр. 324 и ч. 3, стр. 27 — 29.

Въ началѣ 1813 года, Михаилъ Богдановичъ былъ назначенъ, вмѣсто Адмирала Чичагова, Главнокомандующимъ 3-й Западной арміи и съ нею обложилъ крѣпость Торнъ, которую, послѣ продолжительной и правильной осады, овладѣлъ 4 Апрѣля.

Князь Кутузовъ-Смоленскій переселился (17 Апр.) въ вѣчность съ именемъ избавителя Отечества. Армія наша, послѣ сраженія подъ Люценомъ (20 ч.), отступила къ Бауцену, куда приказано было слѣдовать и Барклаю де-Толли. Онъ присоединился къ ней съ 12,000 корпусомъ 6 Мая и двинулся на другой день съ 22,500 человекъ къ Кенигсварте, засталъ тамъ въ расплохъ одну непріятельскую дивизію, разбилъ ее, овладѣлъ семью пушками, взялъ въ плѣнъ четырехъ Генераловъ, 14 офицеровъ и 1,740 рядовыхъ. Съ нашей стороны убито, ранено и безъ вѣсти пропало 1,001 человекъ; у Пруссаконъ, содѣйствовавшихъ побѣдѣ, 1,983 чел. (*).

9 Мая произошла кровопролитная битва при Бауценѣ въ присутствіи Императора Александра и Короля Прусскаго. Барклай де-Толли предводительствовалъ правымъ крыломъ; долго оспаривалъ у Французовъ мѣсто сраженія, обратилъ въ совершенное бѣгство одну изъ ихъ дивизій, проникнувшую до деревни Прейтица; но по случаю безпрестаннаго увеличенія непріятельскихъ силъ, началъ мало по малу отступать, и остановился у деревни Ракеля, гдѣ держался до вечера. Такимъ образомъ онъ имѣлъ славу уничтожить предположенія Наполеона, кото-

(*) *Описаніе войны 1813 года*, ч. 1, стр. 198.

рый, поручая начальство своего лѣваго фланга Маршалу Нею, приказалъ ему обойти наше правое крыло и овладѣть дорогами, ведущими изъ Бауцена на Вуршенъ и Гохкирхъ Императоръ наградилъ храбраго Полководца алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго.

Союзная армія отступала. Главнокомандующій Графъ Витгенштейнъ, столь же великодушный, какъ и храбрый, искусный въ военномъ дѣлѣ, представилъ Государю: «что Генераль Барклай де-Толли, «прибывшій къ арміи, гораздо старѣе его, всегда «былъ его командиромъ, почему и нынѣ почтетъ «онъ за удовольствіе находится подъ его начальствомъ (*).» — 17 Мая Михаилъ Богдановичъ, на основаніи этого донесенія, назначенъ Главнокомандующимъ Россійско-Прусской арміи.

Вскорѣ военныя дѣйствія были прекращены постановленнымъ перемиріемъ. Наша армія расположилась въ Силезіи; главная квартира перешла въ городъ Рейхенбахъ; Наполеонъ отправился въ Дрезденъ. Главнокомандующій занялся пополненіемъ, обмундированіемъ полковъ, снабженіемъ ихъ запасами и снарядами разнаго рода (**). Въ исходѣ Іюля мѣсяца, Государь осматривалъ всѣ корпуса, нашелъ

(*) См. въ 4-й части біографію Генер. Фельдм. Князя Витгенштейна.

(**) Когда было заключено перемиріе, то въ нѣкоторыхъ полкахъ нашихъ считалось подъ ружьемъ отъ 150 до 200 человекъ. Ими командовали Капитаны.

ихъ въ блистательномъ положеніи. Тогда Онъ склонилъ уже на свою сторону Франца II; послѣдній обязался подписаннымъ договоромъ въ Рейхенбахѣ: объявить войну зятю своему, если онъ не согласится на раздѣлъ Варшавскаго Герцогства между Россіею, Австріею и Пруссіею, безъ участія въ томъ Франціи; не возвратитъ Пруссіи завоеванныхъ ея крѣпостей и Данцига, а Иллирію Австріи; не возстановитъ Ганзеатическихъ городовъ и не очиститъ нѣкоторыхъ областей Сѣверной Германіи, занятыхъ Французами послѣ Пресбургскаго мира. Послѣдовавшій за тѣмъ Конгрессъ въ Прагѣ, на которомъ Уполномоченные помогали еще уничтоженію Рейнскаго Союза, болѣе учрежденъ для соблюденія приличія и не могъ быть увѣчанъ желаемымъ успѣхомъ. Въ исходѣ Іюня, Государь вѣдиль на нѣсколько дней въ Трахенбергъ, гдѣ происходило совѣщаніе съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Согласно принятому тамъ плану, силы союзныхъ Монарховъ, простиравшіяся до 488,221 чел. при 1441 орудіи, распределены были въ три слѣдующія арміи: 1) *Главную* или *Богемскую*, подъ предводительствомъ Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга; 2) *Силезскую*, подъ начальствомъ Прусскаго Фельдмаршала Блюхера и 3) *Сѣверную*, подъ предводительствомъ Шведскаго Наслѣднаго Принца. Барклай де-Толли поступилъ въ Главную армію и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ корпусы: Графа Витгенштейна, Прусскаго Генерала Клейста, резервы Цесаревича Константина Павловича и Графа Милорадовича. Союз-

ники предлагали, чтобы *Силезская* армія, вмѣсто Блюхера, была подчинена Барклаю де-Толли; но Государь на это не согласился по отличавшей Его скромности.

Россійско-Прусская армія двинулась въ Богемію и 7 Августа соединилась съ Австрійцами, которыхъ главная квартира была въ Мельникѣ. Императоръ Францъ обнародовалъ манифестъ о войнѣ. Положено было дѣйствовать противъ Наполеона наступательно и идти на его сообщенія въ Саксонію. Главная армія, 8 Августа, тронулась къ Дрездену четырьмя колоннами. Государь вѣхалъ съ войсками, и, не взирая на ненастную осеннюю погоду, всегда съ разсвѣтомъ дня бывалъ на лошади (*). 14 числа послѣдовалъ неудачный приступъ къ Дрездену; на другой день союзники сразились съ Наполеономъ, въ самую ненастную погоду. Барклай де-Толли получилъ приказаніе, спустясь съ занятыхъ имъ возвышеній, атаковать Маршала Нея и прислалъ къ Государю адъютанта съ донесеніемъ: что онъ опасается оставить свою позицію, ибо, въ случаѣ неудачи, можетъ лишиться всей артиллеріи, которую, при тогдашней грязи, не возможно было обратно взвести на горы. Битва Дрезденская достопамятна важною потерей для союзныхъ Монарховъ: здѣсь палъ Моро, не за долго передъ тѣмъ (4 Авг.) прибывшій изъ Америки, принятый въ нашу службу Генераль-Адъютантомъ, вѣхавшій въ пылу сраженія передъ Государемъ. Ядро оторвало у него правую ногу,

(*) *Записки о походѣ 1813 года*, стр. 217.

пролетѣло сквозь лошадь, вырвало лѣвую икру и повредило колено. — «Я погибаю — сказалъ герой; — «но какъ пріятно умирать за правое дѣло, и въ «глазахъ столь великаго Монарха (*)!»

Вечеромъ, по настоянію Князя Шварценберга, союзныя войска начали отступать въ четырехъ колоннахъ къ Дипольдисвальде. Государь сожалѣлъ, что отказался отъ верховнаго предводительства надъ арміями. Барклай де-Толли долженъ былъ идти на Теплицъ; но опасаясь стать между двухъ огней непріятельскихъ, самъ собою, вопреки диспозиціи, пошелъ на Максень. Графъ Остерманъ-Толстой получилъ отъ него приказаніе слѣдовать туда же и чувствуя сколь необходимо было предупредить непріятеля въ Теплицъ, рѣшился идти на Петерсвальде и открыть себѣ путь силою. Съ нимъ находились корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго и первая Гвардейская дивизія Ермолова.

Проложивъ дорогу штыками чрезъ Петерсвальде, Графъ Остерманъ-Толстой отступилъ на высоты, лежащія за Кульмомъ и Пристенемъ. Здѣсь битва продолжалась съ большимъ ожесточеніемъ; Остерманъ лишился лѣвой руки, оторванной ядромъ, и сдалъ команду Генералу Ермолову. Подъ предводительствомъ знаменитыхъ Полководцевъ, Рускіе совершили чудеса храбрости, не смотря на превосходное число непріятелей, на страшный огонь восьми-десяти ихъ орудій. *Гвардейскіе полки* — по словамъ

(*) Моро, послѣ раны, жилъ двѣ недѣли и скончался 2-го Сентября, въ Лаунъ.

Императора Александра (•) — грудью остановили врага, нанесли ему страшный ударъ, и тѣмъ открыли путь къ послѣдовавшей на другой день совершенной побѣдѣ. Вечеромъ прибыли на поле сраженія Барклай де-Толли и Графъ Милорадовичъ: свѣжіе полки гренадерскаго корпуса, подъ начальствомъ Раевского, возстановивъ нѣкоторое равновѣсіе въ числѣ, уничтожили дальнѣйшія покушенія непріятеля пробиться по Теплицкой дорогѣ въ Богемію.

18 числа сраженіе возобновилось: наши войска занимали лѣвое крыло и центръ; Австрійцы, прибывшіе на разсвѣтъ, правое. Главное начальство поручено было Барклаю де-Толли, который, изъ вѣжливости, долго спорилъ съ Княземъ Шварценбергомъ о томъ, кому изъ нихъ надлежало подписать диспозицію того дня (**). Корпусъ Вандама былъ расположенъ на косогорѣ. Часу въ седьмомъ, началась съ обѣихъ сторонъ пальба изъ орудій; но дѣло еще не завязывалось до девятаго часу, когда прибыли на наше правое крыло войска, назначенныя къ обходу лѣваго крыла Французовъ. Руская конница первая устремилась на непріятеля; пѣхота тронулась и, подкрѣпленная конными атаками, привела въ безпорядокъ войско Вандама, уничтожила покушеніе его противъ нашего лѣваго крыла. Въ

(•) Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій и Морской Экипажъ. См. *Высочайшій Приказъ отъ 26 Августа 1813 года.*

(**) *Записки о походѣ 1813 года*, изд. втор., стран. 251 -- 252.

одиннадцатомъ часу Генералъ Клейстъ, вышедшій на большую дорогу при селеніи Тельвицъ, отрезалъ Французамъ отступление къ Ноллендорфу. Огонь съ Прусскихъ батарей въ тылу и атака на фронтъ, увеличили замѣшательство ихъ. Колонны праваго нашего крыла и центра на штыкахъ овладѣли Кульмомъ и большею частию непріятельской артиллеріи; наша конница ударила у Арбеау на Французовъ: они смѣшались, разсыялись по горамъ. Нѣсколькимъ коннымъ полкамъ удалось пробиться сквозь войска Генерала Клейста: прочіе были окружены и, послѣ упорнѣйшаго сопротивленія, въ числѣ двѣнадцати тысячъ человекъ, положили оружіе. Эта участь постигла и Вандама. Въ числѣ трофеевъ находились: нѣсколько знаменъ, 84 орудія, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь непріятельскій обозъ. Потеря убитыми и ранеными простиралась въ оба дня, съ нашей стороны, до восьми тысячъ; у Прусаковъ выбыло изъ строя только полторы тысячи; у Австрійцевъ около восьми сотъ человекъ. Барклай де-Толли награжденъ (19 Авг.) военнымъ орденомъ Св. Георгія перваго класса. Въ это время Блюхеръ одержалъ знаменитую побѣду надъ Французами при Кацбахъ (*); Наслѣдный Шведскій Принцъ разбилъ Маршала Удино при Гростъ-Беренъ, Маршала Нея при Денневицъ. Рускія войска участвовали въ этихъ блистательныхъ подвигахъ. Въ послѣднемъ сраженіи от-

(*) См. въ четвертой части біографію Генер. Фельдм. Князя Остена-Сакена.

личился Полковникъ Баронъ Паленъ (*), предводительствовавшій полками Изюмскимъ гусарскимъ, Рижскимъ и Финляндскимъ драгунскими: онъ, безъ приказанія, ударилъ въ лѣвый флангъ Французовъ, опрокинулъ стоявшую тамъ конницу и взялъ десять орудій.

Послѣ Кульмской битвы, Главная армія Союзниковъ остановилась у подошвы Богемскихъ горъ. Монархи прибыли въ Теплицъ, гдѣ прожили до 23 Сентября. Наполеонъ двинулся въ Лузацію, чтобы собрать остатки своихъ разбитыхъ силъ и отбѣснить Блюхера. Князь Шварценбергъ получилъ приказаніе идти съ Австрійскою арміею на правый берегъ Эльбы къ Румбургу и Циттау, для дѣйствія во флангъ непріятелю. Барклай де-Толли, временно оставшійся Главнокомандующимъ въ Богеміи, написалъ къ Государю изъ Ноллендорфа, отъ 25 Августа, слѣдующее любопытное письмо:

«Я получилъ сей часъ диспозицію Князя Шварценберга, и спѣшу донести Вашему Величеству, что «движеніе Австрійцевъ на правый берегъ Эльбы, «есть самое лучшее предпріятіе, которое сдѣлать «можно; но удивляюсь, зачѣмъ это движеніе не «выполняется нашими войсками: мы тутъ болѣе

(*) Нынѣ Рижскій Военный, Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ. — См. объ этомъ сраженіи во второй части *Описанія войны 1813 года*, соч. Михайловскаго-Данилевскаго, изд. 1840 года, стр. 56-59.

«были-бы въ связи съ Блюхеромъ и Беннигсеномъ (*), «а теперь мы вовсе отъ нихъ отдѣлены. Ежели-бы «съ самаго начала сдѣлана была сія диверсія, то «послѣдствія были-бы блистательнѣе, нежели экспе- «диція наша на Дрезденъ. — Въ главномъ основа- «ній предпринимаемый маневръ хорошъ; но, судя «потому, какъ Князь Шварценбергъ выполнить его «предполагаетъ, выходить, что онъ будетъ дѣйство- «вать по кордонной системѣ, то есть, слишкомъ «растянется, и нигдѣ не будетъ имѣть резервовъ. «Ради Бога, Государь, не допустите, чтобы Блюхеръ «потянулся вправо, а Беннигсенъ сталъ между нами «и Австрійцами. Надобно себя только представить «линію отъ Мекленбурга до Маріенберга, чтобъ «ужаснуться, какъ мы разобщены. Я думаю, что «когда непріятель отрядить значительныя силы про- «тивъ Шведскаго Принца, то ослабитъ себя про- «тивъ Блюхера, и тутъ надобно атаковать и опро- «кинуть все то, что противъ Шведскаго Принца «находится будетъ; войска эти взяты будутъ въ «тылъ, а Беннигсенъ долженъ составить резервъ на «случай неудачи. — Полагаютъ взять у Блюхера «козаковъ; у него безъ того остается теперь только «десять полковъ козацкихъ. Тѣ отряды, которые «посланы въ лѣвый флангъ непріятеля, достаточны, «ежели они будутъ дѣйствовать съ быстротою. Князь «Шварценбергъ хочетъ совершенно раздробить армію «Вашу, и раскинется во всѣ стороны. Ежели слу-

(*) Арміи Блюхера и Беннигсена находились тогда въ Силезіи.

«чится несчастіе, то намъ собраться не можно бу- «детъ и подкрѣпить себя не кѣмъ. Противъ Напо- «леона надобно дѣйствовать массами, а не растяну- «то. Преданность моя къ Вашему Величеству за- «ставляетъ меня говорить откровенно и по чувст- «вамъ сердца моего. Сдѣлайте милость, Государь, «успокойте отзывомъ Своимъ того, который готовъ «принести все на жертву для пользы службы «Вашей (*).»

Вскорѣ Князь Шварценбергъ возвратился къ Теп- «лицу. Наполеонъ отмѣнилъ намѣреніе атаковать пре- «восходныя силы и отступилъ къ Дрездену. Тогда Беннигсенъ, имѣвшій отъ 60 до 70 тысячъ войскъ, получилъ приказаніе присоединиться къ Главной арміи; Шведскому Наслѣдному Принцу предложено: занять передовыми полками Лейпцигъ, доставлявшій непріятелю запасы и снаряды. Онъ переправился, 22 Сентября, чрезъ Эльбу у Рослау и Акена и соединилъ близъ Цербига свою армію съ Силезкою Блюхера. Послѣдній разбилъ, на канунъ, Французскаго Генерала Бертрана, взялъ у него 11 орудій. Такимъ образомъ исполнялось предначертаніе Барклая де-Толли (на котораго Государь возложилъ, 7 Сентября, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго) и отдѣльныя арміи совокуплялись въ одну массу для нанесенія чувствительныхъ ударовъ Наполеону.

Между тѣмъ храбрые партизаны, Князь Куд-

(*) Записки о походѣ 1813 года, стр. 302—304.

шевъ и Баронъ Тильманъ (перешедшій въ нашу службу изъ Саксонской) отважными дѣйствіями также вредили Французамъ: первый, съ горстію людей, прошелъ 450 верстъ, переплылъ два раза Эльбу и неоднократно нападалъ на превосходнаго въ числѣ непріятеля; Генералъ Тильманъ взялъ въ плѣнъ до 3000 человекъ, захватилъ 26 орудій. Онъ былъ подкрѣпленъ Графомъ Платовымъ и, вмѣстѣ съ нимъ, имѣлъ еще нѣсколько удачныхъ дѣлъ; разбилъ при Альтенбургѣ Генерала Лефевра-Денута, взялъ болѣе 1000 плѣнныхъ и 5 орудій. Посредствомъ отряда Войсковаго Атамана открыто сообщеніе съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ, уже находившимся за Эльбою, въ окрестностяхъ Мерзебурга. Государь переписывался съ нимъ чрезъ храбраго Ротмистра Барона Гейсмара (*) и гвардіи Капитана Берхмана, которые съ сотнею козаковъ перелетали пространство до Богемской границы и обратно среди непріятельской арміи, а иногда, даже, между Французскими лагерями. Но блистательнѣйшимъ и важнѣйшимъ подвигомъ всѣхъ партизанскихъ дѣйствій, было завоеваніе Генераломъ Чернышевымъ (**) столицы Вестфальскаго Королевства: испросивъ, въ Цербстѣ, у Наслѣднаго Принца

(*) Нынѣ Генералъ-Адъютанта и Генералъ-Лейтенанта, извѣстнаго славною побѣдой, одержанной имъ, въ 1828 году, подъ Байлешты, и защитою Малой Валахія. — См. объ немъ въ 4-й части, въ біографіи Князя Витгенштейна.

(**) Нынѣ Графъ и Военный Министръ.

Шведскаго позволеніе овладѣть Касселемъ, находившемся за полтораста верстъ въ тылу Французскихъ армій, онъ съ отрядомъ не превышавшимъ 2300 человекъ и съ шестью орудіями, перешелъ Эльбу въ Акенъ; слѣдовалъ по дорогамъ, почти непроходимымъ, къ Мюльгаузену, разсвѣвая слухи, что за нимъ идетъ сильный корпусъ, и вдругъ повернулъ на Кассель, велѣлъ задерживать всѣхъ проѣзжающихъ, шелъ всю ночь; разбилъ (16 Сент.) находившуюся передъ городомъ непріятельскую пѣхоту; взялъ шесть орудій; изгналъ брата Наполеона изъ Касселя; двинулся на встрѣчу двухъ-тысячнаго отряда Генерала Бастиелера, разсвѣлъ его, отбилъ двѣ пушки; устроилъ изъ плѣнныхъ Нѣмцевъ пѣхотный батальонъ, разгромилъ отнятыми у непріятеля орудіями городскія ворота; готовился взять Кассель приступомъ, но онъ сдался на капитуляцію съ 22 пушками и военною казною. Тогда Чернышевъ, заслужившій отъ Наслѣднаго Принца Шведскаго именованіе *неустрасимаго и храбраго Генерала* (*), обнародовалъ объявленіе, которымъ уничтожалось политическое бытіе Вестфальскаго Королевства.

Въ началѣ Сентября Главная армія тронулась въ Саксонію, на путь сообщеній непріятельскихъ. Въ Богеміи остался Беннигсенъ и Австрійскій корпусъ Генерала Коллоредо. Заключенный между Австріею и Баваріею мирный договоръ побудилъ Наполеона,

(*) Въ письмѣ Государю изъ Дессау, отъ 23 Сентября. — См. *Записки о походѣ 1813 года*, стр. 346.

отказавшись отъ смѣлаго предположенія идти на Берлинъ, сосредоточить свои силы у Лейпцига. Беннигсенъ получилъ приказаніе двинуться къ этому городу для содѣйствія предположенной общей атакѣ.

Подъ Лейпцигомъ, въ битвѣ народовъ (4 Октября), Барклай де-Толли предводительствовалъ второю колонною Главной арміи; имѣлъ подъ своимъ начальствомъ: корпусы Графа Витгенштейна и Прусскій Генерала Клейста, нашихъ гренадеровъ и гвардію; первый началъ сраженіе нападеніемъ на Вахау, потомъ на Либервольковицъ: эти селенія переходили изъ рукъ въ руки. Наполеонъ приказалъ сдѣлать общее наступательное движеніе. Французы, подъ главнымъ предводительствомъ Неаполитанскаго Короля и Маршала Виктора, предшествуемые 150 орудіями, отбѣснили назадъ лѣвое крыло наше; кирасиры ихъ, прорвавъ линію бывшихъ тутъ Рускихъ войскъ, бросились на нашу гвардейскую батарею № 3-го, овладѣли ея орудіями, опрокинули пушечною пальбой легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, быстро неслись впередъ къ плотинамъ на прудахъ при Госсѣ. Одинъ корпусъ, въ разстройствѣ, спасался чрезъ это селеніе; другой поспѣшно отступалъ вправо; Рускія батареи умолкали, и отвозимы были назадъ: только, какъ скала среди разъяреннаго моря, стоялъ Гренадерскій корпусъ, свернутый въ кареяхъ противъ кавалеріи; не подаваясь ни шагу назадъ, онъ былъ, такъ сказать, поглощенъ приливомъ нахлынувшей на него Французской конницы. Раевскій начальствовалъ гренадерами; пуля раздробила ему плечо. Въ это роковое мгновеніе, когда Наполеонъ

проложилъ себѣ путь въ средину нашей боевой линіи, Императоръ Александръ, находясь на половину пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, послалъ Своего Генераль-Адъютанта Графа Орлова - Денисова къ Барклаю де-Толли съ повелѣніемъ немедленно выдвинуть тяжелую конницу къ разобщенному центру противъ натиска огромныхъ Французскихъ кавалерійскихъ массъ; приказалъ бывшей вблизи отъ Него ротѣ артиллеріи податься впередъ для удержанія непріятелей до прибытія нашей тяжелой конницы, а лейбъ-козакамъ Своего конвоя прикрывать орудія; двинулъ резервную артиллерію. Графъ Орловъ-Денисовъ рѣшился съ лейбъ-козаками стремительною атакой остановить тучу непріятельской кавалеріи, которая преслѣдовала легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію: непріятель возвратился къ своимъ колоннамъ; дивизія наша примкнула къ флангамъ Орлова. Онъ ринулся на Французскую конницу, стоявшую въ одной огромной эскадронной колоннѣ, опрокинулъ ее и тѣмъ, нѣсколько, остановилъ дѣйствіе непріятельской артиллеріи. Сто двѣнадцать запасныхъ орудій уже были выстроены Генераломъ Сухозанетомъ: на разстояніи 350 сажень возгорѣлась та ужасная пальба, о которой Милорадовичъ сказалъ: *эта канонада громче Бородинской*. Она продолжалась полтора часа съ равнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Руская артиллерія взяла перевѣсъ: Французскія батареи начали отступать на дальній пушечный выстрѣлъ. Во время этого блестящаго артиллерійскаго дѣла, гвардія наша принудила Французскую пѣхоту оставить Госсу. Александръ вырвалъ

побѣду изъ рукъ Наполеона. Между тѣмъ Князь Шварценбергъ подкрѣпилъ Генерала Клейста у Маркъ-Клеберга и неудачнымъ покушеніемъ на правое крыло непріятеля отвлекъ вниманіе Императора Французовъ на нашъ центръ, усиленный резервами. Наступившая въ седьмомъ часу темнота прекратила бой, который продолжался съ великимъ ожесточеніемъ десять часовъ: обѣ арміи провели ночь на полѣ сраженія (*). Наполеонъ отправилъ къ Государю ильннго Австрійскаго Генерала Графа Мерфельда съ предложеніемъ перемирія. Онъ соглашался уступить Варшавское Герцогство, Голландію и Ганзеатическіе города, возстановить независимость Италіи, отказывался отъ Рейнскаго Союза и Испаніи, и только желалъ, чтобы ему возвратили завоеванныя Англичанами Французскія колоніи: отвѣта не было.

5 Октября, Главная армія и Французская стояли спокойно во весь день подъ ружьемъ, въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Только Блюхеръ завязалъ съ непріятелемъ дѣло, но прекратилъ бой, когда получилъ извѣстіе, что общее нападеніе отложено до слѣдующаго дня. По его приказанію Генералъ-Маіоръ Васильчиковъ (**) ударилъ съ гусарами на Французскій арріергардъ, опрокинулъ непріятельскую конницу, не взирая на огонь орудій, прогналъ ее за пѣхоту и, въ тылу послѣдней, взялъ пять пушекъ. Восхищенный Блюхеръ сошелъ съ лошади и обнялъ побѣдителя. — Въ четыре часа по

(*) *Записки о походѣ 1813 года*, стр. 377 — 390.

(**) Нынѣ Князь и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

полудни показались колонны Графа Коллоредо; вечеромъ пришелъ Беннигсенъ и получено извѣстіе, что Шведскій Наслѣдный Принцъ расположился лагеремъ къ сѣверу отъ Лейпцига, между Брейтенфельдомъ и Малымъ Подельвицемъ.

Ночью съ 5 на 6 число, Французы, угрожаемые со всѣхъ сторонъ сосредоточивавшимися Союзными арміями, начали сниматься съ позиціи и приближались къ Лейпцигу. Въ 7 часовъ утра Главная армія и Польская (*) тронулись съ мѣстъ своихъ, и орудія загремяли. Центромъ непріятельскимъ начальствовалъ Макдональдъ, лѣвымъ крыломъ Ней, а правымъ Неаполитанскій Король. Центромъ Союзной арміи предводительствовалъ Барклай де-Толли, правымъ крыломъ Беннигсенъ, а лѣвымъ, состоявшимъ изъ Австрійцевъ, Принцъ Гессенъ-Гомбургскій.

Арміи Союзныя и Французская, сражавшіяся на одной квадратной милѣ, простирались почти до полумилліона человекъ, имѣя при себѣ болѣе двухъ тысячъ орудій (**). Барклай де-Толли двинулъ войска свои на высоты при Вахау и Либервольковицъ, оттуда къ Пробстгейдъ; овладѣлъ первыми двумя деревнями; но Пробстгейда, защищаемая съ крайнимъ ожесточеніемъ, до семи разъ переходила изъ рукъ въ руки и осталась во власти Французовъ. Онъ не возобновилъ вечеромъ нападе-

(*) Такъ называлась армія Беннигсена, сформированная въ Варшавскомъ Герцогствѣ.

(**) Въ Союзныхъ арміяхъ: Руской, Австрійской, Прусской и Шведской было 310,000 чел.; у Наполеона 171,000.

нія, и даже не ввелъ въ дѣло всѣхъ резервовъ, увѣренный, что Французы отступятъ ночью; поставилъ противъ того пункта непрерывную цѣпь батарей, которыхъ сокрушительное дѣйствіе нанесло страшный вредъ непріятелю. Государь смотрѣлъ на поле битвы между боевыми линіями и резервами, подъ непріятельскими выстрѣлами, у Мейсдорфа, на томъ самомъ возвышеніи, откуда, 4-го Октября, Наполеонъ располагалъ сраженіемъ: ядра перелетали чрезъ Него; одно изъ нихъ упало вблизи. — «Одной бѣды не бываетъ» — сказалъ Александръ. — «Посмотрите, сей часъ прилетитъ другое ядро» — и не успѣлъ произнести этихъ словъ, какъ зажужжала граната, лопнула и обломками ранила нѣсколькихъ конвойныхъ солдатъ (*).

На правомъ крылѣ нашемъ Рускіе взяли приступомъ Шенфельдъ, служившій опорой Французскому лѣвому крылу, и выступили оттуда по дорогѣ къ Лейпцигу, отъ котораго были уже только въ трехъ верстахъ съ половиною. Въ третьемъ часу по полудни перешелъ на нашу сторону Виртембергскій Генералъ Норманнъ съ тремя конными полками, въ ту минуту, когда Графъ Платовъ угрожалъ отрѣзать ихъ; за нимъ явился къ Союзнымъ Монархамъ, въ четвертомъ часу, Саксонскій Генералъ Рюссель, оставившій съ войсками своими, въ пылу сраженія, Французскую армію. Вскорѣ Беннигсенъ приказалъ атаковать войска, стоявшія противъ праваго его крыла: онъ заключались въ девяти ба-

(*) *Записки о походѣ 1813 года*, изд. втор., стр. 408.

тальянахъ и одномъ конномъ полку, имѣли при себѣ тридцать орудій, и, не стрѣляя, пошли прямо къ намъ, сохраняя величайшій порядокъ; впереди ѣхали начальники, махавшіе бѣлыми платками. Это были Саксонцы, также оставившіе знамена Наполеоновы. Они тотчасъ испросили позволеніе дѣйствовать противъ непріятеля.

Обороняясь отчаянно, Наполеонъ воспользовался темнотою, чтобы спасти отъ совершеннаго пораженія разстроенныя полки свои: началъ отступать къ Вейсенфельсу. Сильный арріергардъ, подъ предводительствомъ Макдональда и Князя Понятовскаго, оставленъ былъ въ предместьяхъ города, чтобы удерживать напоръ Союзниковъ, до тѣхъ поръ, пока Французы переправятся чрезъ Эльстеръ. Тогда покрылъ себя славою Генералъ-Лейтенантъ Капцевичъ, командовавшій 10-мъ корпусомъ: съ двумя дивизіями, онъ остановилъ на большомъ шоссе сильный натискъ Французской арміи и, послѣ упорной битвы, хотя нѣсколько подался назадъ, но, подкрѣпленный еще двумя дивизіями Графа Сен-При и полками Генерала Олсуфьева, удерживалъ занимаемую имъ позицію, принудилъ непріятеля ретироваться, въ большемъ безпорядкѣ, полемъ, чрезъ канавы, съ потерей многихъ орудій и пленныхъ. Подъ нимъ убиты были двѣ лошади. Государь наградилъ его военнымъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса; Наслѣдный Принцъ Шведскій возложилъ на него орденъ Меча, также 2-го класса.

7-го Октября, рано по утру, Союзныя арміи тронулись. Войскамъ отданъ приказъ идти на при-

ступъ: въ девятомъ часу колонны подвинулись со всѣхъ сторонъ къ обширнымъ предмѣстьямъ Лейпцига, лежащаго въ ровной и плодоносной долинь, открыли сильную пушечную пальбу по стоявшимъ впереди ихъ непріятельскимъ батареямъ: онѣ, вскорѣ, были свезены, поставлены въ аллеяхъ, находящихся между предмѣстьями и городомъ. Французскіе стрѣлки засѣли въ домахъ, гдѣ устроили бойницы, за стѣнами, заборами и въ садахъ. Сопротивленіе ихъ было тщетно; наши войска вторглись съ разныхъ сторонъ въ предмѣстья, взяли съ бою большую часть артиллеріи непріятельской. Одною 26 дивизіею Генерала Паскевича отбито сорокъ орудій. Французы устремились въ величайшемъ смятеніи къ Ранштетской заставѣ: мостъ, при Линденау, взлетѣлъ на воздухъ; арріергардъ ихъ смѣшался; нѣсколько тысячъ человекъ бросили оружіе; многіе спаслись вплавъ или утонули. Въ числѣ послѣднихъ находился непримиримый врагъ Россіи, Маршалъ Князь Понятовскій. Онъ пошелъ ко дну, пронзенный двумя пулями, въ то время, какъ лошадь несла его по водѣ. Въ плѣнъ взяты: Король Саксонскій, Лористонъ (послѣдній Посолъ Наполеона при нашемъ Дворѣ), корпусный начальник Ренъ, 20 дивизионныхъ и бригадныхъ Генераловъ и около 40,000 нижнихъ чиновъ, считая 20,000 раненыхъ. Отбитые у Французовъ трофеи состояли въ 325 орудіяхъ, 130,000 ружей и 900 зарядныхъ ящиковъ. Со стороны Союзниковъ потеря также была весьма значительна: Русскихъ ранено и убито 22,000 человекъ. Одинъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ

этой побѣды, Барклай де-Толли, былъ возведенъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи и получилъ отъ Императора Австрійскаго командорственный крестъ ордена Маріи-Терезіи, отъ Короля Прусскаго ленту Чернаго Орла. Князь Репнинъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Саксоніи.

Главная армія отъ Лейпцига двинулась къ Веймару. Наполеонъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, въ безпорядкѣ отступилъ къ Эрфурту, оттуда къ Готѣ и Эйзенаху. Фельдмаршалъ Блюхеръ шелъ по слѣдамъ непріятеля до Фульды. Шведскій Наслѣдный Принцъ потянулся чрезъ Мюльгаузенъ къ Касселю. Главная армія, при которой находились Государь и Австрійскій Императоръ, пошла боковымъ маршемъ чрезъ Тюрингенскій лѣсъ на Вюрцбургъ и Франкфуртъ на Майнѣ. Въ Эрфуртѣ оставленъ наблюдательный корпусъ. Для большаго нанесенія вреда непріятелю, отряды, подѣ начальствомъ Генераловъ: Графа Платова, Чернышева, Графа Орлова-Денисова, Иловайскаго 12-го и нѣсколькихъ Австрійскихъ партизановъ, посланы были тревожить со всѣхъ сторонъ Французовъ и предупреждая головы ихъ колоннъ, составляя передовое войско Наполеоново, имѣли взаимныя между собою сношенія. Отважнѣйшій изъ нихъ, Генералъ Черныщевъ, на каждомъ шагѣ останавливалъ непріятеля, взялъ у него въ плѣнъ двухъ Полковниковъ, тридцать офицеровъ и до четырехъ тысячъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ двѣ тысячи (18 Окт.) въ сраженіи при Ганау, и первый соединился съ Баварскою арміею. Графъ Орловъ-Денисовъ четыре раза атаковалъ на маршѣ Фран-

пузовъ, идущихъ въ колоннахъ, разрывалъ ихъ, удерживалъ движеніе, взялъ болѣе трехъ тысячъ пѣхотныхъ, одну пушку и 20 зарядныхъ ящиковъ. При появленіи Генерала Бенкендорфа въ Амстердамъ, Голландія сбросила иго Французское и подняла знамя Оранскаго Дома. Графъ Вреде, надѣявшійся на содѣйствіе Блюхера, не могъ одинъ, подъ Ганау, выдержать сильнаго натиска Наполеона, которому удалось прорваться сквозь Баварцевъ. Легкіе отряды наши гнали непріятеля до Рейна. Тогда Главная армія пошла къ этой рѣкѣ усиленными маршами и не останавливаясь, дѣлая иногда верстъ по сороку и болѣе. Изъ тысячи трехъ сотъ орудій, находившихся въ началѣ похода при Французской арміи, только триста перевезено за Рейнъ.

24-го Октября Государь имѣлъ торжественный въѣздъ въ Франкфуртъ, гдѣ начертилъ планъ похода 1814 года. 5 Ноября Россійско-Австрійскія войска заняли Дрезденъ: Маршалъ Сенъ-Сиръ сдался военнопленнымъ; его примѣру послѣдовалъ Генералъ Раппъ, оборонявшій Данцигъ. Штетинъ (23 Ноября), Эрфуртъ (8 Дек.), Замостье (11 числа), Молдинъ (13), Торгау (14) увеличили, потомъ, наши завоеванія. Пруссаки взяли приступомъ Виттенбергъ. Къ 1 Января 1814 года оставались во власти Французовъ только шесть укрѣпленій: Глогау, Кюстрицъ, Магдебургъ и Гамбургъ, цитадели Вюрцбургская и Эртфуртская. Съ половины Декабря, Главная армія, за исключеніемъ гвардіи, съ которою Государь намѣревался Самъ перейти чрезъ Рейнъ въ день Нового года, въ разнымъ мѣстахъ переправлялась чрезъ

эту рѣку. Графъ Барклай де-Толли, съ званіемъ Главнокомандующаго Руской арміи, непосредственно завѣдывалъ только Россійско-Прусскимъ резервомъ, при которомъ находился, и которому передавалъ повелѣнія Императора и сообщалъ о распоряженіяхъ Князя Шварценберга. Его вліяніе на наши боевые корпуса, бывшіе при трехъ дѣйствующихъ арміяхъ: Главной (Шварценберга), Силезской (Блюхера) и Сѣверной (Наслѣднаго Принца Шведскаго), ограничивалось общимъ надзоромъ за устройствомъ, ихъ и хозяйственною частію. Это составляло не маловажный трудъ, какъ по удаленію войскъ отъ границъ Россіи, и слѣдовательно отъ необходимыхъ пособій и источниковъ подкрѣпленій, такъ и по причинѣ размѣщенія ихъ по разнымъ арміямъ, гдѣ они состояли въ вѣдѣніи иностранныхъ начальниковъ, не имѣвшихъ прямой обязанности заботиться о ихъ внутреннемъ благосостояніи (*).

Еще приготовленія къ войнѣ не были окончены Наполеономъ, когда онъ открылъ походъ противъ Союзниковъ, безпрестанно подвигавшихся во внутренность Франціи. Супруга его была облечена въ званіе Правительницы Государства; братъ, Іосифъ, получилъ военное начальство въ Парижѣ. Во всѣхъ церквахъ, въ первый разъ со времени достиженія Наполеономъ верховной власти, служили молебны о ниспосланіи ему побѣды. 17 Января Императоръ Французовъ атаковалъ Блюхера при Бриеннѣ, овладѣлъ замкомъ, укрѣпился въ немъ; Сакенъ занялъ

(*) См. *Описаніе похода во Франц. въ 1814 г.*, соч. Михайловскаго-Данилевскаго, изд. 1836 г., ч. I, стр. 18 и 19.

городъ, отбилъ у превосходнаго въ числѣ непріятеля восемь орудій и въ два часа утра получилъ приказаніе отъ Блюхера отступить на нѣсколько верстъ. Наполеонъ остался двое сутокъ въ бездѣйствіи; между тѣмъ союзныя арміи соединились при Траннѣ 20 Января. Въ этотъ день, въ который Блюхеръ, Сакенъ (командовавшій центромъ), Наслѣдный Принцъ Виртембергскій (предводительствовавшій лѣвымъ крыломъ), Графъ Вреде, Князь Щербатовъ, Васильчиковъ, Никитинъ покрыли себя славою — Шварценбергъ и Барклай де-Толли были простыми зрителями битвы, стараясь содѣйствовать Прусскому Фельд-маршалу совѣтомъ и подкрѣпляя его войсками. Тысяча пѣхотныхъ и 73 орудія, взятые съ бою, вѣнчали первую побѣду, одержанную союзниками во Франціи. Графъ Барклай де-Толли получилъ шпагу, украшенную алмазами и лаврами.

Наполеонъ отступалъ. Князь Шварценбергъ занялъ Труа (25 Янв.). Переговоры о мирѣ, происшедшіе въ Шатильонѣ съ Коленкуръ, не были увѣнчаны успѣхомъ по случаю, что Союзныя Монархи опредѣляли Франціи тѣ границы, которыя она имѣла до 1792 года. Александръ настоялъ, чтобы война продолжалась и Наполеонъ былъ низверженъ для довершенія освобожденія Европы; отвергнулъ предложенное перемиріе, какъ ненадежное и основанное на собственныхъ видахъ непріятеля, желавшаго только выиграть время (*).

(*) *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, ч. 1, стр. 144 и 147.

Между тѣмъ Наполеонъ возобновилъ наступательныя дѣйствія противъ Силезской арміи; разбилъ подъ Шампоберомъ (29 Янв.) Генерала Олсуфьева, не подкрѣпленнаго Блюхеромъ и имѣвшаго подъ ружьемъ менѣе 4000 человекъ; взялъ его въ плѣнъ; разрѣзалъ армію Силезскую на двѣ части; оставилъ у Этожа противъ Блюхера корпусъ Маршала Мармона, а самъ (30 Янв.), предъ разсвѣтомъ, пошелъ къ Монмиралу противъ Сакена, который, послѣ кровопролитнаго сраженія рѣшился отступить къ Вифору. Въ этотъ день Васильчиковъ опрокинулъ атаку Французской кавалеріи, съ мужествомъ прикрывалъ отступление союзныхъ войскъ. Наполеонъ поручилъ Мортье дальнѣйшее преслѣдованіе Сакена, а самъ съ Маршаломъ Неемъ и гвардіею поспѣшилъ на помощь Мармону.

Подкрѣпленный Генералами Капцевичемъ и Клейстомъ, Блюхеръ двинулся къ Этожу, вытѣснилъ оттуда Французовъ, преслѣдовалъ ихъ чрезъ Шампоберъ до Фроменьера. Показался Наполеонъ и все приняло другой оборотъ. Мармонъ остановился, напалъ на Прусскій авангардъ Генерала Цитена, вытѣснилъ его изъ селенія Вошанъ. Блюхеръ, имѣвшій только 15,000 чел. подъ ружьемъ, не могъ устоять противъ многочисленнаго непріятеля; рѣшился отступить кареями, поставилъ въ промежуткахъ артиллерію; любовался стройностію и спокойствіемъ движеній, производимыхъ Рускими, какъ-бы на учебномъ мѣстѣ; проложилъ себѣ дорогу пушечными выстрѣлами, батальнымъ огнемъ изъ ружей и штыками; остановился въ Шалонѣ (3 Февр.), по-

терявъ 15 орудій и до 6000 чел. убитыхъ. Самонадеяніе и отважность Прусскаго Фельдмаршала были причиною претерпѣннаго имъ пораженія. Въ это время Генераль Чернышевъ покорилъ Авенъ (28 Янв.), занялъ Лаонъ (29 ч.) и, предводительствуя отрядомъ изъ 4200 человекъ, взялъ въ два часа приступомъ (2 Февр.) Суассонъ, почитаемый оплотомъ Парижа съ сѣверной стороны; до 3,600 пленныхъ, 14 пушекъ; лишился двѣсти человекъ убитыми и ранеными.

Князь Шварценбергъ, подъ разными благовидными предлогами, продолжалъ свое бездѣйствіе, исполняя тайныя повелѣнія Австрійскаго Кабинета не переходить на правый берегъ Сены (*). Императоръ Александръ настоятельно требовалъ, чтобы Фельдмаршалъ воспользовался побѣдой подъ Бриенномъ и не упускалъ случая стяжать новую славу. Онъ принужденъ былъ по немногу приводить армію въ движеніе. Тогда Наслѣдный Виртембергскій Принцъ взялъ приступомъ Сансъ и, вскорѣ, получено извѣстіе о пораженіи Олеуфьева. Главная армія двинулась на Сезанъ, Арсиъ и Труа; но, потомъ (когда Блюхеръ отступилъ къ Шалону), стала правымъ крыломъ къ Сенѣ, имѣя предъ фронтомъ рѣку Йонну. Между тѣмъ Графъ Платовъ взялъ приступомъ (3 Февр.) Немуръ; Наполеонъ (5 числа) отбѣснулъ къ самой Сенѣ большую часть Главной арміи, бывшей на правомъ берегу ея; атаковалъ Виртемберг-

(*) *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, ч. 1, стр. 213.

скаго Принца, который мужественно защищался; но, наконецъ, принужденъ былъ съ сильною потерей уступить превосходному непріятелю; овладѣлъ Монтро и прочими переправами чрезъ Сену. Князь Шварценбергъ отступилъ къ Труа, гдѣ соединилъ весь корпусъ; 9 Февраля Блюхеръ примкнулъ съ 51,000 чел. къ правому крылу Главной арміи. Наполеонъ предложилъ, въ это время, Австрійскому Императору какъ можно скорѣе заключить миръ на Франкфуртскихъ условіяхъ, то есть, чтобы Пиренеи, Альпы и Рейнъ были границами Франціи; двинулся къ Труа въ трехъ колоннахъ. Князь Шварценбергъ, 11 Февраля, внезапно отдалъ приказъ къ отступленію и къ обратной переправѣ на правый берегъ Сены. Въ военномъ совѣтѣ большинствомъ голосовъ предложено предложить Наполеону перемиріе — Александръ остался непоколебимъ и не прекращалъ военныхъ дѣйствій. 12 Февраля Французы заняли Труа. Главная армія сосредоточивалась у Баръ-сюръ-Оба. Блюхеръ не помышлялъ объ отступленіи; но, согласно Государю, изъявилъ желаніе идти на Парижъ и, даже, отдѣлиться отъ Шварценберга. Александръ и Король Прусскій объявили (13 Февр.), что они будутъ воевать съ Наполеономъ соединенными силами. Императоръ Францъ изъявилъ согласіе: чтобы Главная армія находилась, въ центрѣ, въ оборонительномъ положеніи; а боковыя, Силезская и южная (вновь образованная изъ Австрійскихъ войскъ и подчиненная Гессенъ-Гомбургскому Принцу) дѣйствовали наступательно.

13 Февраля Графъ Витгенштейнъ, вмѣстѣ съ

Графомъ Вреде, вытѣснилъ, изъ Баръ-сюръ-Оба, Удино и Жерара. 20 числа Принцъ Евгеній Виртембергскій вступилъ въ Труа. 26 Маршалы Макдональдъ и Удино переправились на правый берегъ Сены, гдѣ и заняли позицію у Провена. Боевые корпуса Главной Союзной арміи были растянуты въ Ножанъ, Бре и Сансъ; резервы Графа Барклая де-Толли стояли около Шомона, гдѣ (17 Февр.) заключенъ былъ договоръ, которымъ Россія, Австрія, Пруссія и Англія обязались всеми средствами продолжать войну для достиженія мира, полезнаго народамъ.

Блюхеръ дѣйствовалъ отдѣльно, шелъ съ 50,000 арміею къ Марну и Парижу: Сакенъ предводительствовалъ лѣвымъ крыломъ, Клейстъ и Йоркъ правымъ. Графъ Сенъ-При оберегалъ въ Витри сообщеніе его съ Главною арміею. Бюловъ слѣдовалъ за нимъ чрезъ Дамартень. Прусскій Фельдмаршалъ надѣялся разбить въ Сезанъ Маршала Мармона, имѣвшаго только 8000 чел. подъ ружьемъ; но послѣдній отступилъ (14 Февр.) и, соединясь съ Мортье у Лаферте-су-Жуара, защитилъ городъ Мо, котораго предмѣстье уже было занято Сакеномъ. Гуль канонады доходилъ до Парижа. Маршалы получили подкрѣпленіе и заняли позицію на правомъ берегу Урка. Тогда Блюхеръ узналъ, что Наполеонъ успѣшно идетъ за нимъ. Отложивъ нападеніе на Мармона и Мортье, онъ выступилъ (18 Февр.) къ Уши, что на Суассонской дорогѣ, куда также приказалъ идти Генералу Винцингероде (остававшемуся въ Реймсѣ съ корпусомъ, взятымъ изъ Сѣверной арміи) и

Бюлову. Французскіе Маршалы послѣдовали занимъ, безпрестанно напирая на арріергардъ. Васильчиковъ нѣсколько дней съ успѣхомъ удерживалъ яростныя нападенія непріятелей. Наполеонъ съ сорока-тысячнымъ войскомъ угрожалъ флангу Блюхера. Силезская армія находилась въ критическомъ положеніи, еслибъ Винцингероде и Бюловъ, прибывъ къ Суассону, не овладѣли этимъ городомъ, при содѣйствіи Графа Воронцова, до приближенія Прусскаго Фельдмаршала. Послѣдній перешелъ чрезъ Энь по каменному мосту; армія его превышала, тогда, сто тысячъ человѣкъ.

Паденіе Суассона и удачная переправа Силезской арміи чрезъ рѣку раздражили Наполеона. Онъ издалъ декретъ, которымъ война объявлялась народною. Генералъ Рудзевичъ, оставленный въ Суассонѣ, мужественно выдержалъ (21 Февр.) атаку Мармона и Мортье, съ потерей 1500 человѣкъ. 22 Февраля, Графъ Воронцовъ, при Краонѣ, отразилъ съ двумя Рускими бригадами двѣ гвардейскія Французскія дивизіи; сражался, на другой день, шесть часовъ противъ Французской арміи, гораздо его превосходившей и предводимой лично Наполеономъ, не уступилъ ему ни шага земли, доколѣ не получилъ отъ Сакена въ третій разъ повелѣнія отойти назадъ. Онъ не оставилъ во власти непріятеля ни плѣнныхъ, ни пушки, ниже лафета или заряднаго ящика; единственными ихъ трофеями были трупы нашихъ соотечественниковъ (*).

(*) *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, ч. 2, стр. 51.

точивалъ всѣ свои войска у Лаона. Аррьергардъ арміи порученъ былъ Генералъ-Маіору Бенкедорфу, потомъ Генералу Чернышеву, которому Прусскій Фельдмаршалъ приказалъ употребить всѣ средства для удержанія непріятеля. Авангардомъ Французскимъ предводительствовалъ храбрѣйшій изъ всѣхъ Маршаловъ Наполеона, Ней: онъ двинулся къ Этувелю, гдѣ Чернышевъ занялъ чрезвычайно крѣпкую позицію; три раза нападалъ на него и былъ опрокинутъ.

При Лаонѣ Блюхеръ атаковалъ (25 Февраля), ночью, въ распахъ Мармона; взялъ 45 орудій, 100 зарядныхъ ящиковъ и болѣе двухъ тысячъ пѣхотныхъ; отбросилъ его отъ Атиса къ Бери-о-Баку и Фиму; всѣми силами ринулся (26 числа) на Наполеона, который стоялъ у Класи, принудилъ его къ отступленію; но успѣхи храбраго, неутомимаго Фельдмаршала были прекращены постигнутою его въ тотъ день болѣзнію (*) и Наполеонъ ни къ кому не преслѣдуемый, достигъ Арсиса на Объ, одержавъ значительную поверхность, подъ Реймсомъ, откуда Графъ Сентъ-При, тяжело раненый въ плечо, принужденъ былъ отступить въ великомъ безпорядкѣ. Одинъ только батальонъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, которымъ предводительствовалъ неустрашимый Полковникъ (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ) Скобелевъ,

(*) Съ Лаонскаго сраженія Блюхеръ такъ ослабѣлъ, что въ продолженіе похода до самаго Парижа ѣхалъ въ каретѣ, и не могъ сѣсть на лошадь. — *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, ч. 2, стр. 79.

устоялъ противъ неудержимаго почти стремленія непріятелей: среди неописаннаго смятенія, свернулся въ каре; отразилъ налетавшую на него три раза громаду конницы, далъ время орудіямъ и обозамъ войти въ городъ; наконецъ туда же пробился на штыкахъ съ раненымъ и, вскорѣ, умершимъ Графомъ Сентъ-При. Десять орудій, одно Русское и девять Прусскихъ, достались во власть непріятеля. Скобелевъ былъ раненъ пулями въ правую ногу и въ лѣвую руку (*).

Большой Блюхеръ не трогался изъ Лаона; Князь Шварценбергъ, одержимый падагрою въ Арсисѣ, лежалъ въ постель, Императоръ Александръ дѣйствовалъ: подвинулъ Австрійскаго Фельдмаршала къ большей дѣятельности, одушевилъ его къ подвигамъ славы (**). 8 Марта Шварценбергъ атаковалъ, при Арсисѣ, съ 90,000 чел., Наполеона, переправившагося чрезъ Объ. Въ этомъ дѣлѣ участвовали и резервы, предводимые Графомъ Барклаемъ де-Толли. Селеніе Торси въ теченіе дня нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки и, наконецъ, осталось во власти непріятелей. Генералъ Кайсаровъ имѣлъ честь начать и кончить сраженіе кавалерійскими атаками. Объ воевавшія арміи удержали за собою тѣ самыя

(*) Смотри о Скобелевѣ въ біографіи Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго.

(**) Эти господа — сказалъ, 8 Марта, Императоръ Александръ Барклаю де-Толли объ Австрійскихъ Генералахъ — *сдѣлали мнѣ много сдѣланныхъ волосъ*. — См. *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, ч. 2, стр. 115.

мѣста, на которыхъ находились до битвы. 9 числа онъ, не трогаясь съ мѣста, ожидали нападенія. Императоръ Александръ, по случаю лихорадочныхъ припадковъ, остался въ Пужи. Около полудня, Наполеонъ съ 50,000 арміею рѣшился отступить на противоположный берегъ Оба. Наслѣдный Принцъ Виртембергскій атаковалъ Арсисъ и непріятельскій арріергардъ. Трофеи заключались въ шести орудіяхъ, отбитыхъ Графомъ Паленымъ и Кайсаровымъ. Наполеонъ потянулся къ Витри, желая отдалить театръ войны отъ Парижа. Князь Шварценбергъ, 10 числа, перевелъ армію на правый берегъ Оба у Шодре, и, потомъ, согласно предложенію Александра и Короля Прусскаго, пошелъ къ Шалону на соединеніе съ Блюхеромъ. Около мѣстечка Мальи, въ тылу Французовъ, сошлись головы обѣихъ Союзныхъ армій. Отмѣнивъ маршъ на Шалонъ, Главнокомандующій велѣлъ всѣмъ колоннамъ склоняться къ крѣпости Витри, которая не сдалась непріятелю. Барклай де-Толли предложилъ Императору: *слѣдовать за Наполеономъ и напасть на него*; Князь Волконскій (*): «отрядить за нимъ, по соединеніи съ Блюхеромъ, «значительный корпусъ конницы и нѣсколько полковъ пѣхоты, приказавъ для большаго удостовѣренія въ направленіи туда арміи, заготовлять вездѣ «квартиры Государю; Главной же арміи идти прямо

(*) Князь Петръ Михайловичъ, нынѣ Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ, Управляющій Кабинетомъ, Генераль-Инспекторъ всѣхъ запасныхъ войскъ, Членъ Государственнаго Совѣта.

«на Парижъ чрезъ Феръ-Шампенуазъ, а Блюхеру «чрезъ Этожъ, имѣя между собою непрерывное сообщеніе; атаковать и разбить, на дорогѣ, Маршаловъ Мортъе и Мармона, расходясь каждый день «съ Наполеономъ на два марша.»—Это мнѣніе было одобрено Государемъ, Королемъ Прусскимъ и Княземъ Шварценбергомъ.

13 Марта обѣ союзныя арміи двинулись изъ Витри на Парижъ. Вскорѣ открыты передовыя войска Маршала Мармона. При появленіи нашихъ, они начали отступать за рѣчку Судъ. Тамъ стояла пѣхота въ двухъ линіяхъ, а передъ нею артиллерія, которая открыла огонь. Графъ Паленъ пошелъ въ обходъ лѣваго, а Наслѣдный Виртембергскій Принцъ праваго крыла. Непріятель отступилъ къ Сомсу, отсюда къ селенію Ленару, преслѣдуемый авангардомъ и конною артиллеріею; потерялъ четыре орудія, отбитыя Графомъ Паленомъ.

Между тѣмъ Мармонъ и Мортъе соединились и оба ихъ корпуса составили 22,000 человекъ. Французская конница, сбитая Графомъ Паленымъ, стала позади пѣхоты, которая, свернувшись въ колонны и кареи, продолжала отступать на Конантре; по гвардейскіе уланскій и драгунскій полки, предводимые Графомъ Ожаровскимъ и первая кирасирская дивизія подъ начальствомъ Генерала Депрерадовича, подкрѣпленные ротою гвардейской конной артиллеріи, тотчасъ пустились въ атаку и изрубили нѣсколько Французскихъ кареевъ. Конница, прибывшая изъ Испаніи, равномерно была опрокинута Кавалергардскимъ полкомъ. Непріятель въ безпорядкѣ бросился

къ Феръ-Шампенуазу, оттуда къ Сезану, покинувъ 24 орудія, болѣе 60 зарядныхъ ящиковъ и обозъ. Наслѣдний Принцъ Виртембергскій и Графъ Паленъ продолжали преслѣдовать его. Тогда показались, у Феръ-Шампенуаза, въ виду Государя, двѣ Французскія пѣхотныя дивизіи Генераловъ Пакто и Аме, слѣдовавшія изъ Парижа къ арміи Наполеона, имѣя при себѣ 16 орудій и нѣсколько эскадроновъ конницы: завязалась новая битва; одна колонна положила оружіе; другая начала пробираться къ Сентъ-Гонскому болоту; но Генераль-Лейтенантъ Депре-радовичъ отрѣзалъ ей отступленіе. Государь въѣхалъ въ каре вмѣстѣ съ атаковавшею конницею, которая, подъ предводительствомъ Генераловъ Корфа, Васильчикова и Бороздина, врѣзавшись въ оный, смяла его и принудила положить оружіе. Десять тысячъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ девять Генераловъ, 80 пушекъ, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ и парки, были трофеями сраженія при Феръ-Шампенуазѣ, въ которомъ потеря Союзниковъ простиралась до 2,000 человекъ. Эта побѣда, въ коей принялъ дѣятельное участіе Графъ Барклай де-Толли, способствовала скорѣйшему овладѣнію Парижемъ. Еслибъ Шварценбергъ быстро преслѣдовалъ обоихъ Французскихъ Маршаловъ, то могъ-бы отрѣзать и истребить ихъ у Лаферте-Гоше. Тогда столица Франціи безъ боя должна-бъ была сдаться побѣдителямъ.

На другой день, 14 Марта, обѣ Союзныя арміи продолжали наступательное движеніе. Мармонъ и Мортъ пошли къ Парижу двумя дорогами: чрезъ Гинь и Меленъ. Отряды Генераловъ Чернышева,

Кайсарова и Сеславина наблюдали дѣйствія Наполеона. Императоръ Французовъ разбилъ (14 Марта), при Сентъ-Дизье, Барона Винцингероде, преслѣдовалъ разсѣянныя войска и совершенно уничтожилъ бы ихъ, еслибъ Генераль Бенкендорфъ заблаговременно не поставилъ на Баръ-ле-Дюкской дорогѣ нѣсколько орудій, удержавшихъ тутъ непріятеля, чѣмъ обезпечилъ отступленіе корпуса. Потеря наша въ этотъ день простиралась до тысячи человекъ убитыми и плѣнными и пяти орудій. Успѣхъ при Сентъ-Дизье былъ прощальною улыбкою счастья для Наполеона (*). Вскорѣ онъ узналъ о побѣдѣ, одержанной Союзниками при Феръ-Шампенуазѣ и о движеніи ихъ къ Парижу. Пораженный этимъ извѣстіемъ, Императоръ Французовъ тотчасъ пошелъ къ своей столицѣ, не ближайшими дорогами, но самымъ дальнимъ путемъ на Сентъ-Дизье, Васси, Труа и Сансъ.

Графъ Барклай де-Толли велъ къ Парижу среднюю колонну Главной арміи, составленную изъ корпусовъ: Раевского, Гренадерскаго и Гвардейскаго; правую предводительствовалъ Блюхеръ; лѣвою Наслѣдний Виртембергскій Принцъ. Монархи слѣдовали за авангардомъ. 17 Марта Союзныя арміи подошли къ столицѣ Франціи. Императрица Марія Луиза выѣхала въ тотъ день, съ сыномъ, въ Рамбулье, оттуда въ Туръ. Въ Парижѣ остался начальникомъ братъ Наполеона, Іосифъ. Князь Шварценбергъ, по соизволенію Государей, обнародовалъ прокламацію

(*) Михайловскій-Данилевскій. См. *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, ч. 2, стр. 224.

къ жителямъ, которою обнадеживалъ ихъ въ защитѣ и покровительствѣ противъ угнѣтавшаго Правительства; увѣрялъ, что въ столицѣ не будетъ военного постоя; что она останется въ сохранности и что Парижу предстоитъ ускорить всеобщее примиреніе.

Высоты и деревни, примыкающія къ предместьямъ столицы Франціи не были укрѣплены, за исключеніемъ брустверовъ, наскоро наметанныхъ на Бельвиль и Монмартръ, и шанца, построеннаго около Лавилета. Вся войска, находившіяся въ городѣ были выведены на позицію. Они, включая въ это число и національную гвардію, простирались до 45 тысячъ при 150 орудіяхъ. Мармонъ принялъ начальство надъ правымъ крыломъ отъ Марны до Уркскаго канала; Мортъ надъ лѣвымъ, между Урскимъ каналомъ, Монмартромъ и Нелли. Братъ Наполеона, Іосифъ, имѣлъ верховное предводительство надъ войсками. Въ Союзныхъ арміяхъ было въ строю до ста тысячъ человекъ.

Повсемѣстное нападеніе должно было начаться въ пять часовъ утра (18 Марта); но только Раевской и Графъ Барклай де-Толли, подкрѣпившій его резервами, тронулись въ назначенное время. Раевской, раздѣливъ свои войска на двѣ части, велѣлъ Принцу Евгенію Виртембергскому идти на Пантенъ, а самъ съ корпусомъ Князя Горчакова и кавалеріею Графа Палена пошелъ на правый непріятельскій флангъ чрезъ Роменвиль. Французы вознамѣрились овладѣть Пантеномъ. Принцъ оставилъ въ этомъ селеніи одну дивизію, а съ другою пошелъ къ нимъ

на встрѣчу. «Второй корпусъ обрекаетъ себя на жертву — написалъ онъ къ Графу Барклаю де-Толли: — «подумайте объ насъ и помогите намъ.» — Главнокомандующій отвѣчалъ: «Съ благодарностію признаю вашу рѣшительность; гренандеры готовы «васъ подкрѣпить.»—Но, до прибытія резервовъ, корпусъ Принца одинъ долженъ былъ выдержать огонь непріятельскій, лишившись убитыми 1,500 человекъ. Между тѣмъ Раевской, совершивъ обходъ, открылъ дѣйствіе на лѣвомъ крылѣ и остановилъ стремленіе непріятеля. Графъ Барклай де-Толли велѣлъ второй гренандерской дивизіи, Паскевича, подкрѣпить лѣвый флангъ его, а первой гренандерской, Чоглокова, двинуться на высоту къ лѣву между Пантенемъ и Роменвилемъ. Прибытіе гренандеръ дало другой оборотъ дѣлу въ центрѣ. Принцъ Евгеній атаковалъ лѣвый флангъ непріятелей, которые отступили къ Пре-Сентъ-Жерве и Бельвилю. Раевской остановилъ ихъ наступательное дѣйствіе между лѣсомъ и Роменвилемъ. Графъ Паленъ, стоявшій лѣвѣ Раевскаго, на высотахъ при Роне, приказалъ Чугуевскому уланскому полку приблизиться къ Парижской заставѣ, называемой Тронною. Непріятель поставилъ на большой Венсенской дорогѣ 20 орудій и открылъ огонь. Едва Французы успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ храбрый Маіоръ Чугуевскаго уланскаго полка Изюмовъ бросился прямо на батарею, и, подскакавъ къ ней съ фланга, взялъ всѣ пушки одна за другою; но вывезъ только девять по недостатку въ лошадяхъ.

Когда высоты между Роменвилемъ и Пантенемъ

были совершенно очищены, Графъ Барклай де-Толли, лично распоряжавшійся въ центрѣ, приказалъ полкамъ, большею частию разсыпаннымъ въ стрѣлкахъ, собраться и остановить дальнѣйшее наступленіе. Онъ сдѣлалъ это въ увѣренности, что, по приближеніи Силезской арміи и Наслѣднаго Виртембергскаго Принца, можно будетъ овладѣть Бельвилемъ съ меньшимъ пожертвованіемъ людей и времени; подкрѣпилъ, между тѣмъ, пѣхоту Астраханскимъ и Псковскимъ кирасирскими полками, которые прогнали Французскихъ стрѣлковъ до Бельвильскихъ батарей, и взяли въ плѣнъ одного Генерала.

Часовъ въ одиннадцать приблизились къ Лавилету Прусскіе корпуса Йорка и Клейста. Ихъ лѣвое крыло примкнуло къ Уркскому каналу и соединилось съ Главною арміею, между тѣмъ, какъ правое Силезской, подъ начальствомъ Графа Лапжерона, тянулось къ Монмартру. Болѣе четырехъ часовъ непріятель упорствовалъ въ защитѣ Лавилета, прикрытаго укрѣпленіемъ. Графъ Воронцовъ, стоявшій въ резервѣ у Обервилье, подкрѣпилъ Пруссаковъ полками 13 и 14 егерскими, Тульскимъ и Навагинскимъ и первымъ Бугскимъ козачьимъ, ввѣривъ начальство Генералъ-Маіору Красовскому. Послѣ картечныхъ выстрѣловъ изъ батарейной роты Подполковника Винспара (который лишился руки, оторванной ядромъ), егерскіе полки, ударивъ въ штыки, овладѣли батареею, ворвались въ Лавилетъ и преслѣдовали Французовъ до Парижскихъ воротъ Сентъ-Мартена, гдѣ получили приказаніе остановиться.

Въ то время, какъ у Лавилета загорѣлся бой, непріятель еще разъ показалъ видъ, будто намѣренъ атаковать Пантенъ. Графъ Барклай де-Толли приказалъ бригадѣ, состоявшей изъ Прусской и Баденской гвардіи, податься впередъ на подкрѣпленіе стрѣлковъ. Полковникъ Альвенелебенъ атаковалъ непріятеля, стоявшаго между Уркскимъ каналомъ и Пресентъ-Жерве, опрокинулъ его, гналъ до заставы и взялъ пять пушекъ. Въ часъ по полудни показались у Ножана на Маркѣ головы колоннъ Наслѣднаго Виртембергскаго Принца, которыя, безъ большаго сопротивленія, вступили въ Венсенскій лѣсъ, взяли, потомъ, съ бою семь орудій, обратили Французовъ въ бѣгство къ Шарантону, овладѣли этимъ селеніемъ, отбили еще восемь пушекъ. Вскорѣ Графъ Барклай де-Толли, при содѣйствіи Графа Милорадовича и Раевского, овладѣлъ Бельвилемъ, послѣднею съ восточной стороны обороною Парижа. Мармонтъ, желая избавить защищаемый имъ городъ отъ послѣдствій, сопровождающихъ приступъ, принужденъ былъ просить пощады, прибѣгнулъ къ переговорамъ. Александръ отвѣчалъ непріятельскому офицеру, присланному отъ Маршала, что *Онъ прикажетъ остановить сраженіе, если Парижъ будетъ сданъ: иначе къ вечеру не узнаютъ мѣста, гдѣ была столица.* Флигель-Адъютантъ Орловъ (*) посланъ былъ къ Мармону, чтобъ заключить предварительныя условія.

(*) Алексѣй Федоровичъ, нынѣ Графъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ кавалеріи и Членъ Государственного Совета.

Положено: войскамъ Французскимъ войти въ заставы и тотчасъ назначить уполномоченнымъ для сужденія о сдачѣ Парижа. Графъ Нессельродъ отправился въ непріятельскую армію съ Орловымъ, Графомъ Паромъ (адъютантомъ Князя Шварценберга) и Капитаномъ Петерсономъ. Сто тысячъ храбрыхъ, исполняя волю Александра, опустили оружіе. Мало по малу пальба умолкла. Императоръ поѣхалъ на гору Сентъ-Шомонъ, откуда ясно былъ видѣнъ на неизмѣримомъ пространствѣ лежавшій у ногъ Его Парижъ, со всеми своими огромными зданіями. Все стихло. Вдругъ, вскорѣ послѣ отправленія переговоровъ, на оконечности праваго крыла, Монмартръ облекся въ дымныя облака, и раздались на немъ пушечные и ружейные выстрѣлы. Черезъ полчаса Государь получилъ донесеніе о покореніи этой твердыни Графомъ Ланжерономъ, при содѣйствіи корпусныхъ Генераловъ Рудзевича и Капцевича (*).

Государь объѣзжалъ вблизи стоявшіе полки и поздравлялъ ихъ съ побѣдою, а Графа Барклая де-

(*) Черезъ нѣсколько дней послѣ занятія Парижа, Государь, увидя Графа Ланжерона, спросилъ его, не потерялъ-ли онъ чего и присовокупилъ, что проѣзжая къ Монмартру, нашелъ вещь ему принадлежащую. Ланжеронъ увѣрялъ, что у него нѣтъ никакой пропажи. Императоръ настаивалъ и, вручая ему конвертъ, сказалъ: «Вотъ, что Я нашелъ на Монмартрѣ: это «вамъ принадлежить.» — Въ конвертѣ былъ вложенъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.—Графъ Александръ Ѳеодоровичъ Ланжеронъ скончался въ С. Петербургѣ 4 Іюля 1831 года.

Толли, ревностнаго блюстителя порядка и подчиненности, которыми Руская армія удивила Европу, пожаловалъ, 18 Марта, въ Генераль-Фельдмаршалы. Тогда получилъ онъ и Шведскій орденъ Меча 1-й степени.

Потеря, понесенная Союзниками подъ Парижемъ, простиралась до 9,093 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Въ этомъ числѣ находились: 153 Виртембергца, 1,840 Пруссаковъ и 7,100 Рускихъ. Она была бы менѣе значительна, если бы Фельдмаршалъ Блюхеръ своевременно получилъ диспозицію къ атакѣ, которую Барклай де-Толли произвелъ-бы вмѣстѣ съ нимъ. Трофеями побѣды были: поле сраженія, 86 орудій, два знамени, тысяча плѣнныхъ и, наконецъ, сдача Парижа (*).

Наполеонъ поспѣшалъ въ свою столицу, приказавъ арміи слѣдовать на Сансъ. Онъ выѣхалъ изъ Труа въ самый день Парижскаго сраженія; изъ Вильнева понесся на почтовыхъ лошадяхъ, безъ конвоя. Въѣздъ въ Парижъ былъ ему возбраненъ: онъ отправился въ Фонтенебло и послалъ Коленкура къ Государю съ полномочіемъ согласиться на всѣ предложенія, сдѣланныя въ Шатильонѣ. Александръ обнародовалъ прокламацію, въ которой приглашалъ Французовъ избрать временное правительство, и объявлялъ, что ни Онъ, ни Союзники болѣе не войдутъ въ переговоры съ бывшимъ Императоромъ и членами его семейства. Сенатъ издалъ опредѣленіе, которымъ

(*) См. *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, ч. 2, стран. 250 — 293.

лишилъ Наполеона престола; правительственныя мѣста признали оное. Государь велѣлъ возвратить всѣхъ Французскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Россіи, въ доказательство, что Онъ велъ войну не съ Франціею.

Между тѣмъ Французская армія шла усиленными маршами изъ Труа и сосредоточивалась у Фонтенебло. Генералъ Винцингероде, на котораго было возложено наблюденіе за нею, разбитый у Сентъ-Дизье, былъ отброшенъ на Баръ-ле-Дюкъ, а авангардъ его въ Витри. Соединившись съ нимъ въ Шалонѣ, онъ пошелъ за Наполеономъ, въ то время, какъ Генералъ Чернышевъ, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ нападеній на арріергардъ Французской арміи, обошелъ флангъ оной, встрѣтилъ у Мальзерба транспортъ съ 22 непріятельскими пушками, подъ прикрытіемъ 700 человекъ пѣхоты и конницы: атаковалъ ихъ, разбилъ, взялъ въ плѣнъ, овладѣлъ орудіями, потомъ остановился въ Этампъ и прервалъ сообщенія между Фонтенебло и Блуа, гдѣ находилась Марія-Луиза вмѣстѣ съ братьями Наполеона и главными его государственными сановниками.

Бывшій повелитель Франціи расположилъ войска, числомъ около 50,000 человекъ, у Фонтенебло; авангардъ, подъ начальствомъ Мармона, занялъ Эссонъ; но вскорѣ Маршалъ съ своимъ корпусомъ, внимая опредѣленію Сената, перешелъ къ Союзникамъ. Его примѣру послѣдовало большое число солдатъ и офицеровъ. Не видя возможности къ дальнѣйшему сопротивленію, Наполеонъ отправилъ въ Парижъ Коленкура и Маршаловъ Нея и Макдональда, съ изъявленіемъ желанія отказаться отъ престола

въ пользу сына своего. И это предложеніе было отвергнуто. Онъ подписалъ, 29 Марта, отреченіе, принялъ безотговорочно островъ Эльбу и нѣсколько милліоновъ годоваго дохода для себя и для родственниковъ. Трогательно простился великій полководецъ съ старою гвардіею: «Я расстаюсь съ вами— произнесъ онъ. — «Двадцать лѣтъ мы были неразлучны: я вами доволенъ. Вы всегда шествовали со мною путемъ къ славѣ. Всѣ Державы Европейскія вооружились противъ меня; нѣсколько Генераловъ измѣнили долгу своему и Франціи; она сама предала себя другой участи. Съ вами и съ храбрыми воинами, оставшимися мнѣ вѣрными, я могъ бы продолжать войну внутри Государства, но Франція отъ того-бы пострадала. Храните вѣрность повому вашему Королю, повинуйтесь новымъ начальникамъ и не покидайте любезнаго отечества. Не грустите: я буду счастливъ, когда услышу, что вы счастливы. Я могъ-бы умереть, но пережилъ свое бѣдствіе, чтобы трудиться еще для вашей славы, чтобъ описать великія наши подвиги. Я не могу обнять васъ всѣхъ, но прижимаю къ моему сердцу вашего Генерала. Поднесите знамя; я и съ нимъ хочу проститься. Любезный орелъ (*)! Да раздастся этотъ поцѣлуй въ отдаленномъ по-томствѣ! — Прощайте, дѣти мои; я и заочно буду съ вами: вспоминайте обо мнѣ (**).»

(*) Каждое знамя Наполеона имѣло въ верху изображеніе одноглаваго орла.

(**) См. *Histoire de Napoléon, par Norvins*. Paris, 1809, t. 4, p. 291 et 292.

Въ первый разъ въ жизни Наполеонъ проливалъ слезы въ присутствіи своихъ воиновъ, рыдавшихъ тогда. Онъ отправился въ дорогу съ Берtrandомъ, сопровождаемый Графомъ Шуваловымъ (*). Генералъ Польскихъ войскъ, Графъ Корвинъ-Коссаковский, не покинувшій его въ несчастіи, помогъ ему войти въ карету. Благородный человекъ, отказавшійся отъ всякихъ наградъ и хранящій досель, какъ драгоценный залогъ, мундиръ, подаренный ему Наполеономъ (**)! Императоръ Александръ хотѣлъ послать въ Фонтенебло Генерала Чернышева, но отложилъ это намѣреніе, сказавъ: *что Наполеону, въ несчастіи, непріятно будетъ видѣть при себѣ того, кто находился при немъ когда онъ былъ въ упоеніи побѣдъ* (***).

Въ скоромъ времени прибылъ въ Парижъ Императоръ Францъ, который, во время движенія Наполеона на Сень-Дизье, отправился въ Дижонъ къ Австрійской арміи и съ тѣхъ поръ находился при ней. Начались переговоры о мирѣ: Государь велѣ

(*) См. объ немъ въ первой части, въ концѣ біографіи Генералъ - Фельдмаршала Графа Петра Ивановича Шувалова, стр. 308.

(**) Почтенный Графъ Коссаковский (съ которымъ я лично познакомился въ Вильнѣ) выпросилъ себѣ этотъ мундиръ въ то время, какъ Наполеонъ предлагалъ ему требовать чего онъ желаетъ. Благодарность, отличительная черта возвышеннаго его характера.

(***) Описание похода во Франціи въ 1814 году, ч. 2, стран. 339.

ихъ лично. 11 Апрѣля уполномоченные союзныхъ Державъ, заключили съ братомъ Лудовика XVIII, облеченнымъ въ званіе Намѣстника, предварительный договоръ: Франціи назначались границы, въ которыхъ она находилась до 1792 года. Сверхъ того Тюльерійскій Кабинетъ обязывался сдать 52 крѣпости, еще занятыя Французами внѣ сихъ предѣловъ, въ Нѣмецкой землѣ, Нидерландахъ, Испаніи, Италіи и на берегахъ Адриатическаго моря. Въ исходѣ Апрѣля пріѣхалъ въ Парижъ Лудовикъ XVIII, и былъ встрѣченъ за нѣсколько станцій Государемъ. 18 Мая подписанъ былъ миръ; 23 числа Александръ отправился въ Лондонъ, въ сопровожденіи Генералъ-Фельдмаршала Барклая де-Толли и возвратился въ Петербургъ 6 Іюля, послѣ полугодового отсутствія.

Главная квартира Фельдмаршала была перенесена въ Варшаву. Достигнувъ этого почетнаго званія въ семь лѣтъ изъ Генералъ-Маіоровъ и, среди побѣдъ, украшенный старшими орденами Имперіи, достойный преемникъ Смоленскаго начиналъ уже чувствовать ослабленіе силъ, изнуренныхъ ранами и трудами, желалъ на нѣкоторое время удалиться отъ дѣлъ для отдохновенія. Государь изъявилъ Свое согласіе въ началѣ 1815 года, съ тѣмъ: «чтобы армія не выходила изъ-подъ его начальства.» — Но Барклая де-Толли не воспользовался отпускомъ: Наполеонъ бѣжалъ (4 Февр.) съ острова Эльбы во время Вѣнскаго Конгресса, вступилъ въ Парижъ (8 Марта) съ войскомъ, посланнымъ противъ него; военныя дѣйствія возобновились; Фельдмаршалъ по-

велъ изъ Царства Польскаго, въ трехъ колоннахъ, армію, простиравшуюся до двухъ сотъ двадцати пяти тысячъ человекъ. Кромѣ огромнаго ополченія Россіянъ, двинувшагося на защиту Европы, еще оставалось внутри Имперіи болѣе трехъ сотъ тысячъ человекъ (*). Государь, какъ и въ прошломъ году, принялъ главное предводительство надъ войсками. Веллингтонъ сталъ у Брисселя съ осмидесяти-тысячною арміею; къ нему присоединились полки Нидерландскіе; Блюхеръ съ 120,000 Пруссаконъ расположился у Намюра; главныя силы Рускихъ и Австрійцевъ (съ прочими союзниками), переправясь черезъ Рейнъ, шли къ Нанси.

Отважный изгнанникъ собралъ въ короткое время ста-тысячную армію; разбилъ (4 Іюня) Блюхера при Линьи, сразился съ Веллингтономъ (6 числа) при Ватерло: потерпѣлъ совершенное пораженіе, обращенъ въ бѣгство, ускакалъ въ Парижъ, покинувъ остатки разсѣянныхъ своихъ полчищъ; отрекся отъ престола въ пользу сына; но, обманутый въ этой послѣдней надеждѣ отказомъ союзныхъ Монарховъ, оставленный приверженцами, отправился въ Роше-фортъ, намѣреваясь удалиться въ Соединенные Штаты; предалъ себя Англичанамъ; сосланъ на островъ Св. Елены, гдѣ ожидала его могила.

Между тѣмъ Наслѣдный Принцъ Виртембергскій одержалъ побѣду надъ Генераломъ Раппомъ и принудилъ его отступить къ стѣнамъ Страсбурга; Гене-

(*) Записки 1815 года Михайловскаго Данилевскаго, изд. 1836 года, стр. 202.

раль Гогенцоллернъ обложилъ эту крѣпость; Король Пруссскій подчинилъ свою гвардію и гренадеровъ Графу Барклаю де-Толли; послѣдній получилъ приказаніе отъ Государя *идти впередъ, для довершенія начатаго благаго дѣла.* — «Съ благословеніемъ Все-«вышняго — писалъ собственноручно Александръ Фельдмаршалу, — «съ пособіемъ такихъ полковод-«цевъ, какъ вы, и съ храбростію неопѣненныхъ на-«шихъ войскъ, надѣюсь привести къ концу новую «войну и достигъ до благодѣтельнаго для цѣлой «Европы мира (*).» — 23 Іюня армія наша вступила въ Нанси; Генераль Чернышевъ съ одною конницею овладѣлъ Шалономъ, который былъ защищаемъ пѣхотою; отбилъ у непріятеля шесть орудій; присоединился къ Англичанамъ и Пруссакамъ, приближавшимся къ Парижу и отправилъ изъ столицы Франціи донесеніе къ Государю о непріязненномъ расположеніи жителей къ Бурбонамъ и возникшихъ недоумѣній со стороны военачальниковъ. Александръ находился тогда въ Сентъ-Дизье, въ двухъ стахъ двадцати верстахъ отъ Парижа: каждая минута была драгоцѣнна и Онъ рѣшился проѣхать это пространство, не занятое нашими войсками, съ Императоромъ Францомъ и съ Королемъ Пруссскимъ. На каждой станціи до Мо было выставлено по пятидесяти козаковъ для конвоя. Монархи ѣхали въ девяти экипажахъ, отъ Мо безъ прикрытія. 29 Іюня Парижане взывали въ восторгъ: «вотъ Александръ! «вотъ нашъ избавитель!»

(*) Записки 1815 года, стр. 243.

Прусскія и Англіійскія войска занимали Парижъ; наша армія расположилась въ недалекомъ разстояніи. Союзные Монархи вели переговоры, душею которыхъ былъ Александръ. 29 Іюля третія гренадерская и вторая кирасирская дивизіи вошли съ торжествомъ въ столицу Франціи и въ другой разъ развѣвались тамъ наши знамена. 26 Августа произошелъ смотръ Руской арміи при Вертю; всѣхъ войскъ находилось въ строю 150,554 человека; орудій 540 (*). Полки были доведены до такого совершенства, что они всѣ казались равными; слѣдовали къ назначеннымъ мѣстамъ въ чрезвычайномъ порядкѣ и съ необыкновенною быстротой. Удивительное всего было, что углы карея составлялись въ одно время, какъ будто при батальонномъ ученіи и что въ продолженіе церемоніальнаго марша, которымъ проходило болѣе ста семи тысячъ пѣхоты, ни кто не сбился съ ноги. Государь, довольный смотромъ, произнесъ: «Я вижу, что Моя армія первая въ свѣтѣ; для нея нѣтъ ничего не возможнаго, и по самому наружному ея виду никакія войска не могутъ съ нею сравниться.» — 29 Августа смотръ происходилъ въ томъ же порядкѣ, какъ и 26, съ тою разницею, что при немъ присутствовали множество иностранцевъ, прибывшихъ изъ Парижа, Голландіи, Лондона и другихъ мѣстъ. Во время церемоніальнаго марша, Государь лично предводительствовалъ арміею, и салютовалъ Союзныхъ Монарховъ; Великіе Князья: Николай Павловичъ велъ бригаду гре-

(*) Гвардіи не было.

надеръ, а Михаилъ Павловичъ командовалъ пятью ротами конной артиллеріи. Веллингтонъ сказалъ: «что онъ никогда не воображалъ, чтобы армію можно было довести до столь великаго совершенства.» Сиръ Сидней Смитъ: «что этотъ смотръ есть урокъ, «даваемый Императоромъ Россійскимъ прочимъ народамъ (*).» — Государь, въ отданномъ приказѣ, объявилъ благодарность *служивцамъ Своимъ* и особое благоволеніе Генералъ-Фельдмаршалу, котораго возвелъ (30 Августа) въ достоинство Князя Россійской Имперіи. Въ это время Барклай де-Толли получилъ также отъ Короля Французскаго орденъ Почетнаго Легіона 1-й степени, отъ Принца Регента Англійскаго орденъ Бани 1-й ст., отъ Короля Нидерландскаго орденъ Вильгельма 1-й ст. и отъ Короля Саксонскаго военный орденъ Св. Генриха. Вслѣдъ за тѣмъ, по прибытіи Фельдмаршала въ Парижъ, Король возложилъ еще на него орденъ Св. Лудовика, а городъ Лондонъ прислалъ ему драгоценную шпагу, украшенную алмазами.

Возвратясь въ Россію, Барклай де-Толли занялъ главную квартиру въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, и ревностно старался усовершенствовать всѣ части ввѣренной ему арміи. Безпрестанныя упражненія еще болѣе разстроили его здоровье: въ началѣ 1818 года, онъ испросилъ позволеніе отправиться въ Германію для употребленія тамошнихъ минеральныхъ водъ; но, не доѣхавъ до мѣста, скончался 14 Мая въ Инстербургѣ, близъ Кенигсберга, на 57 году отъ рож-

(*) Записки 1815 года, стр. 320 -- 327.

денія. Бренные останки его преданы землѣ въ принадлежавшемъ ему помѣстьѣ Бекгофъ, въ Лифляндіи. Супруга его, Статсъ-Дама Императорскаго Двора, урожденная Бекгофъ, поставила надъ его могилой великолѣпный памятникъ. Государь обратилъ ей въ ежегодную пенсію весь получаемый окладъ покойнымъ, восемьдесятъ пять тысячъ рублей (*) и, въ воспоминаніе знаменитыхъ подвиговъ Фельдмаршала, Высочайше повелѣлъ воздвигнуть ему монументъ. Воля Александра исполнена Августѣйшимъ Его Преемникомъ, который увѣковѣчилъ еще память знаменитаго Полководца наименованіемъ 2-го карабинернаго полка карабинернымъ Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли полкомъ.

Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли, высокаго роста, сухощавый, былъ любимъ войскомъ за справедливость, безпристрастіе, ласковое, кроткое обращеніе; соединялъ съ глубокими познаніями военнаго искусства, храбрость и необыкновенное хладнокровіе на полѣ брани. «Если бы — говорить Михайловскій-Данилевскій — «вся вселенная сокрушилась и грозила подавить его своимъ паденіемъ, то «онъ взиралъ-бы безъ содроганія на разрушеніе міра.» — Онъ не отличался предприимчивостію; былъ, даже, иногда слишкомъ остороженъ (**), но распо-

(*) Фельдмаршалъ оставилъ одного сына, Князя Эрнеста-Магнуса, бывшаго Флигель-Адъютантомъ и уволеннаго отъ службы гвардіи Полковникомъ.

(**) См. выше, описаніе движеній Барклая де-Толли къ Руднѣ (1812 г.) и къ Максену передъ Кульмскимъ сраженіемъ (1813 г.).

рядителемъ и въ тяжкомъ 1812 году, готовя вѣрную гибель врагамъ, слѣдовалъ искусно соображенному плану, отступалъ безъ потери передъ многочисленными полчищами непріятельскими. Его обвиняли тогда въ бѣдствіяхъ Отечества! Только неизмѣнная довѣренность Монарха и внутреннее убѣжденіе въ правотѣ своей, поддерживали въ то время опытнаго Полководца. Настояніе Барклая де-Толли, чтобы Союзныя арміи дѣйствовали противъ Наполеона массами, а не растянуто, способствовало успѣхамъ нашего оружія. Переходъ чрезъ Кваркенъ (1807 г.) украшеніе Исторіи военныхъ походовъ Россіянъ. При Янковѣ и Ландсбергѣ, начальствуя передовыми войсками, онъ выдержалъ напоръ почти всей Французской арміи; въ Бородинской битвѣ оставилъ усилія непріятелей на лѣвый нашъ флангъ, опрокинулъ ихъ конницу при нападеніи на центръ; уничтожилъ подъ Бауценомъ предположеніе Наполеона обойти наше правое крыло; подъ Кульмомъ довершилъ разбитіе Вандама; при Лейпцигѣ, занявъ высоты и увѣренный въ побѣдѣ, щадилъ войско свое, дѣйствовалъ артиллеріею; овладѣлъ Бельвишемъ — очеркъ безсмертныхъ подвиговъ Барклая де-Толли, пріобрѣтшихъ ему неоспоримое право на признательность соотечественниковъ.

Конецъ третьей части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Государствованіе Императора Александра I-го.

БІОГРАФІИ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛОВЪ:

Стран.

38. Князя Александра Александровича Прозоровскаго	1
39. Графа Ивана Васильевича Гудовича	10
40. Князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Ку-
тузова-Смоленскаго	26
41. Князя Михаила Богдановича Барклая де-Толли	159